

338

K-786

БИБЛИОТЕКА

Сергъя Николаевича

ШУБИНСКАГО.

№

1. 50

43130
+
~~43130~~
43131 (в один кн.)

редк.
кн.

кп 05

Библиотека ИИФ
Пресненка 1921

338

К-786.

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНИЕ

ВСЕОБЩЕЙ

ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО, ДОПОЛНЕННЫЙ

КРАТКОЮ ИСТОРИЕЮ

ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССІИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Исторія промышленности Россіи.

37

изд. Фарнсдейл А. Ф.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ типографии Леонтия Снѣгирева и К°.

1837.

43130

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра.

С. Петербургъ, 17 Октября 1835 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

Издание Книгопродавца А. Фарикова.

О Г Л А В Л Е Н И Е

В Т О Р О Й Ч А С Т И.

	СТРАН.
<i>Періодъ первый. Историческое обозрѣніе Россійской промышленности съ древнѣйшихъ временъ до начала XIII вѣка .....</i>	1
<i>Періодъ второй. Отъ начала XIII до половины XVI вѣка .....</i>	7
<i>Періодъ третій. Отъ половины XVI до начала XVIII вѣка .....</i>	16
<i>Періодъ четвертый. Отъ начала до исхода XVIII вѣка .....</i>	30
<i>Періодъ пятый. Отъ начала XIX вѣка до нашихъ временъ .....</i>	66

1800
1801

1802

1803

1804

ПЕРИОДЪ ПЕРВЫЙ.

Историческое обозрение Российской промышленности съ древнейшихъ временъ до начала XIII вѣка.

Россія, богатая лѣсами и пустынями, изобиловала въ древности звѣрями, коихъ мѣха были важнымъ предметомъ внѣшней торговли ея жителей. Звѣриная ловля долго составляла самый прибыльный и главнѣйший промыселъ ихъ, пока усиленное распространеніе оной не истребило пушныхъ звѣрей въ лѣсахъ, находившихся по близости городовъ; наконецъ самые лѣса не могли болѣе служить для нихъ убѣжищемъ, опустошаемые жителями городовъ и сель, которые, кромѣ домашняго употребленія, сбывали лѣсъ за границу. Такимъ образомъ, Новгородцы, производившиe значительный торгъ пушнымъ товаромъ, принуждены

были отыскивать его въ съверо-восточной Россіи; собирали мѣхами дань въ подвластной имъ Югрѣ и чрезъ ея посредство получали драгоценную мягкую рухлядь изъ Сибири. Но кромѣ пушныхъ звѣрей, обширные лѣса, покрывавшіе Россію, доставляли медъ и воскъ отъ дикихъ пчелъ, которыхъ начали жители сами разводить, когда эти произведенія сдѣлались немаловажными статьями внѣшней торговли; притомъ медъ былъ любимъ питіемъ Славяно-Руссовъ, и потому пчеловодство составляло у нихъ почти всеобщій и весьма выгодный промыселъ.

Изобильная рѣками земля Славянъ обогащала ихъ и рыбною ловлею; со времени введенія Христианства (988 г.), потребленіе рыбы, по причинѣ частыхъ, строго наблюдаемыхъ постовъ, стало чрезвычайно велико; рыба принадлежала къ разнообразнѣйшимъ и самымъ обыкновеннымъ яствамъ во всѣхъ состояніяхъ народа.

Скотоводство издревле было распространено въ Россіи; оно по большей части существовало вмѣстѣ съ земледѣлемъ, ибо страны, гдѣ обитали Славяне, не могли расположить ихъ къ кочевой жизни: лѣсныя, болотистыя пространства, прорѣзываляемыя рѣками, болѣе удерживали ихъ при рыбной или звѣриной ловлѣ. Земледѣлецъ разводилъ лошадей, рогатый скотъ, овецъ, свиней и птицъ домашнихъ. Нѣкоторыя племена Славянскія, съ древнѣйшихъ временъ, занимались земледѣлемъ. Одно название «Поляне» доказываетъ, что у этого племени хлѣбопашество было главнымъ промысломъ. Во время Ярослава I (1019-54 г.) эта отрасль промышлено-

сти уже распространилась до того, что онъ усмо-
трѣлъ необходимость закономъ опредѣлить разныя
отношения между подданными своими въ дѣлахъ
сельского хозяйства. Изъ разныхъ родовъ хлѣба,
съяли рожь, пшеницу, овесь и горохъ, которыя
сохранялись въ ямахъ. Всякаго хлѣба произ-
водилось столько, сколько требовала нужда; въ
иностранныя земли его не вывозили.—Мукомоль-
ные водяныя мельницы были известны въ сѣвер-
ной Россіи по крайней мѣрѣ въ XI вѣкѣ.

Обыкновенные хозяйственныя снаряды, какъ
то: сохи, колеса, чаны и бочки деревянныя, Рус-
сы приготавляли сами, а металлическія орудія пер-
воначально получали отъ Грековъ. Однако еще до
XI вѣка Руссы умѣли ковать желѣзо. Вѣроятно
все то, что служило къ вооруженію воина, какъ
то: панцыри, щиты, мечи, луки и стрѣлы, было
произведеніемъ собственныхъ мастеровъ. Военная
музыка ограничивалась трубою. Войско имѣ-
ло въ лагеряхъ разноцвѣтныя палатки, но, быть
можетъ, онъ были иностранной работы, по-
добно какъ сѣда, покрывала и ковры. То же мож-
но замѣтить и о большей части одѣяній. Однако
выдѣлка холста, сукна и кожъ была известна въ
древнѣйшія времена.

Сношенія съ Греціею, усилившіеся со времени
введенія Христіянства, благопріятствовали распро-
страненію въ Россіи искусствъ и ремесль. Св. Вла-
димиръ, въ 989 г. повелѣлъ Греческимъ мастерамъ
строить первую въ Россіи каменную церковь во
имя Пресвятыя Богородицы; въ 996 г. лѣтописи
упоминаютъ о серебряныхъ ложкахъ, которыя Вла-

диміръ приказалъ давать боярамъ; въ 1015 г. о мраморной гробницѣ и золотыхъ вратахъ; съ 1091 г. начали появляться разныя каменные зданія; въ XII вѣкѣ прибыли многіе иностранные ремесленники и художники, наиболѣе изъ Греціи. Въ исходѣ сего вѣка В. К. Анна, супруга В. К. Рюрика II, постриглась въ монашескій чинъ и живя въ монастырѣ Св. Андрея въ Киевѣ, обучала дѣвицъ шить золотомъ и серебромъ.

Дѣятельнѣйшая торговля производилась въ городахъ Киевѣ и Новгородѣ. Первый былъ главнымъ мѣстомъ для складки товаровъ въ южной Россіи, и торговалъ преимущественно съ Константинополемъ. Товары, которые доставлялись Грекамъ отъ Руссовъ, были слѣдующіе: мѣха, медъ, воскъ, кожи, рыба, икра и невольники. Мягкой рухляди отправлялось такое большое количество, что въ Константинополь цѣлый гостиный дворъ былъ наполненъ ею. Греки снабжали пурпуровыми матеріями, шелковыми тканями и поясами, жемчугомъ, сафьяномъ, пряными кореньями, винами, фруктами и золотомъ. — Козары доставляли нѣкоторые восточные товары, а Печенѣги въ мирное время пригоняли рогатый скотъ, лошадей и овецъ.

Руссы производили торговлю по Черному Морю на собственныхъ судахъ. Чѣмъ не совершенїе было судостроеніе ихъ и чѣмъ менѣе они имѣли свѣдѣній, тѣмъ большаго удивленія заслуживаютъ отважныя морскія предпріятія ихъ. Не только мирные мореходцы являлись во множествѣ на семь морѣ, но Руссы даже имѣли военную морскую

силу: известно, что столица Греческой Империи была четыре раза (въ 865, 904, 941 и 1040 годахъ 1) осаждена Русскими съ моря: доказательствомъ, сколь они были сильны на Черномъ морѣ, служить то, что оно называлось тогда *Русскимъ*. — Въ исходѣ X вѣка, Венециане, производившіе во всей Греціи безпошлинную торговлю, усилились на семъ морѣ, и съ того времени торговля Русская на югѣ начала терять прежнюю свою важность. Но процвѣтаніе этой торговли на сѣверѣ вознаградило за сію потерю.

Руссы до XII вѣка были не менѣе могущественны на Балтійскомъ морѣ, какъ на Черномъ. Народы, обитавшіе около озера Ильмень, по Волхову и Невѣ, были данниками Русскихъ Великихъ Князей; даже весь берегъ отъ Невы до Западной Двины признавалъ власть ихъ. — Здѣсь Новгородъ былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ. Въ XII вѣкѣ, Русскіе корабли отправлялись въ Визьби, въ Данію (1134 г.), въ Шлезвигъ (1154 г.) и въ Любекъ (1187). Въ Новгородѣ Нѣмцы имѣли свои конторы; они приходили моремъ и чрезъ Лифляндію. Псковъ и Смоленскъ производили непосредственный торгъ съ Ригою. — Русскія сырыя произведенія были бы недостаточны для покрытія привоза иностранныхъ издѣлій, и тѣмъ еще менѣе могли доставить перевѣсъ въ вывозѣ, за который Нѣмцы платили серебромъ, если бы восточные пряности и драгоценныя ткани не переходили въ руки Русскихъ купцовъ отъ Азіатскихъ народовъ.

Процвѣтаніе торговли, еще въ древнѣйшія времена было предметомъ попеченій Русскихъ Вели-

кихъ Князей. Въ 912 г. Олегъ заключилъ съ Грециею договоръ, доставившій подданнымъ его важные торговые выгоды. Владимиръ Великій облегчилъ для подданныхъ своихъ торговлю съ Болгарами, исправилъ большія дороги, построилъ мосты, учредилъ определенные мѣры и вѣсы съ тѣмъ, чтобы они находились близъ церквей подъ надзоромъ духовенства. Отъ стеченія народа около этихъ мѣсть, возникли еще въ отдаленной древности еженедѣльные и годовые торги или ярмарки. Ярославъ I построилъ въ Лифляндіи, для удобнѣйшей торговли городъ Юрьевъ (Дерптъ въ 1030 г.) Во время Святополка II (1093-1113) покровительствованные этимъ Княземъ Евреи захватили торговлю въ свои руки. Владимиръ Мономахъ, издавъ законъ о ростахъ (въ 1115 г.), ограничилъ лихимство ихъ.

Не смотря на довольно обширную торговлю, Русскіе еще не чеканили монету, хотя иностранное серебро въ видѣ денегъ болѣе и болѣе распространялось въ обращеніи. Изъ серебра, безъ лигатуры, дѣлались куски, коихъ вѣсъ исчислялся гривнами. Размѣнною монетою служили бѣличьи и куницы шкурки.

ПЕРИОДЪ ВТОРЫЙ.

Отъ начала XIII до половины XVI вѣка.

Безпрерывныя междоусобныя войны, возникшія со времени раздѣленія Руси на удѣлы (съ 990 г.), и наконецъ порабощеніе ея Монголами, остановили развитіе промышленной дѣятельности, столь успѣшно начавшееся подъ вліяніемъ Греціи. Земля Русская, оскудѣвшая людьми отъ меча, плѣненія, частыхъ голодовъ и язвы, представляла обширную пустыню. Въ средней, или лучше сказать, въ южной ея части, ибо прежня южная области, гдѣ находился Кіевъ, были отторгнуты Литвою и Польшею, занимались хлѣбопашествомъ, съяніемъ конопли и льна и разведеніемъ огородныхъ овощей. Княженіе Владимірское и Рязанское особенно известны были по своему плодородію. Хлѣбъ родился тамъ самъ 20, даже самъ 30. Въ страиахъ, гдѣ климатъ поставлялъ большія за-

трудненія хлѣбопашству, поля оставались незасѣянными. Въ Устюжской области и далѣе къ сѣверу, на берегахъ Ваги и Двины, употребленіе хлѣба было почти неизвѣстно: народъ питался рыбой. Другія рѣки также изобиловали ею, преимущественно Волга. Главнѣйше ловили бѣлугъ и осетровъ и приготавляли изъ нихъ икру и клей.

Но вообще гораздо важнѣе было скотоводство; рогатый скотъ былъ самый многочисленный. — Распространившееся пчеловодство доставляло большое количество меда и воска.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ всѣ прочія отрасли промышленности должны были уступить первенство звѣриной ловлѣ, которая была весьма выгодна, по причинѣ большаго употребленія мѣховъ какъ внутри, такъ и въ Государства.

Изъ недръ земли извлекали мало сокровищъ. Драгоценные металлы пріобрѣтались вышею торговлею и мѣною съ Сибирскими народами, чрезъ Югру; послѣдній источникъ, съ упадкомъ Новгорода и его торговли, вѣроятно закрылся: въ лѣтописяхъ и договорахъ XV вѣка уже не упоминается болѣе о серебрѣ Закамскомъ. Но издавна былъ слухъ, что страны полунощныя, близъ каменнаго пояса, изобилуютъ металлами. Присоединивъ къ Московской Державѣ Пермь, Двинскую землю и Вятку, Иоаннъ III желалъ имѣть людей, свѣдущихъ въ горномъ искусствѣ. Онъ писалъ о томъ къ Королю Венгерскому, но, кажется, что Траханіотъ, посолъ Иоанновъ къ Императору Нѣмецкому, первый вывезъ ихъ изъ Германіи. Въ

1491 г. два Нѣмца Иванъ и Викторъ, съ Андреемъ Петровымъ и Василіемъ Болтинымъ, отправились изъ Москвы искать серебряной руды въ окрестностяхъ Печоры. Они нашли ее вмѣстѣ съ мѣдною, на рѣкѣ Цыльмѣ, въ верстахъ 20 отъ Космы, въ 300 отъ Печоры и въ 3500 отъ Москвы, на пространствѣ десяти верстъ. Неизвѣстно однако, воспользовались ли тогда этимъ открытиемъ. Желѣзо добывалось у Серпухова на Окѣ. Соляныхъ варницъ уже было много, а именно: въ Старой Русѣ, Переславлѣ, Ростовѣ, Нижнемъ Новгородѣ, на Соловецкомъ острову, а самыя обширнѣйшія около Устюга и Сольвычегодска.

Нѣкоторыя мѣста особенно славились своими произведеніями для внутренней торговли, напр. Калуга красivoю деревянною посудою, Муромъ вкусною рыбою, Соловки солью и пр. Кроме перевозки иностранныхъ товаровъ изъ мѣста въ мѣсто, жители Новгородскіе промышляли хмѣлемъ и льномъ, Псковскіе также льномъ, Новоторжскіе кожами, Галичане и Двиняне солью. Хлѣбъ и рыба были значительнѣйшими предметами внутренней торговли. — Изъ хлѣба, молотаго на водяныхъ мельницахъ, варили пиво; винокуреніе сдѣгалось извѣстнымъ только въ исходѣ XIV вѣка. Изъ коноплянаго и льнянаго сѣмени били масло; также приготавляли поташъ и мыло. Выдѣлка кожъ, которая перешла, кажется, отъ Болгаръ, и тканіе полотенъ, были весьма значительны; въ 1382 году, Тохтамышъ нашелъ въ Москвѣ многія сукнодѣльные заведенія и разорилъ ихъ.

По ослабленіи Монгольского ига и съ прибли-

женіемъ самостоятельности Московскаго Княженія, искусства и ремесла начали возникать и распространяться въ Россіи. При В. К. Іоаннѣ Даніиловичѣ Калитѣ явились многіе Греческіе и Римскіе художники, для украшенія Москвы церквами и другими зданіями. Въ 1346 г. вылиты были въ Москвѣ Римскими мастерами три большиe и два малые колокола, а въ 1400 г. отлить первый колоколь въ Твери. Въ 1404 г. лѣтописцы упоминаютъ о первыхъ часахъ, которые одинъ монахъ, Лазарь, родомъ Сербинъ, выставилъ въ Москвѣ въ церквѣ Благовѣщенія. Чрезъ торговыя связи Новгорода съ Германіею, Русскіе узнали важнѣйшія Европейскія открытия, какъ то: изобрѣтеніе писчей бумаги и пороха. Въ XV вѣкѣ они уже перестали употреблять хартію или пергаменъ, замѣнивъ его гораздо дешевѣйшею тряпичною бумагою, покупаемою у Нѣмцевъ, которые доставляли и снарядъ огнестрѣльный. Іоаннъ III и сынъ его Василій, вызвали многихъ иностранныхъ художниковъ, изъ коихъ славнѣйшій былъ Аристотель Болонскій, который показалъ Русскимъ способъ лить пушки, устроилъ кирпичный заводъ и научилъ ихъ лучшему приготовленію кирпича. Въ его княжение, въ Москвѣ было множество иностранныхъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, живописцевъ и зодчихъ, для строенія и украшенія храмовъ. Бракосочетаніе Іоанна съ Греческою Царевною Софіею привлекло въ Россію многихъ Греческихъ и Римскихъ художниковъ. Почти съ каждымъ посольствомъ въ Европу, прѣзжали разные иностранные ремесленники.

Въ этомъ періодѣ, Москва и Новгородъ были главными торговыми городами, средоточіями всей Русской торговли.

Въ исходѣ XVII вѣка, заведеніе Нѣмцами колоніи въ Лифляндіи послужило къ распространѣю власти ихъ надъ этою страною, а покореніе Датчанами Эстляндіи, уничтожило владычество Русскихъ на Балтійскомъ морѣ. Однако торговля Новгородская не только не пришла въ упадокъ, но съ основаніемъ Ганзейского Союза въ XIII вѣкѣ значительно усилилась. Еще прежде существовали частныя Нѣмецкія конторы въ Новгородѣ; первая Ганзейская учреждена около 1276 гада.

Ганза производила торговлю съ Новгородомъ чрезъ Финскій заливъ въ Неву, гдѣ товары съ купеческихъ судовъ были перегружаемы въ ладьи, которыя доставляли ихъ Ладожскимъ озеромъ и Волховомъ въ Новгородъ. Опасности и затрудненія, встрѣчаемыя при таковомъ провозѣ, заставили Ганзу искать безопаснѣйшаго пути чрезъ Лифляндию. Союзные города, Любекъ и Гамбургъ, получили тамъ (1277 г.), равно какъ и въ Эстляндіи (1294 г.), большія преимущества. Въ 1285 г. города Рига, Ревель и Дерптъ приступили къ Ганзейскому Союзу.

Въ XIV вѣкѣ Ганза достигла высокой степени процвѣтанія. Въ Новгородѣ она имѣла совершиенную монополію, которая была тѣмъ болѣе отяготительна, что Нѣмцы стали произвольно опредѣлять цѣну привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ и доставлять, подъ видомъ хорошихъ, худые товары. Это было поводомъ къ частымъ расприямъ,

которые дошли до того, что въ 1388 г. торговля на нѣкоторое время пресѣлась. Новгородцы, хотя и примирялись съ Ганзою, однако желая освободиться отъ ея монополіи, вступили въ сношенія съ Лифляндцами, которые начали доставлять Англійскіе и Нидерландскіе товары въ Новгородъ. Упадокъ Ганзейской торговли былъ еще ускоренъ покореніемъ Новгорода В. К. Ioannomъ Васильевичемъ въ 1477 г. и переселеніемъ оттуда богатѣйшихъ домовъ во внутрь Государства. Чрезъ нѣсколько лѣтъ Ганза должна была понести еще рѣшительнѣйший ударъ: В. К. Ioannъ Васильевичъ, въ отмщеніе за безчеловѣчную казнь двухъ Русскихъ преступниковъ въ Ревелѣ, повелѣлъбросить въ темницу 49 Нѣмецкихъ купцевъ, находившихся въ Новгородѣ, и отобрать товары ихъ, коихъ цѣнность, по словамъ Ганзейцовъ, простидалась до 1 миллиона гульденовъ.

Лифляндскіе города не упустили воспользоваться бѣдствіемъ Ганзы. Они завели собственныея конторы въ Новгородѣ и Псковѣ и всѣми способами старались препятствовать возстановленію Ганзейской торговли. Между тѣмъ знаменитый Ганзейскій союзъ началъ распадаться отъ внутреннихъ несогласій, и нѣкогда обширная монополія его, должна была уступить совмѣстничеству сѣверныхъ и западныхъ народовъ, усилившихъ торговлю свою со времени открытия Америки и пути въ Восточную Индію.

Русскіе давно уже перестали вывозить собственныея товары, даже къ жителямъ Остзейскимъ, и вымѣнивать на нихъ иностранныя произведенія.

Суда ихъ уже съ 1424 г. не удалялись отъ береговъ. Сухимъ путемъ Новгородскіе и Псковскіе купцы наиболѣе посѣщали Дерпть, Нарву и Ригу.

Нѣмцы получали отъ Русскихъ мягкую рухлядь, юфть и другія кожи, воскъ, сало, лѣсь, пеньку и холстъ; Русскимъ они доставляли: золото и серебро въ слиткахъ, золотую и серебряную посуду, сукна, бархатъ, шелковыя и шерстяные издѣлія, соль и разные другіе товары.

Москва, со временеми перенесенія въ нее Великокняжескаго престола изъ Владимира, годъ отъ году возрастала въ обширности и богатствѣ; упадавшій Новгородъ уже далеко отставалъ отъ Москвы, которая въ началѣ XIV вѣка имѣла 41,500 домовъ и была первостепеннымъ городомъ въ Государствѣ, равно какъ и важнѣйшимъ торговымъ мѣстомъ. Главные привозимые товары были: серебро въ слиткахъ, сукна, шелкъ, золотыя и шелковыя матеріи, жемчугъ, драгоценныя камни и золотыя нитки; а вывозимые: въ Германію, мягкая рухлядь и воскъ; въ Литву и Турцію, кожи, мягкая рухлядь, моржевыя зубья; къ Татарамъ, сѣдла, узы, кожи, ножи, топоры и т. п.

Въ Москвѣ могли торговать только Литовцы и Поляки; Шведы, Лифляндцы и Нѣмцы пріѣзжали въ Новгородъ; Туркамъ и Татарамъ назначень былъ для торговли Холопій городъ, находившійся на берегу Мологи; на тамошнюю ярмарку съѣзжались также иностранцы изъ отдаленныхъ мѣсть. Вообще въ Азіятской торговлѣ, Русскіе оказывали гораздо болѣе дѣятельности. Безъ сомнѣнія, открытие Португальцами морскаго пути въ

Остъ Индію (въ 1498 г.) имѣло вліяніе на уменьшеніе привоза Индійскихъ товаровъ Каспійскимъ моремъ въ Россію; но удаленіе Генуезцевъ отъ Дона и береговъ Черноморскихъ (въ 1474 г.) доставило нѣкоторое вознагражденіе, распространивъ торговлю Русскихъ съ Турками въ Азовъ и Кафъ. Для торговли съ Персіею, Русскіе ъздили въ Астрахань. Самые предпріимчивые изъ нихъ пускались въ Самаркандъ съ кожами, мѣхами и полотнами. Но кромъ Турокъ и Татаръ, даже Индійскіе купцы въ 1534 г. знали дорогу въ Россію, и Русскіе охотно получали отъ нихъ Азіятскіе пряные коренья, жемчугъ, драгоцѣнныя камни, ткани и золото, не смотря на прекращеніе сбыта сихъ товаровъ чрезъ Новгородъ.

Во время раздробленія Государства на многія Княжества, внутренняя торговля была обложена податями, известными подъ названіемъ мостовщины и мыта. Съ утвержденіемъ Великокняжескаго единодержавія, была назначена разная пошлина съ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ. Никто не смѣль продавать товаровъ, не представивъ ихъ предварительно Великому Князю для преимущественной покупки и, слѣдуя восточному обычаю, всѣ товары выставлялись на продажу въ гостиномъ дворѣ.

Употребленіе собственной монеты введено было не торговлею, а болѣе необходимости платить Монголамъ поголовный налогъ серебромъ.

Татарская монета подъ названіемъ *деньга* (отъ Татарского слова *тамга*, клеймо, знакъ) начала обращаться вскорѣ по завоеваніи Россіи Монголами (въ 1308 г.); въ послѣдствіи обращались монеты,

имѣвшія на одной сторонѣ Русскую, а на другой Татарскую надписи. Монета шкурками вышла изъ употребленія въ Псковѣ только въ 1424 г. позднѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. В. К. Ioannъ Васильевичъ III, объявилъ право чеканить монету Царскою регаліею, позволивъ чеканить ее только въ Москвѣ, Твери, Новгородѣ и Псковѣ, но не иначе какъ съ именемъ Великаго Князя. На Московскихъ монетахъ изображался Княжескій гербъ, всадникъ съ копьемъ. Монету чеканили золотыхъ дѣлъ мастера.

Внутреннія сообщенія не мало были облегчаемы тѣмъ, что проѣзжающіе пользовались почтовыми лошадьми (для верховойъ Ѣзды) за дешевую плату; неустройство дорогъ и мостовъ заставляло предпочитать путь водою; товары пересыпались обыкновенно въ зимнее время.

Богатство было удѣломъ нѣкоторыхъ бояръ и большихъ торговыхъ городовъ. Великія суммы перешли въ Орду, не столько опредѣленною данью, сколько насильственными поборами и дарами. Деньги были чрезвычайно рѣдки: Псковитяне не могли поднести сыну Великаго Князя Димитрія V, Шемякѣ, болѣе 20 руб. (въ 1453 г.). Процентовъ брали по 20 на сто; лихоимство было повсемѣстное. Народъ бѣдствовалъ въ крайней нищетѣ.

ПЕРИОДЪ ТРЕТИЙ.

Отъ половины XVI до начала XVIII вѣка.

Въ продолженіе этого періода земледѣліе весьма распространилось. Съ тѣхъ поръ какъ поселяне стали принадлежать землѣ, на которой жили, увеличилось число рукъ, употребляемыхъ на земледѣльческія работы. Преимущественно сѣяли рожь и овесъ. Въ сѣверныхъ странахъ усилилось разведеніе пеньки и льна, по распространеніи сбыта онъихъ въ Европу. Вообще чрезвычайная дешевизна сельскихъ произведеній, по большей части, лишила земледѣльцевъ справедливаго вознагражденія за трудъ.

Садоводствомъ занимались наиболѣе иностранцы, а изъ Русскихъ только не многіе богатые люди. — До исхода XVII вѣка, въ Россіи не знали другой огородной зелени, кромѣ простой капусты, чесноку, луку, огурцовъ, рѣдкы и бураковъ (свеклы).

жившие между Русскими иностранцы мало по малу ознакомили ихъ съ разными огородными овощами. *Дыни* были извѣстны съ давняго времени, и славились своею величиною; но *арбузы* еще въ исходѣ XVIII вѣка почитались за рѣдкость. Равнымъ образомъ около этого времени умножилось разведеніе фруктовыхъ деревьевъ, какъ то: *яблонь*, *вишень*, *грушъ*, *сливъ*. До XVII вѣка Русскіе не занимались разведеніемъ *винограда*. Въ 1613 г. въ первый разъ виноградныя лозы были посажены въ Астрахани однимъ монахомъ «изъ Нѣмцевъ.» Въ 1675 г. уже находились тамъ многіе виноградники. — *Рыбные пруды* были единственнымъ украшеніемъ садовъ, скучныхъ красивыми цвѣтами, ибо только въ половинѣ XVII вѣка появились въ первый разъ въ Москвѣ *махровыя розы*, выписанныя однимъ иностранцемъ.

Скотоводство было обширно, и во многихъ мѣстахъ онимъ занимались предпочтительно противъ хлѣбопашства; но кромѣ Украинскаго рогатаго скота, прочій скотъ былъ мелкой породы. Кожи, щетина и сало составляли главныя произведенія скотоводства; коровьяго масла приготовляли мало, ибо употребляли съменное.

Пчеловодство было важною отраслью промышленности. Въ исходѣ XVII вѣка заграничный сбытъ воска и меда уменьшился, частію потому, что стали менѣе спрашивать этихъ произведеній, частію же отъ значительного расхода ихъ внутри Государства.

Звериная ловля составляла главное занятіе Сибирскихъ народовъ, снабжавшихъ Россію и чу-

Ч 3130

жестранныя земли лучшею мягкою рухлядью. Простые и худшаго качества мѣха добывались во всей Россіи.

Жители береговъ большихъ рѣкъ, преимущественно нижней части Волги, п приморскіе, обогащались рыбною ловлею; икра и клей отпускались за море. Тюленій и моржевый промысел доставлялъ значительныя выгоды Бѣломорцамъ: отъ первыхъ, они получали ворвань и кожи, а отъ последнихъ кость, которой продавалось большое количество въ Азію.

Въ лѣсистыхъ мѣстахъ, особенно въ сѣверной Россіи, крестьяне занимались добываніемъ смолы и дегтя; также выдѣлкою рогожъ, которыя, весьма уважались иностранцами. — Лучшіе поташные заводы были въ Сибири.

Въ окрестностяхъ Ярославля, Валдая, Каргополя, также по Двинѣ и Вагѣ, ткали холстъ, который сверхъ внутренняго потребленія, отпускался въ иностранныя земли. Холстъ красили различнымъ образомъ, иногда только съ одной стороны; въ Москвѣ, набивали на него большіе и малые цвѣты. Русскій холстъ былъ весьма грубъ, а потому изъ Голландіи привозили тонкія полотна; но при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, въ Москвѣ заведена была полотняная фабрика, коей издѣлія употреблялись Царскою фамиліею.

Лучшая юфть выдѣльвалась въ Казани и въ Нижнемъ Новѣгородѣ, а лучшія кожи въ Москвѣ, Ярославлѣ и Костромѣ.

Мыло различныхъ родовъ приготовлялось во

многихъ мѣстахъ.—Лучшимъ почиталось Казанское и Костромское.

Соль добывалась въ большомъ количествѣ, преимущественно около Астрахани, Нижняго Новгорода, въ Тотъмѣ, Перми, Галичѣ, Старой Русѣ.

Открытие дѣятельной торговли съ западными Государствами облегчило Россійскимъ Государямъ средства вызывать людей, свѣдущихъ въ различныхъ искусствахъ. Всего ревностнѣе отыскивали они въ Европѣ металлурговъ для Печерскихъ рудниковъ, открытыхъ еще въ 1491 г. Ioannъ Гроздный, по договору, заключенному съ Англичанами въ 1569 году, предоставилъ имъ отыскивать желѣзныя руды и плавить сей металль, обязавъ ихъ обучать сему искусству Русскихъ. Сынъ его, Феодоръ, отправляя Посла къ Нѣмецкому Императору (въ 1597 г.) приказывалъ ему вызвать къ намъ изъ Италіи, чего бы то ни стоило, мастеровъ, умлющихъ находить и плавить руду золотую и серебряную. — Литейное искусство, водворившееся у насъ при Ioannѣ III, усилилось въ царствованіе внука его, Ioanna Грознаго, до того, что арсеналы были наполнены полевыми и осадными орудіями, числомъ не менѣе 2000. При Феодорѣ Ioанновичѣ явились литейные мастера изъ Русскихъ. Сей Государь не оставлялъ безъ вниманія и другія, не столь важныя, искусства; онъ основалъ въ Москвѣ первую шелковую фабрику, вызвавъ изъ Италіи Марка Чипони, для выдѣлки бархатовъ, штофовъ и другихъ издѣлій.

Преемникъ его, Борисъ Годуновъ, заботился, быть можетъ, болѣе всѣхъ предшественниковъ сво-

ихъ о просвѣщениіи Россіи: охотно принималъ въ службу образованныхъ чужеземцевъ и самъ посыпалъ молодыхъ людей учиться за границу, но эти благодѣтельныя начинанія были остановлены бѣствіями, постигшими Россію въ его царствованіе. Пагубная эпоха Самозванцевъ и междуцарствія ниспровергнула порядокъ общественный, утвердившійся въ полтора вѣка законнаго правленія; огнь и мечь враговъ виѣшнихъ и внутреннихъ возвратили Россіи злополучныя времена Монгольскаго владычества. Но съ избраніемъ Михаила Феодоровича Романова на престолъ, миръ и спокойствіе вдоворились.

Сей Государь обратилъ главное попеченіе на внутреннее устройство и на усиленіе народной промышленности; его царствованіе можно почесть началомъ заведенія фабрикъ въ Россіи. До нась дошли привилегіи, данные имъ нѣкоторымъ иностранцамъ на выдѣлку золотой и серебряной канители, лосинныхъ кожъ, стекла, на устроеніе при р. Шекснѣ, Костромѣ и Вагѣ желѣзныхъ заводовъ. Въ 1619 г. онъ пожаловалъ разныя льготы Тульскимъ кузнецнымъ мастерамъ, которые приготовляли ружья и разныя желѣзныя вещи.

Преемникъ его, Царь Алексій Михайловичъ, еще съ большимъ попеченіемъ устремилъ вниманіе свое на развитіе мануфактурной и заводской промышленности въ Россіи.

Начало обработки шелка въ издѣлія было положено въ Москву еще Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ. При Алексіѣ Михайловичѣ стали выдѣльвать, кроме бархатовъ и штофовъ, шелковые

пояса, ленты, кошельки и т. п. — Около 1650 г. Іоганъ фанъ Сведенъ завелъ было въ Москвѣ суконную фабрику, но не могъ поддержать оную по причинѣ большаго употребленія иностранныхъ камлотовъ. Царь Алексій, для улучшенія Русской шерсти, неоднократно выписывалъ иностранныхъ овецъ; однако это начинаніе не имѣло тогда успѣха. — Стекляное производство, введенное при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, было усовершенствовано при Алексіѣ Михайловичѣ, учрежденіемъ на Царскій счетъ завода близь Москвы.

Сей Государь покровительствовалъ Тульскимъ оружейникамъ разными льготами. Оружейное искусство весьма распространилось въ Россіи, чему не мало способствовала усилившаяся разработка рудъ. При Царѣ Алексіѣ было четыре желѣзныхъ завода, изъ коихъ три находились въ нынѣшихъ Московской, Калужской и Тульской губерніяхъ, и принадлежали Голландцамъ, а четвертый, составлявшій собственность Царя, находился въ Петрозаводскѣ. На этихъ заводахъ выдѣльвали полосное и листовое желѣзо, ружья сабельные клинки и даже отливали пушки. — Въ Москвѣ былъ устроенъ пушечный дворъ, на коемъ въ началѣ XVII вѣка, подъ надзоромъ искуснаго иностранца, приготовлялись орудія, славившіеся даже въ чужихъ краяхъ.

Мѣдные рудники находились въ трехъ мѣстахъ: одинъ близь Онежскаго озера, у Олонца, а два другихъ на берегахъ Мезени.

Пороховыхъ мельницъ заведено было множество въ окрестностяхъ Москвы; пороху приготовля-

лось не болѣе, какъ сколько нужно было для внутренняго расхода.

При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ появились двѣ писчебумажныя мельницы, на коихъ выдѣльвалась бумага низкаго сорта.

Если мануфактурная и заводская промышленность, едва возникавшая, не могла еще удовлетворять внутреннимъ потребностямъ въ издѣліяхъ разнаго рода, то съ другой стороны, сырья произведенія земледѣлія и скотоводства доставляли Россіи въ обмѣнъ всѣ иностранные товары, содѣлавшіеся для нее болѣе или менѣе необходимыми.

Въ семъ періодѣ, виѣшняя торговля ея была ознаменована тремя важными событиями, имѣвшими обширное вліяніе на внутреннюю промышленность и успѣхи образованности въ Россіи, а именно: открытие Англичанами Бѣлаго моря, распространеніе Каспійской торговли, завоеваніе Сибири и вступленіе въ торговыя связи съ Китаемъ.

Въ 1553 г., при Англійскомъ Королѣ Эдуардѣ VI, отправлена была экспедиція изъ трехъ кораблей, для проложенія съверо-восточнаго пути въ Китай и Индію. Только одинъ корабль, подъ начальствомъ Ричарда Чанселора благополучно достигъ Бѣлаго моря. Онъ вошелъ въ устье Двины, и узнавъ, что берега сей страны принадлежать Россіи, объявилъ тамошнему воеводѣ, что прибылъ для открытия торговли и заключенія торговаго договора. Царь Іоаннъ Васильевичъ, получивъ извѣстіе о прибытіи Англичанъ, приказалъ привести Чанселора въ Москву, принялъ его весьма милостиво и отпустилъ съ отвѣтомъ на Королевскую

грамоту. Въ 1555 г. Чанселоръ предпринималъ вторичное путешествіе въ Россію, и въ томъ же году возвратился въ Англію съ четырьмя кораблями, коихъ грузъ простидался по цѣнѣ на 26,000 фунт. стерл. — Для торговли съ Россіею составилась въ Лондонѣ компанія, которая получила исключительное право производить сію торговлю. По силѣ заключенного въ 1569 году торговаго договора, Англичане пріобрѣли право безпошлинной торговли въ Россіи и многія другія преимущества. Компанія учредила въ разныхъ мѣстахъ факторіи: Москва была главною складкою товаровъ; въ Новгородѣ, Вологдѣ и Ярославлѣ Англичане имѣли свои дома, а въ Холмогорахъ даже собственную землю. Главные товары, кои отпускались Англичанамъ, были: мягкая рухлядь, кожи, мачтовый лѣсъ, пенька, ленъ, корабельныя снасти, сало, ворвань, смола и деготь; Англичане доставляли въ замѣнѣ: сукно, шелковыя и бумажныя издѣлія, галантерейныя вещи, сахаръ, писчую бумагу, мѣдь, свинецъ и др. Число кораблей, привозившихъ и вывозившихъ сіи товары мало по малу увеличивалось; въ 1582 г. было ихъ 9. Съ начала, городъ Холмогоры былъ складочнымъ мѣстомъ. Въ 1637 г., когда пожаръ совершенно опустошилъ его, выстроенъ новый городъ и, по находившемуся тамъ монастырю во имя Архангела Михаила, названъ Архангельскомъ.

По кончинѣ Царя Іоанна Васильевича, измѣнилась система Бѣломорской торговли. Сынъ и преемникъ его, Феодоръ Іоанновичъ, менѣе благопріятствовалъ Англичанамъ и монополіи ихъ. По

новому договору, заключенному въ 1586 г., имъ дозволено было привозить только собственные товары и разрешено торговать въ Россіи всѣмъ Англичанамъ, которые не принадлежали къ торговой компаніи. Въ 1588 г. дарованы были имъ нѣкоторя облегченія; они по прежнему пользовались льготою отъ всякихъ пошлинъ и сборовъ. Однако Англичане не могли уже возвратить свою монополію, ибо въ царствованіе Бориса Годунова, Голландцы, будучи сравнены съ ними въ торговыхъ правахъ и преимуществахъ, начали мало по малу вытеснять ихъ изъ Бѣломорской торговли. Между тѣмъ и Ганзейскіе города, продолжая торговать съ Россіею, не смотря на стѣсненія отъ Шведовъ и Поляковъ, раздѣлившихъ между собою Лифляндію, исходатайствовали себѣ подтвержденіе нѣкоторыхъ прежнихъ своихъ преимуществъ; но льгота отъ пошлинъ была предоставлена одному Любеку.

Наступившія, съ появлениемъ Самозванцевъ, бѣдственныя времена и внутренняя войны въ Россіи, препятствовали успешному ходу ея вицѣнейшей торговли, которая оживилась не прежде какъ по возвращеніи общаго спокойствія.

Царь Михаилъ Феодоровичъ заключилъ съ Англійскимъ Королемъ Іаковомъ I дружественный и торговый договоръ (1623 г.), коимъ онъ даровалъ Русской торговой компаніи прежнія права. Около сего времени (1630 г.), послѣдовалъ совершенный разрывъ Ганзейскаго Союза. Любекъ съ ослабѣвшими силами продолжалъ торгъ съ Россіею чрезъ Балтійское море, а Гамбургъ и Бременъ въ Архангельскъ.

Въ царствование Алексія Михайловича, монополія Англичанъ, которую, то допускали, то опять запрещали, пресъклась совершенно. Въ 1648 г. сей Государь не только лишилъ Англичанъ всѣхъ прежнихъ правъ и преимуществъ, но даже изгналъ ихъ изъ Россіи, подъ предлогомъ мести за казнь Короля Карла I. Вѣроятно, поводомъ къ таковой мѣрѣ были происки Голландцевъ, желавшихъ пріобрѣсти перевѣсь надъ Англичанами. Дабы совершенно подорвать кредитъ ихъ, Голландцы обязались платить 15 процентовъ пошлины. Послѣ шестилѣтняго бѣдствія, Англійская торговля возобновилась, но Англичане уже должны были подвергнуться платежу пошлины; съ тѣхъ поръ торговья дѣла Русской Лондонской компаніи начали приходить въ упадокъ.

Въ исходѣ XVII вѣка, въ Архангельскъ приходили отъ 30 до 40 кораблей, по большей части Голландскихъ и Нѣмецкихъ. Они вывозили мягкую рухлядь, корабельный лѣсъ, рогожи, поташъ, смолу, деготь, кожи невыдѣланныя, юфть, сало, ворвань, мыло, клей, щетину, пеньку, ленъ, сѣмя, холстъ и др. Голландцы привозили: камлоты, разныя шелковыя и бумажныя издѣлія, полотна, писчую бумагу, стекло, аптекарскіе товары, вина, краски, сталь, Шведское желѣзо и разныя металлическія вещи, а Нѣмцы доставляли наиболѣе сукна, шляпы, свинецъ, олово, пряности, фрукты, вина, драгоцѣнныя камни и также металлическія вещи.

Русская торговля на Балтійскомъ морѣ упала по мѣрѣ успѣховъ ея на Бѣломъ морѣ. Чрезмѣрныя

пошлины, кои взимались въ Шведскихъ портахъ, стѣсняли движение оной. Новгородъ получалъ чрезъ Шведскую крѣпость Ніэншанцъ (близъ устья Невы) Шведскіе товары, преимущественно: желѣзо, сталь и мѣдь, въ замѣнъ коихъ отпускался хлѣбъ.

Украина снабжалась чрезъ Польшу иностранными товарами, платя за оные большею частію звонкою монетою. Для закупки кожъ, Великороссійскіе купцы ъездили въ Подолію. Въ торговлѣ съ Турціею посредниками были Греки, которые во множествѣ прїѣзжали изъ Молдавіи и Константинополя въ Путивль и Москву; они привозили Турецкіе ковры, камлоты, шелковые пояса, сафьяны, а брали въ замѣнъ большое количество соболей.

Каспійская торговля при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ открыта была торговыми предпріятіями Англичанъ, которые намѣревались проложить себѣ путь въ Персію и Индію. Но беспокойства въ Персіи и разбои Казаковъ остановили успѣхи ихъ. При Царяхъ Михаилѣ Феодоровичѣ и Алексіѣ Михайловичѣ, торговля въ Астрахани значительно распостранилась. Крымскіе Татары, Нагайцы, Калмыки, Бухарцы, Персіяне, Армяне, даже Индійцы—прїѣзжали туда для торговъ. Русскіе обыкновенно ходили на судахъ до Низабата; главная складка товаровъ ихъ была въ Шамахіи.

Царь Алексій Михайловичъ прилагалъ особенные попеченія о Каспійской торговлѣ. По его повелѣнію, былъ выстроенъ Голландскими мастерами корабль «Орелъ», который употреблялся для перевозки товаровъ по Каспійскому морю, частію же

служилъ для защиты торговли отъ нападеній Казаковъ. Сей Государь заключилъ съ Персидскимъ Шахомъ торговый договоръ, по коему дозволено было Испаганскимъ Армянамъ свободно торговать въ Россіи и чрезъ Россію. Но возмущеніе Донскихъ Казаковъ, подъ предводительствомъ Стеньки Разина, разрушило сіи начала возвышенія Каспійской торговли. Казаки овладѣли Астраханью и сожгли корабль «Орелъ» вмѣстѣ съ другими судами. Стенька Разинъ, при взятіи Астрахани, захватилъ большое количество шелка, за что Персидскій Шахъ требовалъ вознагражденія, но Царь Алексій Михайловичъ на то не согласился, и послѣдствіемъ сего неудовольствія было пресъченіе льготной торговли Персіянъ въ Россіи (1673 г.). Между тѣмъ Армяне, пользуясь дарованными имъ преимуществами, мало по малу присвоили себѣ большую часть Каспійской торговли, и въ 1681 г. получили исключительное право торговли шелкомъ въ Россіи. — Товары, которые привозились изъ Персіи, были: сафьянъ, разныя Персидскія и иностранныя ткани, шелковые платки и пояса, ковры, драгоценные камни, ладонъ, индиго, нефть, саачинское пшено и др., а въ Персію отправлялись: червонцы, сукна и мягкая рухлядь.

Покореніе Сибири содѣйствовало распространенію торговли съ народами Средней Азіи, особенно съ Бухарцами, и открыло торговый путь въ Китай. Первые политическія сношенія съ этимъ Государствомъ начались въ 1656 г. Послѣ сего времени, поселившіеся въ Сибири Бухарцы вмѣстѣ съ Русскими стали отправлять въ Китай караваны,

изъ коихъ большиe ходили въ Пекинъ. Изъ Китая привозились: шелкъ, шелковыя издѣлія, плисъ, китайка, рубины, топазы, фарфоръ, мускусъ, бобровая струя, ревень, звѣздчатый анисъ и чай. За эти товары, Китайцы получали мягкую рухлядь. Важнѣйшимъ предметомъ торговли былъ чай.

Въ семъ періодѣ средоточіемъ всей внутренней торговли была Москва, гдѣ Голландскіе, Гамбургскіе, Бременскіе и Англійскіе купцы постоянно имѣли своихъ повѣренныхъ. Прочie, замѣчательные по торговлѣ своей города, были: Ярославль, Вологда, Устюгъ Великій, Калуга, Тула, Нижній Новгородъ, Смоленскъ; въ Сибири, Тобольскъ и Иркутскъ.

Главные предметы отпуска составляли Царскую монополію. Соль и напитки, исключая виноградное вино, продавались только отъ Казны. Царь, по прежнему, имѣлъ право покупать товары прежде всѣхъ купцевъ.

Монета выпускалась въ обращеніе съ Московскаго денежнаго двора, по большой части въ копѣйкахъ, денежкахъ и полушкахъ. Полныхъ рублей и четвертаковъ при Алексіѣ Михайловичѣ выпущено было мало. Иностранныхъ ефимковъ обращалось множество; ихъ означали клеймомъ, съ изображеніемъ Св. Георгія.

Употребленіе векселей было не известно; худое состояніе дорогъ затрудняло движеніе внутренней торговли: товары перевозились зимнимъ, либо водянымъ путемъ.

При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ учреждена была письменная почта, ходившая два раза въ недѣлю изъ Москвы въ Ригу и Вильно, и столько

же разъ приходила оттуда. Внутри Государства таковой почты не было заведено.

Почтовая гоньба была распространена по всему Государству, но не имѣла правильного устройства.

ЧИТАЙТЕ РЕДАКЦИЮ

иная ИХЧ обозначена об. макетом из О

ПЕРИОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Отъ начала до исхода XVIII вѣка.

Восемьнадцатый вѣкъ составляетъ первоначальную эпоху возстанія всѣхъ отраслей народной промышленности въ Россіи. Призванная геніемъ своего бессмертнаго Преобразователя къ новой государственной жизни, Россія съ постепеннымъ измѣненіемъ своихъ нравовъ и обычаевъ, съ приращеніемъ своего политического могущества, познала новыя потребности, и для удовлетворенія оныхъ начала изыскивать способы въ источникахъ собственнаго богатства или въ распространеніи иностранной торговли. Необходимымъ послѣдствіемъ было чрезвычайное развитіе дѣятельности во всѣхъ отрасляхъ промышленности народной. Ни одна изъ нихъ не была оставлена Великимъ Петромъ безъ поощрительного пособія или внимательнаго изслѣдованія; но предѣлы человѣческой жизни воспрепятствовали Ему исполнить многія предначерта-

нія: Онъ долженъ былъ предоставить ихъ своимъ преемникамъ; къ счастію Россіи, явилась еще въ семъ вѣкѣ Великая Екатерина, и мудрыми учрежденіями положила прочное основаніе дальнѣйшимъ успѣхамъ отечественной промышлености.

Пріобрѣтеніе портовъ на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, сблизивъ Россію съ западною и южною Европою, благопріятствовало сбыту Русскихъ сырыхъ произведеній: потребность въ оныхъ усиливалась вмѣстѣ съ умноженіемъ Европейскимъ мануфактуръ и фабрикъ, съ распространеніемъ морской торговли и отъ частыхъ морскихъ войнъ, заставившихъ содержать большиe флоты. Но въ то же время, потребленіе сырыхъ произведеній въ самой Россіи чрезвычайно возрасло отъ значительнаго умноженія сухопутныхъ войскъ, отъ заведенія сильнаго флота, отъ устроенія мануфактуръ и фабрикъ, отъ учрежденія новыхъ городовъ, водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній. Такимъ образомъ, промышленной дѣятельности народа открылось обширное поприще успѣховъ и благосостояніе; съ быстрымъ развитіемъ оной возрастало и богатство народное.

Въ семъ періодѣ земледѣліе достигло высокой степени распространенія; Петръ Великій прилагалъ особенное попеченіе объ усовершенствованіи онаго: дабы облегчить и ускорить работу земледѣльца, Онъ старался ввести способъ сниманія хлѣба, вмѣсто серповъ, посредствомъ малыхъ кось съ граблями; также издалъ указы объ умноженіи посѣва пеньки и льна, предвидя, сколь важны сіи произведенія для отечественной торговли.

По недостатку въ народонаселеніи, дабы всѣ земли пространной Россіи, удобныя для обработы-ванія, превратить въ поля воздѣланныя, Екатерина II прибѣгнула къ вызову иностранныхъ колони-стовъ, даровавъ имъ большія льготы и преимуще-ства. Кромѣ раздачи земель для поселеній, Прави-тельство отдавало ихъ частнымъ владѣльцамъ для обработы-ванія, стараясь разными способами и учре-жденіями привязать народъ къ земледѣлію. Между многими мѣрами, принятыми для достиженія сей цѣли, упомянемъ здѣсь о двухъ важнѣйшихъ: уста-новленіе въ большей части губерній сбора пода-тей хлѣбомъ и продажа казенныхъ пустопорожнихъ земель.

Въ первую половину сего вѣка, Россія еще не производила постоянного отпуска хлѣба; но съ 1771—73 по 1793 г., отпускъ увеличился отъ 870 т. до 1 мил. четв., преимущественно: *ржи, пше-ницы и овса.* *Пенька и ленъ* были важнѣйшими предметами внѣшней торговли. Отпущено:

	пеньки	льна
съ 1758—62 г. ежегод.	2,214,965	692,493 пуд.
— 1763—77 —	2,490,585	890,919 —
— 1793—95 —	3,062,387	1,261,151 —

Сѣмянъ: коноплянаго, льнянаго и другихъ отпу-щено: въ 1767—69 г. 59,149 четв.; въ 1793—95 г. 191.939 четвертей ежегодно.—*Красильныхъ растеній,* не смотря на попеченія Петра Великаго и Екате-рины II о разведеніи оныхъ, производилось весьма мало, хотя природа во многихъ губерніяхъ тому благопріятствовала. — *Садоводствомъ* занимались въ средней и южной Россіи, въ нѣкоторыхъ мѣ-

стахъ съ большимъ успѣхомъ; однако сія отрасль промышленности, при всѣхъ поощреніяхъ Правительства, еще не довольно распространилась. Для вдоворенія въ Россіи винодѣлія, Петръ Великій выписалъ многіе сорты виноградныхъ лозъ извѣстнѣйшихъ Европейскихъ винъ, и для каждого вина особаго винодѣла. Почти всѣ лозы, насажденныя около Астрахани, принялись успѣшно, и въ короткое время, сей край пріобрѣлъ богатые виноградники. Однако впослѣдствіи казенные сады начали приходить въ упадокъ, и по Городовому Положенію 1786 г. отданы были городамъ, а наконецъ поступили въ частныя руки. Разведеніе винограда въ окрестностяхъ Астрахани продолжалось съ успѣхомъ, но составляло только отрасль садоводства, ибо приготовленіемъ вина весьма мало занимались. Напротивъ того, винодѣліе весьма распространилось на Терекѣ у Кизляра и въ земль Донскихъ Казаковъ. Крымъ изобиловалъ виноградниками, однако жители прилагали мало попеченій о винодѣліи.

Лѣсостроство, по мѣрѣ успѣховъ народонаселенія и промышленности, должно было содѣлаться важнымъ предметомъ Государственнаго хозяйства. Петръ Великій издалъ многіе указы, относящіеся до сбереженія лѣсовъ; но съ нѣкоторымъ попеченіемъ были управляемы только казенные лѣса, ибо въ завѣдываніе частными лѣсами Правительство не вмѣшивалось. Отъ безхозяйственнаго употребленія онъихъ, огромныя лѣсныя пространства мало по малу исчезали, такъ, что во многихъ губерніяхъ, прежде богатыхъ лѣсами, начали замѣтать чувстви-

тельный недостатокъ въ нихъ. — Къ сему присоединялся значительный вывозъ лѣсныхъ произведеній, какъ то: бревень, досокъ, поташа, смолы и рогожъ, всего по цѣнѣ на 2,500,000 руб.

Скотоводство весьма распространилось во многихъ губерніяхъ средней и южной Россіи, особенно въ послѣдней, гдѣ тучныя пастбища весьма благопріятствовали размноженію скота. Попеченіями Екатерины II, на съверѣ, въ Архангельской губерніи разведенъ былъ крупный рогатый скотъ Голландской породы. Успѣхамъ улучшенаго овцеводства препятствовало то, что суконныя фабрики въ Россіи еще производили самыя грубыя сукна, и потому не было большой потребности въ тонкой шерсти. Почти вездѣ заботились только о размноженіи овецъ, не помышляя объ улучшеніи шерсти ихъ. Еще Петръ Великий принималъ мѣры къ усовершенствованію сей отрасли сельскаго хозяйства; однако всѣ попеченія Правительства оставались вообще безъ успѣха. — Конскіе заводы были значительно умножены, такъ что войско обходилось наконецъ безъ иностранныхъ лошадей; но не маловажное количество ихъ получалось еще какъ предметъ роскоши.

Доказательствомъ возрастающей важности скотоводственныхъ произведеній во внешней торговлѣ, служить слѣдующее сравненіе:

Отпущенено.

	1767—69	1793—95
кожъ:	160,738—	164,271 шт.
сала	272,926—	1,074,567 пудъ

щетины	17,174 —	21,517 —
масла коровьяго	4,476 —	26,113 —

Шелководство получило въ Россіи начало при Петре Великомъ. Онъ насадилъ первыя тутовые деревья близъ Бѣлева и Кіева, и основалъ первое шелковичное заведеніе (около 1720 г.) при Ахтубѣ. Впослѣдствіи, шелководство какъ при Ахтубинскомъ заводѣ, такъ и въ Слободско-Украинской и Новороссійской губерніяхъ, равнымъ образомъ и въ Крыму, будучи производимо на казенныи счетъ, находилось въ ничтожномъ положеніи. Съ большимъ успѣхомъ шелководствомъ занимались Казаки, жившіе по Тереку и на Кавказской линії.

Звериная ловля, потерявъ свою важность въ средней и частью въ съверной Европейской Россіи, еще была значительна въ Сибири. Распространеніе Россійскихъ владѣній въ восточной ея части и на островахъ между Камчаткою и Америкою, доставило огромныя количества драгоценной мягкой рухляди, какъ для внутренняго потребленія, такъ и для торговли виѣшней. Въ 1793—95 г. отпускалось оно ежегодно на 350,000 руб. изъ однихъ портовъ; но вывозъ чрезъ сухопутную границу всегда былъ столько же значителенъ.

Рыбная ловля содѣлалась особенно важною на Каспійскомъ морѣ. — Попеченія Петра Великаго и преемниковъ его о заведеніи китоловнаго и сельдяного промысла на съверномъ Океанѣ, остались безуспѣшными. Быть можетъ, одною изъ причинъ, остановившихъ возниканіе сихъ промысловъ, была система откуповъ, существовавшая до царствованія

Екатерины II, которая предоставила рыбных ловли всѣмъ подданнымъ, безъ всякаго ограниченія.

Отпускъ рыбныхъ произведеній весьма усилился. — Вывезено:

	1767—69	1793—95
Рыбьяго kleя	4060	6415 пудъ
Икры	15,870	37,950 —

Горное дѣло укоренилось въ Россіи дѣятельными мѣрами, принятymi Петромъ Великимъ для поощренія подданныхъ своихъ къ отысканію и разработкѣ земныхъ сокровищъ. Онъ выписалъ искусствъ въ семъ дѣлѣ иностранцевъ, а въ 1719 г. издалъ Бергъ - Привилегію, по силѣ коей учреждена была Бергъ-Коллегія. До этого года, построено было пять мѣдныхъ, 26 желѣзныхъ заводовъ, одинъ серебряный и сверхъ того ручныхъ горновъ въ Казанской губерніи 36 и въ Московской 39. Главными сподвижниками его въ размноженіи заводовъ хребта Уральского и Сибирскихъ, были: Генераль-Маиръ де Геннинъ, и бывшій Тульскимъ кузнецомъ Никита Демидовъ. — Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, Россія уже производила значительное количество желѣза и мѣди, но открытие богатыхъ Колыванскихъ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, было предоставлено временамъ позднѣйшимъ.

Блистательнѣйшая эпоха горнаго дѣла наступила въ царствованіе Екатерины II. Добываніе металловъ чрезвычайно усилилось, чему содѣйствовали многія мудрыя учрежденія сей Государыни, клонившіяся къ лучшему устройству горнаго управлія, къ уничтоженію монополій и къ облегченію

частнымъ людямъ способовъ добыванія металловъ. Въ концѣ Ея царствованія, Россія производила: золота около 40 пудъ, серебра до 1300 пудъ, мѣди 200,000 пудъ. Вывозъ послѣдней былъ самый ничтожный; но желѣзо, коего добывалось около 5 миліоновъ пудовъ, составляло важный предметъ отпускной торговли. Вывозъ онаго простирался до 3 мил. пудовъ.

Соль камениая добывалась въ наибольшемъ количествѣ при Илекѣ. Самое богатое соляное озеро было Елтонское. Важнѣйшия соловарни находились въ Соликамскѣ, Старой Русѣ, также въ Вологдѣ, Костромѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и др. Въ Архангельскѣ вываривалась морская соль. Ежегодное потребленіе соли простиралось до 12 миліоновъ пудовъ; въ томъ числѣ было иѣкоторое количество иностранной соли, которую привозили въ Балтійскіе порты.

Мануфактурная промышленность, попеченіями Петра Великаго, распространилась въ Россіи до того, что при концѣ Его царствованія, считалось болѣе ста фабрикъ, изъ коихъ иѣкоторые содержали до трехъ тысячъ работниковъ; привозъ многихъ иностранныхъ издѣлій долженъ былъ прекратиться, и сами иностранцы начали вывозить наши мануфактурные товары.

Дабы водворить между подданными своими мануфактурное дѣло, Петръ не довольствовался привлечениемъ иностранныхъ мастеровъ, но старался дѣйствовать собственнымъ примѣромъ, ободреніемъ, а иерѣдко и принужденіемъ. Онъ самъ занимался въ мастерскихъ за ткацкимъ станомъ, или въ

кузинъ у наковальни, какъ простой работникъ; пріохотилъ вельможъ къ заведенію мануфактуръ; не посыпъшиаго платья какъ изъ сукна Русскаго иного бѣлья какъ изъ Русскаго полотна, иной обуви какъ изъ Русской кожи. — Онъ учреждалъ мануфактуры и фабрики на казенный счетъ, снабжалъ ихъ мастерами, работниками, материалами, и потомъ отдавалъ со всѣми принадлежностями частнымъ людямъ, безъ всякаго возмездія, а по большой части еще съ нѣкоторыми преимуществами и значительными пособіями отъ Казны. Эти казенные фабрики назначены были служить образцами, разсадниками искусствъ мастеровъ и работниковъ для частныхъ фабрикъ, которыхъ учредители пользовались всѣми преимуществами, необходимыми для того, чтобы съ выгодаю начать новое предпріятіе. ПЕТРЪ, изыскивая всѣ способы для распространенія мануфактурнаго дѣла, запретилъ вывозъ пѣкоторыхъ сырыхъ произведеній, чтобы побудить подданныхъ своихъ обрабатывать оныя; особенно же Онъ почиталъ необходимымъ устраниеніе совмѣстничества иностранныхъ издѣлій на внутреннихъ рынкахъ, для обезщеченія выгодъ фабрикъ, которые по новости своей не могли выдерживать оное. Но всѣ попенія Его объ отечественной промышлености остались бы несовершенными, безъ учрежденія особой управы для надзора за мануфактурами и фабриками. Въ 1713 г. изданъ былъ Регламентъ Мануфактуръ-Коллегіи, который представляетъ полную систему законодательства Петра Великаго по мануфактурной части.

Онъ покровительствовалъ всѣмъ мануфактурамъ

и фабрикамъ: одиѣмъ—потому что онъ доставляли издѣлія, необходимыя для войска, и коихъ сырье матеріалы Россія имѣла въ изобиліи; а другимъ—потому что съ распространеніемъ ихъ должна была уменьшиться потребность въ иностраннѣхъ товарахъ, которая годъ отъ года возрастала чрезвычайно, по мѣрѣ водворенія Европейскихъ обычаевъ. Между первыми, главное мѣсто занимаютъ: суконныя, оружейныя и литеинныя, пороховыя, канатныя, полотняныя, кожевенныя, а ко вторымъ относятся предпочтительно шелковыя. При Петре учреждены первые сахарные и зеркальные заводы.

Преемники сего великаго Государя (1725—62 г.) поддерживали воздвигнутое Имъ зданіе, болѣе или менѣе наблюдая Его систему управлениія. Дворянство и купечество убѣдились въ выгодахъ отъ заведенія мануфактуръ и фабрикъ, особенно въ средней Россіи возникло между помѣщиками сильное соревнованіе въ предпріятіяхъ сего рода. Къ этому времени относится начало большихъ суконныхъ, полотняныхъ и канатныхъ фабрикъ, равно какъ горныхъ заводовъ. Хотя многіе учредители не имѣли достаточныхъ познаній для управлениія фабричными заведеніями, и отъ того послѣднія столь же скоро упадали, какъ и возникали, однако нѣкоторыя фабрики, тогда учрежденныя, достигли высокаго совершенства, и поддержались до позднѣйшихъ временъ.

Въ дѣятельное царствованіе Екатерины II, мануфактурная промышленность оживилась новою жизнью. Сія Государыня, по примѣру Великаго Петра, поощряла переселеніе полезныхъ иностраннѣхъ

цевъ въ Россію, раздавала пособія оть Казны учреждителямъ фабричныхъ заведеній и устроила иѣкоторыя образцовые казенные фабрики. Она положила прочное основаніе среднему сословію, издавъ въ 1786 году Городовое Положеніе и Уставъ о цехахъ. Этими узаконеніями опредѣлены права и обязанности средняго сословія, и оно раздѣлено на классы, изъ коихъ каждому предписанъ особый кругъ дѣйствія. Для большаго вспомоществованія оному, Екатерина учредила 240 городовъ, и предлагала всѣ возможныя попеченія, дабы утвердить въ нихъ процвѣтаніе ремесленной и мануфактурной промышленности. Многія подати съ фабрикъ, станковъ и др., введенныя частію Ея предшественниками, частію же въ первые годы Ея царствованія, были впослѣдствіи уничтожены, а для поощренія отечественныхъ производителей ограничено совмѣстничество иностранцевъ, чрезъ возвышеніе привозныхъ пошлинъ на многія издѣлія. Однако, не смотря на всѣ попечительныя мѣры Правительства, собственные мануфактуры и фабрики еще не могли вполнѣ удовлетворять быстро возраставшимъ потребностямъ, и привозъ иностраннныхъ издѣлій, какъ то: сукна и другихъ шерстяныхъ товаровъ, бумажныхъ, шелковыхъ, льяныхъ, металлическихъ издѣлій, галантерейныхъ вещей, сахара, писчей бумаги и др.—простирался на многіе миллионы.

Восемьнадцатый вѣкъ заключаетъ въ себѣ важнѣйшія события для нашей виѣшией торговли: приобрѣтеніе портовъ на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, утвержденіе могущества Россіи на Каспій-

скомъ морѣ, открытие дѣятельныхъ сношеній съ среднею Азіею и Китаемъ, наконецъ, распространеніе Россійскихъ владѣній на островахъ Восточнаго Океана и въ Сѣверной Америкѣ

При вступленіи Петра Великаго на престолъ, Россія обладала однимъ Архангельскимъ портомъ, который по своему мѣстоположенію представлялъ мало выгода для судоходства. Петръ чувствовалъ, что для оживленія народной дѣятельности, необходимо должно открыть обильный истокъ ея произведеніямъ. Онъ обратилъ внимание свое на Балтійское и Черное моря, и рѣшился утвердить на нихъ могущество Россіи. Завоевавъ Азовъ, Петръ основалъ другое удобнѣйшее мѣсто для торговли—Таганрогъ, и приступилъ къ учрежденію водяного пути между Волгою и Дономъ, дабы сблизить съ Чернымъ моремъ богатѣйшія области Россіи и самую Сибирь. Вскорѣ по окончаніи Турецкой войны, начались военные дѣйствія противъ Шведовъ. Въ 1703 г. взятие Ніэншанца, доставило Петру обладаніе надъ Невою, и въ томъ же году Онъ заложилъ здѣсь С. Петербургъ. Судоходство къ сему порту открылось еще въ 1703 г., и первый прибывшій корабль былъ Голландскій, шедшій вѣроятно въ Ніэншанцъ. Петръ возвѣстилъ во всѣхъ иностранныхъ земляхъ, чрезъ своихъ Посланниковъ, что Онъ построилъ при Балтійскомъ морѣ новый торговый городъ и старался разными поощреніями привлечь туда иностранную торговлю. Съ 1713 г. началось правильное судоходство въ С. Петербургъ, и Петръ принялъ тогда рѣшительныя мѣры, дабы перевести въ сей портъ Архангельскую тор-

гоему; Онь приужденъ былъ неоднократно подтверждать строгими указами о предпочтительномъ доставленіи товаровъ для отпуска къ С. Петербургу и переселиль туда богатѣйшіе купеческіе дамы. Дабы утвердить превосходство сего порта, Петръ положилъ начало водяному сообщенію, посредствомъ коего доставка внутреннихъ произведеній въ С. Петербургъ должна была чрезвычайно облегчиться. Въ 1719 г. былъ начатъ Ладожскій каналъ, для отвращенія опасности плаванія по Ладожскому озеру, и въ то же время по проекту Новгородскаго купца, приступлено было къ соединенію Мсты съ Тверцою, дабы суда могли проходить изъ Волги въ Неву.

Наконецъ Ништадскій миръ, окончившій въ 1721 г. долговременную войну съ Швеціею, доставилъ Россіи нѣсколько превосходныхъ портовъ, имѣвшихъ немаловажныя торговые связи съ заграницею. Всѣ берега Финскаго залива отъ устья Двины до самаго Выборга покорились Россіи, и Русскіе корабли начали свободно плавать по Балтійскому морю.

Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго С. Петербургская торговля значительно усилилась: въ 1722 г. прибыло 119 кораблей, а въ 1724 г. 180. Между тѣмъ Архангельская торговля начала примѣтно упадать: въ 1701 г. пошли поступило 139,421 алб. тал. и 3758 руб., а въ 1724 г. только 21,717 алб. тал. и 967 руб.

Война съ Турціею, окончившаяся злополучнымъ миромъ при Прутѣ (въ 1711 г.), разрушила виды Петра Великаго на Черноморскую торговлю:

Онъ обязался возвратить Турціи Азовъ и срыть Таганрогъ.

Принужденный оставить мысль объ основаніи Русской торговли на Черномъ морѣ, Петръ начерталъ исполинскій планъ утвердиться на восточномъ берегу Каспійскаго моря, открыть оттуда торговыя сношенія съ Хивою и Бухаріею, и посредствомъ каравановъ, посылаемыхъ изъ сихъ земель въ Индію, обратить Индійскую торговлю на древній путь ея, чрезъ Каспійское море въ Россію.

Экспедиція, отправленная имъ въ Хиву, подъ начальствомъ Князя Бековича (1714 г.), не имѣла успѣха, а потому Онъ усугубилъ попеченія свои о возвышеніи Персидской торговли. Торговый договоръ, заключенный съ Персіею въ 1718 г., обеспечилъ въ пользу Русскихъ купцовъ всѣ выгоды, какія только могли благопріятствовать успѣшному распространенію торговли ихъ. Но беспокойства, возникшія въ Персіи, не позволили имъ воспользоваться симъ договоромъ; однако они подали Петру Великому поводъ къ открытию новыхъ блестательнѣйшихъ видовъ для Русской торговли. Онъ вознамѣрился присоединить къ Россіи Персидскія области, лежавшія у западныхъ береговъ Каспійскаго моря, дабы обладая родиною шелка, открыть ему истокъ чрезъ Россію, и, основавъ при устьѣ р. Куры городъ, сосредоточить въ немъ торговлю Персіи, Грузіи и Арменіи. Онъ надѣялся также посредствомъ городовъ Ришта и Астрабата проложить торговый путь между Россіею и Индією. — Война съ Персіею (1722—24.) увѣличала по вымъ блескомъ военную славу Петра Великаго: за-

воеваніе Дагестана, Ширвана, Гилана, Мазандерана и Астрабата уже представляло Ему надежду увидѣть исполненіе своихъ предначертаній; но смерть прервала дни сего Государя въ то время, когда Онъ уже достигъ цѣли Персидской войны.

Послѣдніе годы Его дѣятельной жизни означенованы многими постановленіями қасательно Персидской торговли, Каспійскаго судоходства, судостроенія въ Астрахани. Въ 1723 г. Онъ основалъ Персидскую торговую компанію, въ которой могли участвовать Русскіе и Армяне.

Торговыя сношения съ Китаемъ утверждены были Нерчинскимъ трактатомъ въ 1689 г., по которому предоставлено подданнымъ обоихъ Государствъ право, если они отъ Правительства своего спаображены законными письменными видами,ѣздить изъ одного Государства въ другое и тамъ торговаться. Въ 1692 и 1719 г., Петръ отправлялъ посольства въ Китай, коими исходатайствовано дозволеніе послыкатъ, кромъ частныхъ, казенные караваны въ Пекинъ, имѣть въ Китаѣ Консуловъ отъ Русскаго Правительства и свободно торговаться Русскимъ подданнымъ внутри Китая и въ торговыхъ городахъ. Но вскорѣ возникли распри и притязанія со стороны Китайцевъ, остановивши успѣхи Русской торговли: Русскихъ купцовъ приказано было выслать изъ пограничныхъ мѣсть и запрещено караванамъ приходить въ Пекинъ.

Изложивъ ходъ виѣшией торговли въ царствованіе Петра Великаго, укажемъ здѣсь на мѣры, принятые Имъ относительно управления ею.

До временъ Петра почти всѣ важныя статьи отпуска составляли Царскую монополію. Онъ значительно умножилъ число казенныхъ товаровъ и въ началѣ производилъ торгъ ими отъ себя, а впослѣдствіи отдалъ вывозъ ихъ на откупъ. Однако съ умноженіемъ государственныхъ доходовъ, Петръ отступилъ отъ монополій, столь утѣснительныхъ для торговли: въ 1717 г. торгъ хлѣбомъ былъ объявленъ свободнымъ, а два года спустя уничтожены казенные монополіи, и товары, отданные на откупъ, по истечениіи сроковъ условіямъ, обращены въ свободный торгъ. — Въ 1718 г. послѣдовало открытие Коммерцъ-Коллегіи, отъ которой отправлены въ разныя мѣста Консулы: первое консульство было учреждено въ Амстердамъ; послѣдующія въ Лондонъ, Тулонъ, Кадикъ, Лиссабонъ, и наконецъ почти во всѣхъ главныхъ Европейскихъ торговыхъ городахъ; даже въ Китай и Персіи находились Русскіе Консулы. — Въ 1724 г. изданъ былъ первый Тарифъ для портовъ С. Петербургскаго, Выборгскаго, Нарвскаго, Архангельскаго и Кольскаго, и въ то же время Морской Пошлинный Регламентъ.

Для отправленія непосредственной внѣшней торговли на собственныхъ корабляхъ, Петръ отправилъ въ 1724 году, на казенный счетъ, три Русскіе корабля въ Испанію и одинъ фрегатъ во Францію, съ грузомъ Русскихъ товаровъ, въ сопровожденіи Русскихъ купцовъ. — Послѣднее постановление Его на пользу купеческаго судоходства состояло въ уменьшениі отпускной пошлины съ товаровъ, отправляемыхъ на Русскихъ корабляхъ, и въ учреж-

дешін пакетбота между Кронштатомъ и Любекомъ, для перевозки товаровъ и пассажировъ.

Правленіе Петра Великаго совершенно преобразовало Россію. Всѣ отрасли промышленности приняли иной видъ, сильнѣйшее развитіе. Отъ завоеванія береговъ на Балтійскомъ морѣ, торговля получила новое, рѣшительное направлѣніе: всѣ произведенія обширной Россіи начали стекаться въ Балтійскіе порты, и едва возникшая столица содѣдалась средоточіемъ торговли между Россіею и Европою.

С. Петербургъ, по кончинѣ Петра Великаго, не переставалъ процвѣтать, вмѣстѣ съ успѣхами виѣшней торговли Россіи. Распространенію торговыхъ оборотовъ сего порта въ особенности содѣйствовало усовершенствованіе Вышневолоцкаго сообщенія и открытие Ладожскаго канала (1731 г.). Тогда произведеніямъ Европейской и Азіатской Россіи представился удобнѣйший путь къ Балтійскому морю, и Архангельскій торгъ потерпѣлъ отъ сего рѣшительный ударъ. Однако преемники Петра Великаго обратили попечительное вниманіе на возведеніе Бѣломорской торговли: Екатерина I даровала въ пользу Архангельска иѣкоторыя облегченія, а Петръ III сравнялъ сей портъ во всѣхъ правахъ съ С. Петербургомъ.

До 1737 г. Россія имѣла на Балтійскомъ морѣ семь торговыхъ портовъ, а именно: С. Петербургъ, Ригу, Ревель, Перновъ, Аренсбургъ, Нарву и Выборгъ. Въ семъ году присоединился къ нимъ Гапсалъ, а вслѣдствіе Абовскаго мира (1743), Фридрихсгамъ. Покореніе Курляндіи (1795 г.) доставило Россіи еще

два значительные порта, *Либаву* и *Виндаву*. Такимъ образомъ въ исходѣ XVIII вѣка, Россія имѣла на Балтійскомъ морѣ одиннадцать портовъ. О состояніи торговли ихъ можно судить изъ слѣдующей срав-
нительной табели:

Приходъ кораблей.
1761—63— 1773—77— 1793—97.

С. Петербургъ и

Кронштадтъ	332—	732—	—	1029.
Рига	957—	729—	—	802
Ревель	145—	92—	—	101
Перновъ	72—	66—	—	84
Аренсбургъ	34—	9—	—	8
Нарва	115—	116—	—	86
Выборгъ	80—	171—	—	63
Фридрихсгамъ	37—	80—	—	20
Гапсалъ	7—	12—	—	5

Виндава и Либава только въ исходѣ XVIII вѣка начали принадлежать къ портамъ Россіи. — Кораблей было въ приходѣ:

	1796—97
Въ Виндаву	61
— Либаву	266

Междуд Балтійскими портами, въ одномъ С. Петербургъ торговля примѣтно возрастила, и совмѣстничество сего первокласснаго порта отчасти останавливало успѣхи торговли въ сосѣдственныхъ портахъ. Рига занимала второе мѣсто; торговое яроцвѣтаніе этого порта было основано на сбытѣ произведеній Польши и Россійскихъ губерній, не имѣвшихъ водяного сообщенія съ С. Петербургомъ, равно какъ и на отправленіи туда

иностраныхъ товаровъ. Прочіе порты должны были ограничиваться отпускомъ и привозомъ тѣхъ товаровъ, которые они могли получать изъ сосѣдственныхъ мѣстъ и туда сбывать. Почти во всѣхъ, исключая Ревеля, лѣсной товаръ былъ одною изъ важнѣйшихъ статей отпуска: частыя ограничія и запрещенія сего отпуска имѣли вредныя послѣдствія для торговли, особенно Нарвы и Выборга. Запрещеніе привоза мануфактурныхъ издѣлій чрезъ Польшу благопріятствовало распространенію торговли въ портахъ Ревельскомъ и Перновскомъ; но съ изданіемъ Тарифа 1797 г., Рижская торговля, которую стѣсняло взиманіе пошлинъ ефимками, начала болѣе и болѣе оживляться, по причинѣ введенія новой системы пошлинныхъ сборовъ, равно какъ и потому, что симъ тарифомъ привозъ всѣхъ товаровъ, платящихъ пошлину съ цѣны, разрѣшенъ былъ только къ С. Петербургу и Ригѣ. Отъ сего торговль Пернова и Ревеля необходимо угрожалъ упадокъ.

Въ царствованіе Екатерины II, торговля Архангельского порта сдѣлала примѣтные успѣхи, хотя уже не могла болѣе достигнуть прежняго процвѣтанія. Сей портъ, по своимъ водянымъ сообщеніямъ, не могъ потерять важность свою для сѣверо-восточной Россіи, а потому еще удержалъ почетное мѣсто въ общемъ движеніи Россійской торговли. — Кораблей приходило:

Въ 1761—63	42
1773—77	119
1793—97	145

Въ Балтійской торговль важнѣйшее участіе

принимали *Англичане*; они пользовались особынъмъ покровительствомъ, которое проистекало отъ укоренившагося мнѣнія, что существованіе Россійской торговли поддерживается одною Англіею. По трактатамъ, заключеннымъ въ 1743 и 1766 годахъ, дарованы имъ разныя льготы въ пошлинахъ и другія преимущества. Англичане мало по малу пріобрѣли преобладаніе въ торговлѣ Россійскими товарами, снабжая ими всѣ Государства и не допуская привоза ихъ къ себѣ на иностранныхъ корабляхъ, въ силу навигаціоннаго акта, которымъ предписывалось также, что Англійскіе товары не иначе могутъ быть привозимы въ Россію, какъ на Англійскихъ корабляхъ.

Обширное купеческое судоходство и самое мѣсто- положеніе, доставляли Англіи возможность сосредоточить въ своихъ рукахъ посредническую торговлю между Россіею и южною Европою; при томъ, сіе Государство имѣло гораздо большую потребность въ Россійскихъ произведеніяхъ, нежели Россія въ Англійскихъ товарахъ, ибо содержаніе многочисленнаго флота и частыя морскія войны сдѣливали сіи произведенія для Англіи необходимыми.—*Голландцы*, послѣ Англичанъ, производили дѣятельнѣйшую торговлю съ Россіею; они торговали наиболѣе въ Архангельскѣ и въ Ригѣ, будучи принуждены уступить въ С. Петербургѣ первенство Англичанамъ. *Ганзейскіе города* имѣли важнѣйший торгъ съ С. Петербургомъ. *Данія* и *Швеція* не производили обширной торговли съ Россіею. *Франція*, несмотря на торговыя выгоды, соединявшия ее

съ Россіею, предоставляла сю торговлю посредни-
честву другихъ народовъ. Сильное совмѣстниче-
ство Англичанъ, Голландцевъ и Нѣмцевъ, было
всегда преградою для успѣха въ открытіи непо-
средственныхъ сношеній съ южною Европою. —
Соединенные Штаты Съверной Америки открыли
торговлю съ Россіею въ 1784 г., и съ тѣхъ поръ
число приходившихъ кораблей ихъ годъ отъ года
возрастало.

Русскіе не имѣли почти ни какого участія во
внѣшней торговлѣ: отпускъ и привозъ товаровъ
производились чрезъ посредничество иностранцевъ.
Дабы совершенно овладѣть торговыми оборотами
Русского купечества, Англичане ввели обычай да-
вать задатки при заключеніи контрактовъ о постав-
кѣ Русскихъ продуктовъ къ слѣдующему году, а
иностранные товары отпускать въ кредитъ на 6, 9
или 12 мѣсячный срокъ. Купцы прочихъ Госу-
дарствъ, имѣвшіе конторы въ Россіи, принуждены
были послѣдовать сему примѣру, и Русскіе нахо-
дили сей порядокъ торговли столь для себя удоб-
нымъ, что потеряли всякую охоту производить
собственную внѣшнюю торговлю, требующую
большихъ познаній и значительного капитала, и при-
томъ подверженную большому риску. Къ сему
присоединилось соперничество Англичанъ и дру-
гихъ иностранцевъ, противъ коего Русскимъ труд-
но было бороться. Правительство прилагало не-
усыпное попеченіе объ основаніи Русской внѣш-
ней торговли и Русского купеческаго судоходства;
отправленіе отъ казны кораблей для опыта въ Испа-
нію, Италию и Францію, значительныя уступки

въ пошлинахъ съ товаровъ, отпускаемыхъ Русскими купцами и на Русскихъ корабляхъ, учрежденіе компаний для торговли изъ С. Петербурга въ Средиземное море , заключеніе многихъ торговыхъ трактатовъ: всѣ эти мѣры оставались безуспѣшными. Въ 1773—77 гг. приходило во всѣ порты Россіи, среднимъ числомъ, по 227 Русскихъ кораблей ежегодно, изъ коихъ только отъ 12 до 15 были собственно Руссіе корабли въ 200 тоннъ, зафрахтованные по большей части въ Амстердамъ и Бордо; остальные состояли изъ перевозныхъ или каботажныхъ судовъ. Императоръ Павелъ I, усматривая , что никакія льготы и поощренія не могли возвысить Русское купеческое судоходство, наконецъ отмѣнилъ въ 1797 г. уступки въ пошлинахъ, узаконенные Екатериной II и ея предшественниками.

Въ 1780 г., одно событие произвело важную перемѣну въ торговой политикѣ Россіи, а именно, появленіе вооруженнаго нейтралитета. Во время Сѣверо-Американской войны, Англичане задерживали разные , даже нейтральные корабли, подъ предлогомъ, что въ нихъ находилась военная контрабанда. Отъ таковыхъ поступковъ Англичанъ, и вообще отъ неограниченного владычества ихъ на моряхъ, торговля и судоходство всѣхъ, особенно малыхъ Государствъ, претерпѣвали великое стѣсненіе. Это обстоятельство внушило Екатеринѣ II мысль, явить себя защитницею Европейскихъ флаговъ. Она повелѣла обнародовать правило, и почитать его неоспоримымъ, что *всякий вольный корабль обезопасиваетъ собственность, находящуюся на ономъ.* Екатерина предложила всей Европѣ

приступить къ союзу съ Россіею для поддержанія сего правила и для взаимнаго защищенія своихъ флаговъ. Къ сему союзу вскорѣ приступили: Швеція, Данія, Пруссія, Австрія, Португалія и наконецъ Голландія. Союзники вооружили флоты, и назвали таковой союзъ *вооруженнымъ нейтралитетомъ*. Послѣдствіемъ сего было охлажденіе между Россіею и Англіею, обнаружившееся тѣмъ, что торговый трактатъ, коему срокъ минулъ въ 1786 г., не былъ возобновленъ; однако торговля между обоими Государствами продолжалась непрерывно.

Французская революція заставила Россійское Правительство обратиться къ противоположной политикѣ: отступить отъ вооруженного нейтралитета. Наложеніе во Франціи амбарго на Русскіе и Англійскіе корабли было предлогомъ къ пресеченію всякихъ сношеній съ этимъ Государствомъ. Съ Англіею заключенъ союзъ и прежній торговый трактатъ возобновленъ, въ 1793 г. Въ то же время запрещенъ привозъ Французскихъ товаровъ до тѣхъ поръ, пока внутренняя неустройства во Франціи будутъ продолжаться. Сие запрещеніе, кромѣ политическихъ видовъ, имѣло цѣлію и выгоды отечественной промышленности; ибо въ число запрещенныхъ товаровъ, включены многія издѣлія другихъ странъ, преимущественно Англійскія. — Покореніе Голландіи Французами имѣло слѣдствіемъ прекращеніе торговли между симъ Государствомъ и Россіею (въ 1795 г.) Однако Императоръ Павелъ, вскорѣ по восшествіи на престолъ (1797 г.), разрешилъ привозъ товаровъ изъ Голландіи на ней-

тральныхъ корабляхъ, равно какъ и нѣкоторыхъ Французскихъ произведеній, также на нейтральныхъ корабляхъ. — По трактату о торговлѣ и судоходствѣ въ 1797 г., Англичане, сверхъ прежнихъ, пріобрѣли еще многія новыя преимущества.

Пресъченіе торговли съ Голландіею обратилось въ пользу Англичанъ; но и другіе народы выиграли отъ сей перемѣны. Не говоря уже объ Англійскихъ, число Датскихъ, Шведскихъ, Пруссіи, Ганзейскихъ, даже Испанскихъ и Португальскихъ кораблей, посѣщающихъ Россійскіе порты, значительно уможилось.

Послѣдняя половина XVIII вѣка заключаетъ въ себѣ начало и постепенное возрастаніе нашей Черноморской торговли. До того времени она находилась въ самомъ ничтожномъ положеніи: Россія не имѣла ни какого порта при Азовскомъ морѣ, а потому Русскіе, Казаки, Турки, Греки, Армяне, ъздили для торга въ Черкасскъ, на Дону; сей городъ былъ также складочнымъ мѣстомъ для сухопутной торговли между Кубанцами, Крымскими Татарами и Русскими. Въ 1756 г. учреждена была, съ большими преимуществами, компанія Русскихъ купцовъ для торговыхъ сношеній съ Константинополемъ. Она существовала только 6 лѣтъ; ибо въ 1762 г. была уничтожена и Черноморская торговля открыта для всѣхъ Русскихъ подданныхъ; наконецъ, трактаты съ Турциею положили прочное основаніе успѣхамъ сей торговли. По Кучукъ - Кайнарджскому мирному трактату, въ 1774 г., Россія пріобрѣла Азовъ, Таганрогъ, крѣпости Кинбурнъ,

Керчь и Эниколь и большое пространство земли между Бугомъ и Днѣпромъ; Русскимъ кораблямъ предоставлено свободное плаваніе во всѣхъ Турецкихъ моряхъ, право проходить чрезъ Дарданеллы, и всѣ преимущества, коими пользовались самыя дружественныя съ Турціею Государства, распространены на Россію. Такимъ образомъ, Екатерина открыла своимъ подданнымъ торговый путь, на коемъ еще Петръ Великій предполагалъ основать торговлю ихъ. Ея Черноморскіе и Азовскіе порты могли содѣлаться средоточіями мѣны всѣхъ произведеній сѣверной и южной Европы, и полуденныій край Россіи, не имѣвшій до тѣхъ поръ истока для своихъ произведеній, могъ сбывать ихъ въ южныя Государства Европы и удовлетворять своимъ потребностямъ изъ ближайшихъ мѣсть. Но возвышение сей торговли встрѣчало преграду въ томъ, что Черное море было открыто только для Турецкихъ и Русскихъ кораблей; слѣдовательно Русскіе должны были производить здѣсь торговлю на собственныхъ корабляхъ и собственными капиталами. Дабы поощрить къ оной богатыхъ и значительныхъ купцовъ, Екатерина II постановила льготы въ таможенныхъ пошлинахъ для портовъ Черного и Азовскаго морей и учредила Русскій торговый домъ въ Константинополѣ, съ пособіемъ и подъ защитою Правительства, для основанія торговли съ Левантомъ и на Средиземномъ морѣ. Однако сіе предпріятіе не имѣло успѣха. Недостатокъ въ Русскомъ купечествѣ капиталовъ, познаній и предпріимчивости останавливали возниканіе Черноморской торговли: по неимѣнію Русскихъ кораблей

и матросовъ, Правительство принуждено было
большою частию Греческимъ кораблямъ выдавать
Русскій флагъ, почему опь былъ мало уважаемъ
въ Турціи. Къ сему присоединились безпрерывныя
несогласія съ Портою, беспокойства въ Крыму и
происходившая отъ того непадежность мира: всѣ
сіи причины еще болѣе ослабляли духъ торговли
и предпріимчивость купечества.

Въ 1783 г. покореніе Крыма содѣжалось зало-
гомъ будущаго процвѣтанія Черноморской торгов-
ли. Въ томъ же году, заключенъ былъ съ Турці-
ею торговый трактать, по которому Россія пріобрѣ-
ла важныя преимущества, изъ коихъ многія были
исключительно ей присвоены. Съ пріобрѣтеніемъ
Крыма, Екатерина перемѣнила систему, которой она
слѣдовала въ отношеніи Черноморской торговли:
въ 1784 г. изданъ былъ Манифестъ, коимъ объяв-
лено, что порты Чернаго моря открыты для всѣхъ
торговыхъ народовъ. Дабы привлечь туда ино-
странное судоходство, Екатерина даровала льготы
въ пошлинахъ для Греческихъ и Италіянскихъ
випъ (1784 г.), для Русскихъ или Австрійскихъ
товаровъ, привозимыхъ или вывозимыхъ на Рус-
скихъ или Австрійскихъ корабляхъ (1785 г.); за-
ключила торговый трактать съ Франціею (1786 г.),
по коему для Французскихъ товаровъ, привозимыхъ
въ Черноморскіе порты, Россія постановила уступ-
ки въ пошлинахъ, а Франція, съ своей стороны,
освободила Россійские товары, привозимые изъ Чер-
номорскихъ портовъ, отъ надбавочныхъ сборовъ.—
Трактать, заключенный съ Королевствомъ Обѣихъ
Сицилій (1787 г.), основанъ былъ также на взаим-

ныхъ уступкахъ въ пошлинахъ. — Еще гораздо прежде, Екатерина обратила вниманіе на открытіе Польшъ транзитной торговли чрезъ порты Чернаго моря (1784 г.). Но лишь только начали обнаруживаться успѣхи Черноморской торговли, война съ Турціею (1787 г.) положила оной преграду. Сія война окончилась въ 1791 г. трактатомъ въ Яссахъ, по коему Россія пріобрѣла все пространство между Днѣпромъ и Днѣстромъ, который содѣлался границею между обоими Государствами.— Между тѣмъ, по совершенному раздѣлу Польши, къ Россіи присоединены были области, чрезъ которыя протекаетъ Днѣстръ съ побочными своими рѣками; такимъ образомъ открылись новые благопріятные виды къ распространенію торговли на Черномъ морѣ.

Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, торговля на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, значительно распространилась, какъ видно изъ слѣдующаго сравненія:

Привозъ. Отпускъ.	число пришедшихъ кораблей.
1776—77 85,194	305,970 р. 29
1779—80 95,058	145,938 "
1785—86 483,104	627,469 160
1793—97 718,198	1,156,583 471

Общій оборотъ торговли по портамъ:

1793—97 г.

Въ Таганрогъ на	857,920 руб.
— Евпаторіи	277,987
— Очаковъ	267,999
— Одессъ	150,085

Въ Феодосіи	на 89,541
— Херсонъ	69,702
— Севастополь	56,609
— Николаевъ	53,336
— Керчи	18,565
— Ениколь	14,211
— Овидіополь	9,826

Таганрогъ, не смотря на отдаленность Азовскаго моря и пятнадцатилѣтнее совмѣстничество Крымскихъ портовъ, является важнѣйшимъ торговымъ городомъ; симъ превосходствомъ онъ обязанъ водяному сообщенію посредствомъ Дона, Донца и Волги, и впадающихъ рѣкъ, которыя соединяютъ его съ богатѣйшими частями Россіи. — Со времени основанія Одессы (въ 1794 г.), торговля Очакова, Херсона и Николаева начала примѣтно упадать.

Сухопутная торговля по Европейской границѣ сдѣлала не малые успѣхи отъ распространенія Россійскихъ владѣній, чрезъ завоеванія въ Швеціи, Польшѣ и Турціи. Въ исходѣ XVIII вѣка Россія имѣла вместо прежнихъ двухъ границъ, Шведской и Польской, четыре: Шведскую, Прусскую Австрійскую и Турецкую. До раздѣла Польши, сія торговля производилась главнѣйше транзитомъ съ Пруссіею и Австріею, а съ тѣхъ поръ Россія вступила въ прямыя торговыя сношенія съ этими Государствами.

Состояніе сухопутной торговли:

1793—97 г.

Привозъ. Отпускъ.

По Шведской границѣ на 20,123—25,433 руб.

	1796—97 г.
По Прусской	646,567—776,064
— Австрійской	553,135—168,091
— Турецкой	1,140,898—187,082

Общій видъ сей торговли:

	въ 1773—77	1793—97 г.
Привозъ	на 600,099 р.	3,118,308 р.
Отпускъ	978,992 —	1,584,175 —

Каспійская торговля, послѣ кончины ПЕТРА ВЕЛИКАГО, подвергнулась перемѣнамъ, которыя остановили исполненіе дальновидныхъ замысловъ сего Государя. Ненадежность обладанія, малые доходы, огромныя издержки на содержаніе войска, заразительныя болѣзни отъ измѣненія климата и пищи, — всѣ эти обстоятельства побудили наконецъ Императрицу Анну Іоанновну добровольно возвратить большую часть завоеваній Персіи. Въ 1732 г. заключенъ въ Ряштъ трактатъ, по коему Россія удержала только Дагестанъ и Ширванъ, такъ, что р. Кура содѣлалась границею. За сю уступку Шахъ предоставилъ Россійскимъ подданнымъ право безпошлинной торговли въ Персіи, дозволеніе строить дома, лавки, анбары, обязался защищать ихъ отъ всякаго утѣсненія и оказывать имъ скорое правосудіе. Въ 1736 г. области Дагестанъ и Ширванъ были возвращены Персіи, и граница Россіи отдалилась къ р. Тереку. Возстановленіе спокойствія въ Персіи нѣсколько оживило Каспійскую торговлю; но разрѣшеніе Англичанамъ транзитнаго торга съ Персіею чрезъ Россію (въ 1738 г.), продолжавшееся 6 лѣтъ (до 1746 г.) имѣло вредныя послѣдствія для торговли

Русского купечества, которое и безъ того уже было стѣсняемо соперничествомъ Армянъ. Русская торговая компанія, основанная Петромъ Великимъ, рушилась вскорѣ послѣ его кончины; въ 1755 г. она была возобновлена Матвѣевымъ съ комп., однако не долго существовала. Армяне, происками своими при Дворѣ, успѣли въ томъ, что обѣ компаніи, Русская и Армянская были соединены вмѣстѣ, и привилегія выдана Армянину Исаханову въ 1758 г. Учрежденіе новой компаніи, въ которой Армяне были преобладателями, имѣло слѣдствіемъ совершенное уничтоженіе Русской торговли, къ обогащенію нѣсколькихъ человѣкъ. Петръ III, уничтоживъ сію компанію въ 1762 г., оказалъ истинное благодѣяніе торговлѣ своихъ подданныхъ. Въ началѣ царствованія Екатерины II, торговля Россіи съ Персіею и Грузіею нѣсколько усилилась, несмотря на внутреннія беспокойства въ Персіи. Приращеніе оной доказывается слѣдующимъ сравненіемъ:

	Привозъ.	Отпускъ.
Въ 1760	на 210,500	180,500 руб.
— 1760	318,510	438,500
— 1773—77	405,420	455,185

Большая часть Персидской торговли находилась въ рукахъ Армянъ; за ними первое мѣсто занимали Русскіе, потомъ Индійцы, Персіяне и Татары.

Въ 1779 г. начались въ Персіи раздоры и войны, увлекшія и Россію къ военнымъ дѣйствіямъ: въ 1796 г. Россійское войско перешло р. Терекъ и заняло Дербентъ. Императоръ Павелъ I, вступивъ на престолъ (1796), немедленно отозвалъ свои войска въ Россію.

Торговля по Азіятской сухопутной границѣ съ народами Средней Азіи, возникла и распространилась при преемникахъ Петра Великаго. Открытию непосредственныхъ торговыхъ сношений съ Бухарею и Хивою препятствовали, съ одной стороны, недостатокъ въ удобныхъ мѣстахъ для принятія каравановъ и производство мѣноваго торга; съ другой хищничество и необузданность Киргизцевъ. Сіи преграды казалось изчезли сами собою, когда малая Киргизская Орда въ 1731 г. отдалась въ подданство Россіи. Вскорѣ потомъ по предложению Хана основанъ былъ пограничный городъ Оренбургъ, въ которомъ дозволено было всѣмъ Азіятцамъ селиться, торговать и заниматься всякими ремеслами. — Въ Троицкѣ, который основанъ въ 1741 г., торговля началась съ 1750 г. Кроме сихъ двухъ городовъ, Азіятцы стали посещать и другія пограничныя мѣста; жившіе болѣе къ востоку, и следовательно ближе къ Тобольской Губерніи, приходили съ караванами къ крѣпостямъ: Семипалатинской, Усть-Каменогорской и Ямышевской, а въ царствованіе Екатерины II, они появились у крѣпостей: Прѣсногорковской, Желѣзинской и Петропавловской. Постепенное распространеніе нашихъ торговыхъ сношений по Азіятской сухопутной границѣ доказывается слѣдующимъ:

	Привозъ.	Отпускъ.
1773—73	на 214,794	206,136 руб.
1793—77	— 1,547,069	1,579,445

Китайская торговля, по кончинѣ Петра Великаго значительно усилилась. Екатерина I, вскорѣ по вступленіи на престолъ, отправила посольство

въ Китай, которое заключило трактать въ 1727 г., служащій и до пынъ основаніемъ торговли между обоими Государствами. Для торга частныхъ купцевъ назначены два пограничныя мѣста *Кяхта* и *Цурухайту*; но право отправлять караваны въ Пекинъ было предоставлено одной Казиѣ. Частная торговля не замедлила открыться по заключеніи сего трактата; однако съ тѣхъ поръ, до царствованія Екатерины II, было отправлено только шесть каравановъ, по причинѣ разныхъ стѣсненій, коимъ подвергали ихъ Китайцы. Дабы отвратить подрывъ сему торгу отъ частныхъ купцевъ, въ 1731, 1734 и 1739 г. изданы были строгіе указы, коими запрещалось имъ отправлять мягкую рухляедь въ Китай, куда сей товаръ наиболѣе спрашивался, а въ 1740 г. запрещено имъ торговатъ на Кяхтѣ и Цурухайту товаровами, которые отправляются отъ Казны въ Пекинъ. Наконецъ, Екатерина II, прекративъ казенный торгъ съ Китаємъ, предоставила въ 1762 г. Китайскую торговлю частнымъ людямъ, и тѣмъ прекратились всѣ ограниченія, которыя прежде введены были относительно мягкой рухляди. Въ царствованіе сей Государыни, торговыя сношения съ Китаємъ значительно распространились:

	Привозъ.	Отпускъ.
Въ 1773—77	на 1,310,774	2,547,157 руб.
— 1793—97	823,430	2,544,177

Открытие и занятіе Камчатки (1696 — 1706), имѣло слѣдствіемъ два важныя путешествія въ Восточный Океанъ, одно въ 1725—30, а другое въ 1732—43 г. Цѣль первого состояла въ изслѣдованіи: дѣйствительно ли отдѣляется Азія отъ Аме-

рики; второе путешествіе доставило не только по-
дробнѣйшія свѣдѣнія о Курильскихъ Островахъ,
(коихъ существованіе было известно Русскимъ еще
въ 1711 г.), но и открыты во время онаго Але-
утскіе Острова. Съ тѣхъ порь начались безпрерыв-
ныя (1741) плаванія къ симъ островамъ для про-
мысла мягкою рухлядью, которая содѣлалась глав-
ною статьею Россійско-Китайской торговли. Въ
сихъ торговыхъ и мореходныхъ предпріятіяхъ уча-
ствовали въ началѣ болѣею частию Сибирскіе
купцы и Казаки; въ послѣдствіи, по мѣрѣ распро-
страненія важности оныхъ, сія промышленность до-
сталась въ руки нѣсколькихъ богатыхъ купцовъ Ир-
кутскихъ, Тобольскихъ и другихъ торговыхъ горо-
довъ Европейской Россіи. Изъ нихъ, самыми пред-
пріимчивыми были Рыльскій купецъ Шелиховъ и
товарищи его, Курскіе купцы Голиковы, составившіе
между собою компанію подъ названіемъ Американ-
ской. Шелиховъ учредилъ (1777—8) на сѣверо-
западномъ берегу Америки первое главное поселе-
ніе Кадьякъ. Въ 1798 г. сія компанія соединилась
съ Иркутскою, и назвалась Американскою Соеди-
ненною Компаніею, въ коей участвовало 20 купе-
ческихъ домовъ. Въ слѣдующемъ году была да-
рована ей Императорская грамота, въ силу коей
она объявлена привилегированною торговою ком-
паніею, подъ названіемъ Россійско-Американской.

Въ заключеніе сего обзора, намъ остается озна-
чить важнѣйшія торговыя постановленія и учре-
женія преемниковъ Петра Великаго въ семь пе-
ріодъ.

Мудрыя правила, принятые симъ Государемъ, въ послѣдніе годы Его царствованія, были пре-небрежены или умышленно оставлены Его пре-емниками. Кратковременность правленій и бы-стрые перевороты производили непостоянство въ правительственной системѣ, имѣвшее вредныя по-слѣдствія для торговли. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ уничто-жилъ монополіи, а преемники Его возстановили ихъ. Большая часть торговыхъ статей были отданы на откупъ, къ ущербу казны и ко вреду общественному; цѣлья отрасли торговли сдѣлались достояніями компаній, которыя исклю-чительно обладали ими. Сія пагубная система продолжалась до царствованія ПЕТРА III и ЕКАТЕ-РИНЫ II; въ 1762 г. откупа и монополіи были уничтожены. Не распространяясь здѣсь о тари-фахъ, которые были весьма часто измѣняемы, мы должны упомянуть о благодѣтельномъ освобожде-ніи внутренней торговли отъ всякихъ пошлинъ и сборовъ: Россія обязана симъ Императрицѣ Елиса-ветѣ ПЕТРОВНѢ (въ 1753 г.).—При сей Государынѣ учреждены были два банка: одинъ для дворянства, въ С. Петербургѣ и Москвѣ, а другой для С. Петербургскаго купечества. Дѣйствія послѣдняго въ 1757 г. распространены, и онъ названъ Госу-дарственнымъ Коммерческимъ Банкомъ. При С. Петербургскомъ и Московскому Воспитательныхъ Домахъ открыты въ 1772 г. Сохранныя Казны, а въ 1786 г. послѣдовало учрежденіе Государствен-наго Заemнаго Банка въ С. Петербургѣ. ИМПЕРА-ТОРЪ ПАВЕЛЪ I учредилъ въ 1797 г. новый Банкъ,

подъ названіемъ Вспомогательнаго Банка. Въ то же время заведены были Учетная и Страховая Конторы при Ассигнаціонномъ Банкѣ.

Ассигнаціонный Банкъ былъ учрежденъ въ 1786 г. для выпуска ассигнацій. Цѣль введенія ихъ состояла въ облегченіи денежныхъ оборотовъ, которые затрудняемы были изобиліемъ мѣдной монеты. Чрезмѣрное размноженіе ассигнацій имѣло слѣдствіемъ упадокъ вексельнаго курса, выходъ звонкой монеты изъ обращенія и значительное возвышеніе достоинства серебрянаго рубля противъ ассигнаціоннаго.

О монетной системѣ вообще должно замѣтить, что со временъ Петра Великаго она подвергалась частымъ перемѣнамъ, и наиболѣе относительно мѣдной монеты, которая размножена была до того, что изъ дробной монеты сдѣлалась торговою. Золотой и серебряной монеты обращалось немного.

Послѣдней выпущено въ 25 лѣтъ:

Въ 1737 по 1762 г. 46 мил., ежегодно на 1,800,000 р.
— 1763 — 1788 — 62 — — — 2,520,000

Въ послѣдній періодъ выпускалось золотой монеты ежегодно на полмилліона рублей.

Изъ многихъ постановленій, изданныхъ на пользу торговли преемниками Петра Великаго, важнѣйшія были: *Вексельный Уставъ* въ 1729 г., *Морской Пошлины Регламентъ*, въ 1731, *Банкротскій Уставъ* въ 1740., *Уставъ о купеческомъ водоходствѣ и корабельныхъ верфяхъ* въ 1781 г., *Городовое Положеніе* въ 1785 г., по коему купечество раздѣлено на три гильдіи и опредѣлены права и преимущества каждой. — Въ 1772 г. основан-

было въ Москвѣ *Коммерческое Училище*; въ 1797 г. оно переведено въ С. Петербургъ. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ корабельныхъ верфей, предназначено было завести *мореходныя училища*, изъ коихъ первыя были открыты въ С. Петербургѣ и Холмогорахъ въ 1781 г.

Предѣлы сего обозрѣнія не позволяютъ намъ входить въ дальнѣйшія подробности о разныхъ правительственныхъ мѣрахъ въ отношеніи торговли, внутренняго судоходства, устройства дорогъ, почты и т. п. Царствованіе Императрицы Екатерины II особенно отличалось дѣятельностью Правительства въ мудрыхъ попеченіяхъ о народномъ благосостояніи; самыя войны ея имѣли выгодныя послѣдствія для успѣховъ промышлености, и въ исходѣ XVIII вѣка Россія достигла высокой степени могущества.

ПЕРИОДЪ ПЯТЫЙ.

Отъ начала XIX вѣка до нашихъ временъ.

Первая четверть девятнадцаго вѣка, объемлющая царствование Александра I, весьма обильна событиями, имѣвшими рѣшительное влияніе на политическую судьбу всѣхъ Государствъ Европы. Промышленность и торговля естественнымъ образомъ должны были почувствовать слѣдствія переворотовъ и преобразованія въ политической системѣ Европы, а отъ того многія отрасли промышленной дѣятельности народовъ получили новое направленіе, сильнѣйшее развитіе, или склонились къ упадку.

Въ 1800 г. послѣдовала важная перемѣна въ политикѣ Россіи: Императоръ Павелъ I вступилъ въ мирныя сношенія съ Франціею, возобновилъ вооруженный неутралитетъ, заключивъ для сего договоры съ Пруссіею, Даніею и Швеціею; онъ объявилъ, что всякий осмотръ Россійскаго корабля Ан-

глійскимъ военнымъ судномъ, будеть признанъ за объявленіе войны. Вскорѣ потомъ на всѣ Англійскіе корабли, находившіеся въ Россійскихъ портахъ, былъ наложенъ амбарго и запрещенъ выпускъ Россійскихъ товаровъ. Но со вступленіемъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА на престолъ, въ началѣ 1801 г., Россія насладилась виѣшию тишиною, которая на нѣкоторое время водворена была въ Европѣ. Аміенскимъ миромъ, заключеннымъ между Франціею и Великобританіею, торговля послѣдней съ Россіею, прерванная въ предыдущемъ году, возстановилась: Англійскіе задержанные корабли были освобождены, уничтожено запрещеніе обѣ отпускъ и привозъ, и въ то же время подписанъ съ Великобританіею договоръ, по коему она примирилась съ Даніею, и при извѣстномъ ограничениіи дозволенъ ей осмотръ неутральныхъ кораблей. Аміенскій миръ оживилъ въ особенности торговлю Черноморскихъ портовъ, ибо судоходство по Средиземному морю пріобрѣло тогда совершенную безопасность — но не надолго: ибо въ 1803 г. возобновилась война между Великобританіею и Франціею, а въ 1805 между Франціею и Россіею; отъ сего пострадала торговля Одессы и другихъ сосѣдственныхъ портовъ, которая уже начала примѣтно возрастать. Война между Россіею и Турціею, открывшаяся въ 1806 г., довершила упадокъ сей торговли, тѣмъ болѣе, что не только отдаленныя страны, какъ то Франція, Испанія, Италія, прекратили свои торговыя связи, но и сношенія съ ближайшими мѣстами, Турціею, Архипелагомъ и др. должны были пресѣчься; ме-

жду тѣмъ торговля съверныхъ портовъ, особенно же С. Петербургскаго, Рижскаго и Архангельскаго, весьма усилилась, ибо война между Великобританіею и Франціею, умноживъ потребность въ Россійскихъ произведеніяхъ, наиболѣе содѣйствовала распространенію Великобританской торговли съ этими портами.

Въ 1807 г. политическія обстоятельства измѣнили торговыя отношенія Россіи къ Великобританіи: Тильзитскій миръ окончилъ войну между Россіею и Франціею, присоединивъ къ Россійскимъ владѣніямъ Бѣлостокскую область; разореніе Копенгагена, притесненіе неутральной торговли и судоходства, равно какъ и отказъ въ посредничествѣ Россіи для заключенія мира съ Франціею, все это было поводомъ къ разрыву съ Великобританіею, о коемъ Россійское Правительство возвѣстило деклараціею въ Октябрь 1807 г. Въ то же время Англійскіе корабли, находившіеся въ Россіи, были подвергнуты амбарго и запрещенъ привозъ товаровъ изъ Англіи. Этотъ разрывъ вовлекъ Россію въ войну со Швеціею, ибо послѣдняя не только не согласилась соединенными силами защищать Балтійское море противъ Англичанъ, на основаніи трактата 1780 г., но еще заключила союзный и вспомогательный договоръ съ Великобританіею. Война со Швеціею продолжалась не долго: въ 1809 г. заключенъ былъ миръ, по коему признана власть Россіи надъ всею Финляндіею, и Швеція обязалась закрыть свои порты для Англійскихъ кораблей. Балтійская торговля отъ пресечения торговыхъ сношеній съ Великобританіею

понесла чувствительный ударъ; съ другой стороны война съ Турциею стѣсняла Черноморскую торговлю. Сбыть Россійскихъ произведеній, лишенный главнаго своего истока — въ Великобританію — остановился; цѣны ихъ значительно упали, между тѣмъ какъ иностранные, особенно колоніальные товары, чрезвычайно вздорожали. Въ это время, когда континентальная система обнимала почти всю Европу, когда и Великобританскимъ кораблямъ пресѣченъ былъ открытый входъ почти во всѣ Европейскіе порты, Россія усилила свою торговлю съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, и начала производить посредническій торгъ колоніальными товарами; половина западной Европы снабжалась ими чрезъ Радзивиловъ и Полангенъ. Въ 1811 и частію въ 1812 годахъ, привозъ колоніальныхъ товаровъ, не смотря на разрывъ съ Англіею, былъ необыкновенно великъ (*); въ послѣдующіе годы онъ уменьшился, а съ возстановленіемъ обыкновенного хода торговли, сей торгъ естественнымъ образомъ долженъ былъ прекратиться.

Неблагопріятныя для вѣнчаной торговли обстоятельства имѣли выгодное вліяніе на успѣхи ману-

(*) Привезено:	1810 п.	1811	1812 г.
Бумаги хлопчатой	125,528 —	325,863 п.	85,025 —
— — пряденой	57,529 —	122,123 —	95,970 —
Индиго	3,914 —	16,682 —	8,013 —
Крапа и марены	15,633 —	38,295 —	13,414 —
Сандала	116,633 --	555,977 —	357,412 —
Сахарного песку	290,12 —	671,004 —	642,518 —
Кофе	65,568 —	178,458 —	192,133 —

Въ 1812 г. отпущено было изъ Россіи, чрезъ сухэтугную границу, разнаго рода иностранныхъ товаровъ на 29 мил.; въ 1813 на 13 мил. въ 1814 на 5 мил.

фактурной промышленности въ Россіи, ибо прежде, отъ совмѣстничества Англійскихъ и другихъ иностранныхъ издѣлій, затруднялось потребленіе Россійскихъ мануфактурныхъ товаровъ. Однако возрастаніе сей промышленности не могло вознаградить богатство народное за упадокъ сбыта важнѣйшихъ земледѣльческихъ произведеній, и Россія, уже истощенная безпрерывными войнами, подверглась бы величайшимъ бѣдствіямъ, если бы континентальная система была соблюдана съ такою же строгостью какъ во Франціи, Нидерландахъ и другихъ странахъ. Но въ 1812 г. измѣнилось положеніе политическихъ и торговыхъ дѣлъ: возгорѣвшаяся тогда война съ Франціею, заставила Россію обратить всѣ силы свои на отраженіе врага, ополчившаго противъ нее всю Европу. Въ то же время былъ заключенъ миръ съ Великобританіею и Турциею, отъ коей присоединена Бессарабія. Послѣдствіемъ этихъ событій было возстановленіе Балтійской и Черноморской торговли, которая оживилась необыкновенною дѣятельностью, ибо Великобританія, при недостаткѣ сбыта для своихъ издѣлій въ другихъ Государствахъ, обратила ихъ въ Россію и начала по прежнему вывозить ея сырья произведенія. Испанія и Португалія распространили свои торговыя сношенія съ южною Россіею, особенно по случаю большой потребности въ хлѣбѣ; но успѣхи Черноморской торговли преграждаемы были опасностію плаванія на Средиземномъ морѣ отъ непріятельскихъ крейсеровъ.—Война 1812 г. напомнила Россіи бѣдственную эпоху нашествія Монголовъ: огнь и мечъ опустошили все

пространство оть Нѣмана до Москвы; древняя столица сдѣлалась жертвою пламени и грабежа; поля хлѣбородныя запустѣли, бывъ покинуты землемѣльцами; многія мануфактуры и фабрики, лишенныя рукъ и капиталовъ, остановили работы; пожаръ Московскій истребилъ множество мануфактурныхъ заведеній, достигнувшихъ цвѣтущаго состоянія. Рекрутскіе наборы, денежныя пожертвованія и налоги, распространили общее оскудѣніе, даже въ тѣхъ краяхъ, куда непріятель не успѣлъ проникнуть. Избавленная оть Наполеоновыхъ полчищъ, Россія перенесла войну въ своихъ предѣловъ и довершила освобожденіе Европы оть его властолюбія. Дабы изгладить слѣды опустошеній и бѣдствій, нанесенныхъ безпрерывными войнами, надлежало упрочить сей миръ на незыблемомъ основаніи: Императоръ Александръ совершилъ свое высокое призваніе, и, миротворецъ Европы, Онъ могъ наконецъ спокойно обратить всѣ свои попеченія на устройство благосостоянія своихъ подданныхъ.

По возобновленіи свободныхъ торговыхъ сношений со всѣми Государствами Европы, торговля Россіи возвратила свою прежнюю дѣятельность; чему особенно благопріятствовала сильная потребность въ хлѣбѣ, оть неурожаевъ въ 1816 и 1817 г.: почти вся западная Европа устремилась за нимъ въ Россію. Столь благопріятная для хлѣбной торговли эпоха, наиболѣе содѣйствовала возвышенню торговли Черноморскихъ портовъ, между коими первое мѣсто заняла Одесса; большое количество хлѣба вывозилось также изъ Балтійскихъ портовъ. Но съ 1819 г. сія чрезвычайная потребность прекратилась; почти

во всѣхъ Государствахъ введены были для поощрения собственаго земледѣлія высокія пошлины на иностранный хлѣбъ, такъ, что вывозъ его изъ Россіи сдѣлался возможнымъ только въ неурожайные годы. Успѣхи сельскаго хозяйства во многихъ Государствахъ, чувствительно уменьшили требованія на сырья произведенія Россіи; особенно же начало вредить значительному сбыту ихъ соперничество Сѣверной Америки, Новой Голландіи и другихъ странъ Новаго Свѣта. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты снабжали Европу мукою; Буэносъ-Айресъ, Бразилія, сырьими кожами; Великобританія, дабы оградить себя отъ зависимости Россіи, возвысила пошлины на лѣсъ, пеньку и ленъ Европейскаго происхожденія, для поощренія привоза лѣса изъ Канады, а пеньки и льна, изъ Новой Голландіи и Остъ-Индіи.— Желѣзо Русское должно было выдерживать соперничество Англійскаго и Шведскаго, а высокія пошлины затруднили сбыть его во Францію. Охранительные тарифы ограничивали потребленіе канатовъ, полотенъ, выдѣланыхъ кожъ, которыя прежде вывозились наиболѣе изъ Россіи. Такимъ образомъ многія отрасли промышленности приведены были въ стѣсненное положеніе, но ни одна изъ нихъ не пострадала отъ перемѣнившихся обстоятельствъ столько, какъ земледѣліе, коего главное произведеніе, хлѣбъ, значительно упалъ въ цѣнѣ.

Дабы возвысить цѣнность земледѣльскихъ произведеній, обеспечить сбыть ихъ отечественными рынками и усилить самое внутреннее потребленіе ихъ, вѣрнѣйшій способъ заключался въ распро-

страненіи мануфактуръ и фабрикъ. Правительство съ давнихъ временъ прилагало попеченіе о сей отрасли промышленности и старалось покровительствовать ей тарифами, денежными ссудами и разными поощреніями. Не смотря на то, мануфактуры и фабрики размножались медленно; издѣлія ихъ ни количествомъ, ни качествомъ не удовлетворяли внутреннимъ потребностямъ. Столь слабые успѣхи легко объясняются тѣмъ, что сильное требованіе и высокія цѣны на сырья произведенія, доставляли гораздо болѣе выгода отъ земледѣлія. Стѣсненіе виѣшнихъ торговыхъ сношеній, во время континентальной системы, способствовало расширению производства многихъ издѣлій, особенно суконныхъ. По возобновленіи обыкновенного хода торговли, Правительство не послѣдовало общепринятымъ правиламъ охранительныхъ тарифовъ; оно разрѣшило (въ 1816 и 1819 годахъ) привозъ иностранныхъ издѣлій съ малою пошлиною. Послѣдствіемъ сего былъ упадокъ многихъ мануфактурныхъ заведеній, возникшихъ подъ вліяніемъ прежнихъ обстоятельствъ, и такимъ образомъ произошло чувствительное разстройство въ движеніи внутренней промышленности. Дабы отвратить дальнѣйшія потрясенія, Правительство, повинуясь необходимости, должно было, по примѣру другихъ иностранныхъ Государствъ, ввести охранительный тарифъ, въ 1822 году. Новая система заключалась въ томъ, что привозъ всѣхъ издѣлій, которыя не были еще выработываемы въ Россіи, подвергался запрещенію, а тѣ, коихъ выдѣлка уже водворилась, были обложе-

ны высокими привозными пошлинами; иностранныя сырья произведенія разрешены къ привозу съ малою пошлиною или безпошлинно; что же касается до Россійскихъ издѣлій, то вывозъ ихъ освобожденъ отъ взиманія пошлинъ, и почти всѣ отечественныя сырья произведенія обложены весьма малою отпускною пошлиною, а иѣкоторыя и вовсе освобождены отъ оной. Сіи начала служили основаніемъ всѣхъ перемѣнъ, которыя, впослѣдствіи, неоднократно были производимы въ тарифѣ, согласно съ потребностями внутренней промышленности.

Охранительная система, твердо наблюдаемая Правительствомъ и донынѣ, имѣла благодѣтельное влияніе на распространеніе мануфактуръ и фабрикъ, и не только производство ихъ значительно умножилось, но самыя произведенія весьма усовершенствованы. — Въ теченіе 10 лѣтъ (съ 1820 по 1830 г.) число сихъ заведеній увеличилось отъ 3 до 4000; число работниковъ отъ 170 т. до 240,000; главныхъ снарядовъ отъ 60 до 100,000; количество большей части вырабатываемыхъ издѣлій умножилось вдвое, втрое, а иѣкоторыхъ вчетверо и болѣе; качество ихъ улучшилось до того, что многія отнюдь не уступаютъ произведеніямъ Европейской промышленности; въ чёмъ потребители могли удостовѣриться на выставкахъ мануфактурныхъ издѣлій въ С. Петербургѣ (1829 и 1833 г.) и въ Москвѣ (въ 1831 и 1835 г.). Наши издѣлія болѣе и болѣе начинаютъ вытеснять иностранныя изъ внутренняго потребленія, и распространяютъ сбытъ свой въ соѣдѣственную Азію. Изъ всѣхъ мануфактурныхъ производствъ наиболѣе

усилилась выдѣлка бумажныхъ издѣлій, распро-
нившаяся въ губерніяхъ Московской и Владимір-
ской. Къ сожалѣнію, отъ умножившагося по-
требленія сихъ издѣлій, пришла въ упадокъ
коренная отрасль промышленности, а именно
выдѣлка льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій. Нынѣ
мы платимъ огромныя суммы Англичанамъ за
бумажную пряжу ихъ, которая перерабатывается
въ ситцы, выбойки и пр.; собственно же
бумагопрядильнь еще весьма мало. Сукна сред-
нія и низкія выдѣлываются весьма добротныя,
и Россія уже освободилась отъ тягостной необхо-
димости выписывать иностранное сукно для войскъ.
Шелковые фабрики, которые почти исключительно
находятся въ Московской Губерніи, хотя во
многихъ родахъ еще далеко отстоять отъ Француз-
скихъ, однако нельзя несогласиться, что въ по-
следніе годы онѣ сдѣлали большіе успѣхи. Ме-
таллическія издѣлія, особенно чугунныя, отлича-
ются своею добротою; но въ стальныхъ и желѣз-
ныхъ вещахъ еще уступаютъ иностраннымъ. Изъ
мануфактурныхъ произведеній сбываются въ Ев-
ропу и Америку, канаты и полотна (*парусное, флагмаское и равендуки*). Вывозъ этихъ издѣлій
поддерживается дешевизною ихъ, въ которой ни
одно Государство не можетъ соперничествовать съ
Россіею. Юфть также отпускается за границу,
но требованіе на нее значительно уменьшилось,
отъ чего юфтяные заводы склонились къ упадку;
впрочемъ кожевенное производство вообще, еще
ожидаетъ многихъ усовершенствованій, дабы срав-
няться съ иностраннымъ

Не смотря на быстрое развитіе мануфактурной промышленности въ Россіи, иностранныя Государства еще снабжаютъ ее многими издѣліями, коихъ выдѣлка не довольно распространилась; къ таковыимъ принадлежать иѣкоторые роды бумажныхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій; изъ металлическихъ же—косы, серпы и разные ремесленные инструменты. Въ числѣ привозныхъ товаровъ находятся также полотна тонкія; нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ выдѣлка ихъ не могла укорениться, тѣмъ болѣе, что иностранцы ежегодно получаютъ изъ Россіи огромныя количества сыраго матеріала.

Подъ вліяніемъ охранительного тарифа, мануфактуры и фабрики въ Россіи стремились болѣе къ распространенію, нежели къ усовершенствованію своего производства; по сему дальнѣйшіе успѣхи ихъ должны состоять предпочтительно въ томъ, чтобы улучшить качество издѣлій, возвысить ихъ на одинаковую степень съ иностранными, дабы не опасаться болѣе совмѣстничества послѣднихъ.

Исчислять разнообразныя мѣры, употребляемыя попечительнымъ Правительствомъ для поощренія мануфактурной промышленности, было бы слишкомъ пространно и увлекло бы за тѣсные предѣлы сего обозрѣнія. Кромѣ различныхъ льготъ, привилегій, денежныхъ ссудъ и наградъ, Правительство старается способствовать ея успѣхамъ многими полезными учрежденіями: изъ нихъ мы должны упомянуть о мануфактурномъ совѣтѣ при Департаментѣ мануфактуръ и внутренней торговли, съ отдѣленіемъ въ Москвѣ и членами-корреспонден-

тами по всей Россіи; цѣль онаго состоитъ въ со-
браніи свѣдѣній о положеніи мануфактурной про-
мышлености, о ея потребностяхъ и способахъ, из-
слѣдованіе различныхъ мѣръ, могущихъ благо-
пріятствовать ея процвѣтанію. Въ одно время съ
открытиемъ мануфактурнаго совѣта (въ 1828 г.)
послѣдовало учрежденіе выставокъ мануфактур-
ныхъ издѣлій въ С. Петербургѣ и Москвѣ, дабы
отличіями и почестями возбудить благородное со-
ревнованіе производителей и доставить Правитель-
ству и публикѣ возможность имѣть предъ собою
повременные отчеты объ успѣхахъ отечественныхъ
мануфактуръ и фабрикъ; въ 1830 г. издано
Положеніе о клейменіи Россійскихъ издѣлій, имѣ-
ющее цѣлію присвоить каждой фабрикѣ извѣст-
ность, сопряженную съ ея клеймомъ; въ 1831 г.
открыть въ С. Петербургѣ практическій техноло-
гическій институтъ, для образованія свѣдущихъ
мастеровъ, механиковъ и управителей фабричныхъ
зведеній, которые до сихъ поръ должны были,
съ большими издержками, выписывать и содержать
иностраницъ. Наконецъ въ 1834 г., новымъ поло-
женіемъ о привилегіяхъ на изобрѣтенія, введены
необходимыя преобразованія въ сей отрасли зако-
нодательства.

Въ то время, какъ мануфактурная промышле-
ность, благопріятствуемая попечительными мѣрами
Правительства, особенно въ послѣднее десятилѣтіе,
совершила большиe успѣхи, земледѣліе осталось по-
чи на той же степени, которой оно достигло въ
прошедшемъ вѣкѣ. При выгодныхъ цѣнахъ на
земледѣльческія произведенія, сельскіе хозяева за-

ботились только объ умноженіи посѣвовъ, о рас-
пространеніи обработыванія полей, даже съ истре-
блениемъ лѣсовъ. Но возстановленіе общаго мира
произвело сильный переворотъ въ семъ источникѣ
народнаго богатства. Дабы пособить стѣсненному
положенію сельскихъ хозяевъ, Правительство обрати-
тило все вниманіе свое на раскрытие имъ средствъ,
къ вознагражденію ущерба въ доходахъ, отъ упадка
цѣнъ на произведенія земли. Поощряя распрос-
страненіе мануфактуръ и фабрикъ, оно имѣло въ
виду умножить чрезъ то внутренній сбытъ и число
потребителей сихъ произведеній; къ сожалѣнію, эта
благодѣтельная цѣль не вполнѣ достигается, ибо,
какъ выше замѣчено, значительный расходъ бумаж-
ныхъ издѣлій уменьшилъ требованія на льняныя
и пеньковыя издѣлія, для коихъ первый матеріяль,
ленъ и пенька, находятся въ Россіи изобильно и
составляютъ важнѣйшія произведенія ея земледѣ-
лія. Притомъ, красильныя вещества, коихъ по-
требленіе ежегодно возрастаетъ по мѣрѣ размно-
женія мануфактуръ и фабрикъ, по большей части
привозятся изъ иностранныхъ земель, тогда какъ
многія легко могли бы произрастать въ Россіи, на-
пр. крапъ, вайды, шафранъ и т. п. Еще Петръ
Великій заботился о пріисканіи собственныхъ
красильныхъ матеріаловъ; при Екатеринѣ II и
Александре I, изданы были многія наставленія о
разведеніи и заготовленіи ихъ; но всѣ эти попе-
ченія остались безуспѣшными. Кромѣ красиль-
ныхъ растеній, табакъ, коего потребленіе при-
мѣтно увеличивается, могъ бы доставить немало-
важныя выгоды; при усовершенствованіи качества

сего материала, увеличился бы вывозъ его за границу. — Во многихъ мѣстахъ средней Россіи распространилось разведеніе свекловицы, для добыва-
нія сахара; сія отрасль промышленности, возникшая во время континентальной системы, еще не прі-
обрѣла прочнаго основанія, хотя примѣтно усили-
лась. Вообще земледѣліе въ Россіи требуетъ мно-
гихъ усовершенствованій, дабы могло сравняться съ иностраннымъ. — Нельзя безъ сожалѣнія видѣть, что до сихъ поръ столь мало заботятся объ усиленіи онаго новыми земледѣльческими произве-
деніями; хлѣбъ, пенька и ленъ по прежнему оста-
лись главными и почти единственными предметами земледѣлія. Недостатокъ хозяйственныхъ свѣдѣній, трудность нововведеній, и притомъ самое положе-
ніе земледѣльческихъ производителей, еще долго будуть препятствовать успешному развитію сей отрасли промышленности. — Однако должно отдать справедливость трудамъ Императорскаго Вольнаго Экономического Общества въ С. Петербургѣ (учрежденнаго въ 1765 г.) и Императорскаго Московска-
го Общества Сельскаго Хозяйства (учреж. въ 1825 г.), которые весьма много споспѣшествовали рас-
пространенію полезныхъ свѣдѣній о лучшемъ устройствѣ земледѣлія. Должно надѣяться, что недавно учрежденное Общество Лѣснаго Хозяйства (1832 г.) положить прочное основаніе лѣсводству, которое въ Россіи еще мало известно; ибо не мно-
гіе владѣльцы заботятся о разведеніи и сбереженіи лѣсовъ, и только казенные лѣса управляются съ нѣкоторою хозяйственностью; а между тѣмъ, успѣхи мануфактуръ и фабрикъ, распространеніе

земледѣлія и возрастающее число жителей, усиливають недостатокъ въ лѣсѣ, и введеніе правильнаго лѣсоводства уже давно сдѣлалось необходимою потребностію.

Скотоводство составляетъ важную отрасль промышленности въ южной Россіи, богатой тучными пастбищами; но въ средней и съверной оно находится вообще въ скучномъ положеніи, отъ неимѣнія достаточныхъ луговъ съ питательными травами, и отъ худаго присмотра за скотомъ; недостатокъ сего необходимаго пособія причиною, что земли приносятъ весьма слабый урожай, будучи худо удобряемы. — При всемъ томъ, скотоводственныя произведенія: сало, кожи, щетина, гривы и хвосты, съ давняго времени отпускаются въ большомъ количествѣ за границу; особенно же увеличился отпускъ сала. Къ симъ предметамъ недавно присоединилась шерсть, и должно ожидать, что при усовершенствованіи овцеводства, требованіе на нее въ иностранныхъ земляхъ значительно усиится. Сія отрасль сельскаго хозяйства сдѣлала въ послѣдніе годы большіе успѣхи. Многіе помѣщики, дабы вознаградить уменьшеніе въ своихъ доходахъ, отъ упадка цѣнъ на хлѣбъ, обратились къ разведенію тонкошерстныхъ овецъ. Правительство не замедлило поощрить ихъ къ тому денежными пособіями и другими мѣрами, изъ коихъ въ особенности должно упомянуть о возвышениіи привозной и обѣ отмѣненіи отпускной пошлины. Въ Ость-Зейскихъ губерніяхъ и во многихъ мѣстахъ южной Россіи тонкошерстное овцеводство весьма распространилось и усовершенствовалось. Быстрое приращеніе су-

коинныхъ фабрикъ имѣло благопріятное вліяніе и успехи сей отрасли сельского хозяйства.

Конскіе заводы попеченіями Правительства размножились до того, что нынѣ Россія не только удовлетворяетъ внутренней потребности, но уже съ 1826 года начала отпускать лошадей за границу.

Рыбные промыслы составляютъ коренной источникъ богатства жителей, занимающихся ими на Каспійскомъ морѣ, по Волгѣ и Уралу; у береговъ Чернаго и Азовскаго морей и по рѣкамъ Днѣпру и Дону также производится не маловажная рыбная ловля. — Балтійское море и всѣ воды, принадлежащиа къ нему, хотя не богаты рыбою, однако ловля оной доставляетъ значительныя прибыли.

Бѣлое море изобилуетъ многими вкусными рыбами, изъ коихъ особенно замѣчательны сельдь и треска. Къ сожалѣнію, ловля и приготовленіе ихъ до сихъ поръ не достигли желаемой степени совершенства тогда какъ сельдяный и тресковый промыселъ въ другихъ Государствахъ занимаетъ столь много рукъ и капиталовъ. Въ Сѣверномъ Океанѣ водятся киты; но ловля ихъ также остается въ небреженіи. Послѣ неудачныхъ опытовъ Бѣломорской компаніи, учрежденной въ 1803 г., сіи важные промыслы преданы забвению, и быть можетъ, еще долго промышленники сѣверной Россіи не вызовутъ ихъ изъ ничтожества.

Звѣриная ловля, по мѣрѣ умноженія числа жителей и городовъ въ средней Россіи, начала болѣе и болѣе удаляться на сѣверъ къ лѣсистымъ и мало населеннымъ краямъ; но главною родиною

пушныхъ звѣрей остается Сибирь и преимуще-
ственno восточная. Многіе Русскіе, а болѣе раз-
ные иноплеменные народы занимаются звѣриною
ловлею, которая вмѣстѣ съ рыбнымъ промысломъ
составляетъ главное занятіе ихъ, единственный
способъ пропитанія.

Рудокопство неусыпными попеченіями Прави-
тельства, особенно въ послѣднее десятилѣтіе, зна-
чительно усилилось; въ 1821 г. открыты были
при разныхъ заводахъ хребта Уральского золото-
носныя россыпи, и добываніе изъ нихъ золота
возрасло отъ 20 пуд. (въ 1821 г.) до 350 пуд. (въ
1830 г.) — Вскорѣ потомъ найдена въ Уральскихъ
горахъ платина (въ 1824), добываемое количество
оной ежегодно увеличивается: въ 1824 г. получено
около 2 пуд., а въ 1830 г. 105 пуд. Горные про-
мыслы сосредоточиваются на заводахъ хребта
Уральского, Алтайскихъ горъ (Кольваново-кресен-
скіе заводы) и Нерчинскихъ горъ (Нерчинскіе за-
воды). Они доставляютъ: золота до 386 пуд., се-
ребра около 1200 пуд., мѣди до 240,000 пуд. чу-
гугна и желѣза до $11\frac{1}{2}$ мил. пудовъ, свинца 42,000
пуд.

Соляные промыслы. Важнѣйшіе суть Крым-
скіе, изъ коихъ добывается до 10 мил. пуд., и
Астраханскіе до 1,300,000 пуд.; самое богатое
солью озеро есть Элтонское, доставляющее до
1,200,000 пуд., въ Саратовской губерніи. Въ
Сибири многія озера изобилуютъ оною, и главнѣй-
шее изъ нихъ Коряковское, которое приносить до
до 1,600,000 пуд. Изъ выварочныхъ солей, Перм-
ская занимаетъ первое мѣсто; оной добывается око-

до 6 мил. пудовъ. Каменная соль въ большомъ изобиліи находится по обѣимъ сторонамъ рѣки Илека, почему и называется Илецкою. — Вообще Россія содержитъ неисчерпаемое количество соли; годовой расходъ оной можно положить до 20 мил. пуд. Къ сему должно присовокупить до 4 мил. пуд. иностранной соли, употребляемой въ Балтійскихъ губерніяхъ. — Съ 1811 г. введена вольная продажа соли; но дабы она не обратилась въ монополію и не произошло чрезмѣрное возвышение цѣнъ, казенная продажа соли изъ магазиновъ оставлена на прежнемъ основаніи.

Въ семъ краткомъ обозрѣніи различныхъ отраслей народной промышленности, должно упомянуть еще о шелководствѣ, которое, несмотря на всѣ попеченія Правительства, сдѣлало весьма слабые, почти ничтожные успѣхи въ южныхъ губерніяхъ; но Закавказскій край, гдѣ шелководство составляетъ кореннѣй промыселъ жителей, при надлежащемъ усовершенствованіи онаго, можетъ не только снабжать отечественные фабрики достаточнымъ количествомъ шелка, но и производить отпускъ его за границу; съ нѣкотораго времени привозъ иностранного шелка уже начинаетъ уменьшаться, потому что Закавказскій край мало по малу вытѣсняетъ его изъ внутренняго потребленія.

Винодѣліе, для коего Правительство употребляло всевозможныя поощренія и пособія, весьма мало распространилось въ губерніяхъ, Астраханской, Херсонской и Подольской; напротивъ того, въ Земль Донскихъ Казаковъ и въ Кавказской области, преимущественно же въ окрестностяхъ Кизляра,

еіл отрасль промышлености сдѣлала гораздо бо-
льше успѣховъ. Но самыя лестныя ожиданія можно
имѣть въ отношеніи винодѣлія на южномъ берегу
Крыма. Составившаяся въ 1827 г. Крымская вин-
ная компанія должна будетъ весьма много спо-
собствовать процвѣтанію онаго, открывая вы-
годный сбыть Крымскимъ винамъ, которыя каче-
ствомъ своимъ нисколько не уступаютъ многимъ
иностраннымъ, привозимымъ на значительную
сумму.

Въ продолженіе сего періода винодѣлія тор-
говля была подвержена различнымъ переворотамъ,
измѣнившимъ отчасти ея предметы и направленіе.
Россія сохранила главный сбыть своихъ сырыхъ
произведеній, и вывозъ нѣкоторыхъ изъ нихъ зна-
чительно усилился вмѣстѣ съ распространеніемъ
мануфактуръ и фабрикъ въ большей части Евро-
пы. Успѣхи мануфактурной промышлености въ
самой Россіи открыли ей новую отрасль торговли:
въ послѣднее десятилѣтіе вывозъ ея издѣлій въ
Азію началъ примѣтно возрастать съ умноженіемъ
собственныхъ мануфактуръ и фабрикъ; потребность
въ Европейскихъ издѣліяхъ значительно уменьши-
лась, но съ другой стороны весьма увеличилось
потребленіе разныхъ сырыхъ произведеній, обра-
ботываемыхъ въ Россіи. — Слѣдующее сравненіе
можетъ служить убѣдительнѣйшимъ доказатель-
ствомъ:

Съ 1824 по 1834 г. иностранныхъ товаровъ
привезено на 1,951,844,619 р. — Съ 1814 по 1824
г. на 1,646,904,710 р.

Сей привозъ увеличился въ такихъ предметахъ, кои необходимы для нашихъ фабрикъ (*).

Привезено:

Съ 1824 по 1834 г. Съ 1814 по 1824 г.

Бумаги хлопчатой	1,002,669	пуд.	551,138	пуд.
— — пряденой	4,477,915	—	1,976,453	пуд.
Шелку — —	130,354	—	137,664	—
Шерсти тонкой	109,012	—	73,045	—
Индиго — —	208,675	—	154,487	—
Кошенили —	30,802	—	12,791	—
Крапа и марены	552,271	—	388,723	—
Сандала и дерева				
для крашенія	3,577,501	—	1,664,795	—
Сахарного песку	12,328,846	—	7,787,982	—
Инструментовъ и машинъ на —	9,552,820	р.	7,295,227	р.

Отпущенъ съ 1824 по 1834 г. товаровъ на 2,307,399,005 р.; а съ 1814 по 1824 на 2,181,894,424 р. отпускъ сей увеличился въ пользу произведеній сельскаго хозяйства.

Отпущенъ:

Съ 1824 по 1834 г. Съ 1814 по 1824 г.

Льна — —	22,760,561	п.	13,092, 793,	п.
Пеньки — —	25,424,518	—	26,569,698	—
Пакли льняной и пеньковой	3,720,499	—	1,761,198	—
Сала — — —	38,542,227	—	24,042,310	—
Сѣмени льнянаго	5,249,151	чет.	3,874,145	чет.

(*) Бумажныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ фабрикъ, красильныхъ и набивныхъ заведеній въ Россіи было въ 1830—1205, а въ 1832 г. 1567.

Веревокъ и канаты

това — — —	3,180,855 п.	1,765,910 п.
Кожь юфти пуд.	929,249 —	839,756 —
— — — штука.	1,665,553 —	1,094,250 —

Кожь разныхъ не-

выдѣланныхъ на	3,922,137 р.	9,724,734 р.
Шерсти — —	1,115,466 п.	351,733 п.

Хлѣба разнаго 23,165,995 ч. 20,851,412 ч.

Золота и серебра

привезено: на	322,136,144 р.	321,919,988 р.
отпущено: —	59,306,701 —	60,982,229 —

Мореплаваніе.

Приходъ кораблей

Съ товаромъ — — — — — 44,158 — 38,528

Съ балластомъ — — — — — 1,419 — 1095

И того 45,577 — 39,623

Отходъ

Съ товаромъ — — — — — 19,763 — 191,85

Съ баластомъ — — — — — 25,480 — 20,736

И того 45,243 — 40,321

Всѣхъ таможенныхъ доходовъ поступило:

Съ 1824 по 1834 г. — — — — — 673,339,401 р.

Съ 1814 — 1824 — — — — — 396,126,285 —

Въ послѣднее десятилѣтіе не проходило почти ни одного года, въ который бы не было стеченія различныхъ обстоятельствъ, прекращавшихъ торговлю въ разныхъ мѣстахъ.

Въ 1824 году было наводненіе въ С. Петербургѣ, и за поврежденные товары сложено пошлины на 3,894,322 руб. 97 коп. Въ 1826 и 1827 годахъ война съ Персіею прекратила торговлю на Каспійскомъ морѣ и во всемъ Закавказскомъ краѣ.

Въ 1828 и 1829 годахъ, война съ Турциею за-
перла Черноморскіе, Азовскіе и Бессарабскіе порты.

Въ 1829 на Оренбургской линіи появилась холе-
ра, а въ Бессарабіи, Крыму и Одесѣ показалась чума.

Въ 1830 г. и 1831 г. холера распространилась по
многимъ внутреннимъ губерніямъ, проникла въ
Москву, С. Петербургъ и достигла самыхъ от-
даленныхъ съверныхъ и западныхъ предѣловъ Рос-
сіи. — Въ 1731 г. безпорядки, возникшіе въ Цар-
ствѣ Польскомъ, остановили торговлю по всей гра-
ницѣ отъ Балтійскаго моря до Дуная.

Въ 1833 г. неурожай въ южной Россіи и въ
нѣкоторыхъ среднихъ губерніяхъ прекратилъ от-
пускную торговлю хлѣбомъ; въ то же время отъ ис-
требленія подножнаго корма засухою пострадало
скотоводство, и вообще внутренняя промышленность
потерпѣла чувствительный ущербъ.

Разсмотримъ положеніе виѣшней торговли въ
главныхъ ея отдѣлахъ.

Балтійская и *Бѣломорская* составляеть важ-
нѣшую отрасль виѣшней торговли Россіи. С.
Петербургъ и Рига суть два первоклассные порта
въ Государствѣ, особенно для отпуска Россійскихъ
произведеній, которыя удобно доставляются къ
нимъ по внутреннимъ водянымъ сообщеніямъ. —
С. Петербургъ есть также главнѣйшій портъ для
привозной торговли, ибо большая часть средней и
восточной Россіи снабжается чрезъ него иностран-
ными произведеніями. — Изъ прочихъ Балтійскихъ
портовъ замѣчательны: Нарва, Ревель, Перновъ,
Либава и Виїдава; они отпускаютъ только произ-
веденія сосѣдственныхъ губерній, а привозъ ино-

странныхъ товаровъ иѣсколько значителенъ только въ одномъ Ревельскомъ портѣ; Гапсалъ, Аренсбургъ и Кунда производятъ маловажный торгъ. — Бѣломорская торговля сосредоточивается въ одномъ *Архангельскомъ портѣ*, чрезъ который отпускаются произведенія сѣверо-восточной Россіи; привозъ товаровъ маловаженъ по причинѣ совмѣстничества С. Петербурга. До новѣйшаго времени только въ С. Петербургѣ допускался привозъ всѣхъ иностраннѣхъ товаровъ, дозволенныхъ по тарифу; въ Архангельскѣ и въ Ригу онъ былъ разрѣшенъ съ нѣкоторыми ограниченіями; въ Нарву, Ревель, Перновъ и Либаву дозволялось привозить одни сырья произведенія; всѣ прочія надлежало отправлять въ ближайшія складочные таможни. Но мало по малу кругъ дѣйствій сихъ портовъ распространился. Въ 1826 г. Ревелю даровано складочное право. Въ 1831 году, товары, кои допускались въ одинъ С. Петербургъ, или еще къ нѣкоторымъ другимъ таможнямъ, разрѣшено привозить въ Ригу, Архангельскѣ и Либаву, а таможнямъ Нарвской и Перновской предоставлено очищать пошлиною многіе товары, которые прежде къ нимъ не допускались.

На сухопутной границѣ отъ Полангена до Радзивилова не было ни одной таможни, которая пользовалась бы складочнымъ правомъ; могли быть пропускаемы только сырья произведенія, а для очистки пошлиною мануфактурныхъ и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ назначены были три складочные таможни: Виленская, Киевская и Бердичевская. Послѣдствіемъ сего было то, что

пограничные жители западныхъ губерній принуждены были прибѣгать къ контрабандѣ, дабы снабжать себя потребными товарами по сходнѣйшимъ цѣнамъ: ибо они должны были покупать изъ вторыхъ или третьихъ рукъ, платя сверхъ того издержки провоза отъ границы до складочной таможни. Для отвращенія сихъ неудобствъ, въ 1825 и 1831 г. разрешенъ привозъ почти всѣхъ иностраннныхъ товаровъ въ Юрбургъ и Полангенъ, а таможни Кіевская и Віленская уничтожены. Сверхъ того, на Прусской границѣ открыта въ 1833 году Таурогенская таможня на одинаковыхъ правахъ съ двумя первыми. Подобныя преобразованія введены въ таможняхъ, расположенныхъ на границѣ съ Австріею; въ 1828 и 1831 г. дозволено очищать пошлиною въ Радзивиловской таможнѣ всѣ иностранные товары, а въ Гусятинской и Исааковецкой съ нѣкоторыми ограниченіями. — Для торговли съ Царствомъ Польскимъ, по присоединеніи онаго къ Россіи, постановлены были облегчительныя таможенные правила; однако выгоды обѣихъ земель не довольно были между собою уравновѣшены, ибо въ то время какъ сбыту Россійскихъ произведеній въ Польшу представлялись большія затрудненія, Польскія, напротивъ того, расходились не только внутри Россіи, но и транзитомъ въ Китай. — Съ укрошеніемъ происходившихъ въ Польши безпорядковъ, въ 1831 г. постановлены новые правила, основанныя на взаимствѣ, съ дарованіемъ Россійской промышленности необходимыхъ обезпечений, а Польской всѣхъ облегченій, которыя могутъ быть съ общую пользою согласны; сверхъ

того, положено ввести въ Царствѣ Польскомъ тарифную систему, болѣе сообразную съ Тарифомъ, действующимъ въ Россіи. — Но присоединеніе Бессарабіи къ Россіи, въ 1812 г., таможенное управление въ ней было учреждено первоначально на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ Княжествѣ Молдавскомъ; въ 1817 г. введено новое таможенное устройство, а съ 1823 г. приведено въ полное дѣйствіе тарифъ 1822 г. Однако, несмотря на облегченіе взаимныхъ сношеній между Россіею и Бессарабіею, въ слѣдствіе правилъ, изданныхъ для обоюдной торговли въ 1825 году, существованіе таможенныхъ и двухъ карантинныхъ линій, окружавшихъ сю область, одна по Днѣстру, а другая по Прту и Дунаю, представляло великія неудобства, отъ коихъ терпѣла Бессарабія и сосѣдственная Россія. Въ 1831 году Днѣстровская таможенная линія перенесена на границу Бессарабіи, и учреждены два таможенные округа: *Скулинский* и *Измаильский*. Такимъ образомъ, сія страна, можно сказать, вторично присоединилась къ Имперіи, дабы пользоваться выгодами торговли нераздельно отъ другихъ частей Российскаго Государства.

Черноморская торговля въ теченіе сего периода сдѣлала чрезвычайные успѣхи, пользуясь особынными поощреніями отъ Правительства. Льготы въ таможенныхъ пошлинахъ и дарование складочнаго права способствовали быстрому развитію торговой дѣятельности въ Черноморскихъ и Азовскихъ портахъ. Сіи мѣры относятся къ первой половинѣ рассматриваемаго периода. Въ особенности

Одесса достигла высокой степени процветания при благоприятномъ ходѣ хлѣбной торговли, и хотя съ 1819 года значительно уменьшилось требование на хлѣбъ, однако успѣхи скотоводства въ южной Россіи обогатили Одесскую торговлю новыми статьями: саломъ, кожами и шерстью. Учрежденіе порто-франко въ 1817 г., освобожденіе жителей отъ гильдейскихъ и другихъ повинностей, равно какъ уступка пятой части питейныхъ и таможенныхъ сборовъ въ пользу Одессы, должны были весьма много содѣйствовать процветанію и умножить населенность сего города. — Таганрогъ, поддерживаемый своими внутренними сообщеніями, не могъ однако устоять противъ Одессы, которая по выгодному мѣстоположенію своему въ отношеніи иностранной торговли одержала надъ нимъ рѣшительное превосходство. — Въ 1821 г. открыть въ Керчи портъ для карантинной очистки заразу приемлющихъ товаровъ, и для обсервациіи сомнительныхъ судовъ, назначенныхъ въ Азовское море. Съ 1833 г. сіе море объявлено практическимъ, т. е. иностранныя суда не иначе будуть пропускаемы въ оное, какъ по выдержаніи въ Керчи полнаго карантина, а до того времени, суда съ грузами товаровъ, не приемлющихъ заразу, и съ балластомъ могли безпрепятственно идти въ Таганрогъ, и тамъ подвергаться карантинному очищенію. Крымскіе порты: Евпаторія и Феодосія имѣютъ ограниченный кругъ торговой дѣятельности, по причинѣ самаго внутренняго состоянія Крыма. Въ Бессарабіи открыты для иностранной торговли три порта: Измаилъ, Аккерманъ и Рени; изъ нихъ первый

имѣть складочную таможню (съ 1825 г.), въ которую дозволенъ привозъ всѣхъ иностранныхъ товаровъ (съ 1831 г.). Съ оживленіемъ внутренней промышленности Бессарабіи, безъ сомнѣнія расширяется и внѣшняя торговля ея.

Закавказскій край въ началѣ сего периода находился подъ вліяніемъ политическихъ обстоятельствъ, не позволявшихъ Правительству обратить ближайшее вниманіе на устройство торговли въ ономъ. — Гулистанскій трактатъ, заключенный въ 1813 году, окончилъ войну съ Персіею, продолжавшуюся съ 1802 года, и расширилъ предѣлы Россіи присоединеніемъ всѣхъ земель, лежащихъ по западную сторону Каспійскаго моря до Аракса и Кура. По восстановленіи спокойствія въ сихъ странахъ, Правительство, желая оказать промышленности особенные поощренія, привлечь капиталы и содѣйствовать размноженію торговыхъ заведеній въ Закавказіи, даровало въ 1821 году всемъ торговщикамъ Россійскимъ и иностраннымъ подданнымъ десятилѣтнюю льготу отъ платежа податей и повинностей, а для распространенія внѣшней торговли положено со всѣхъ товаровъ, привозимыхъ изъ иностранныхъ земель, взимать по 5 проц. съ цѣны. Сія льгота имѣла слѣдствіемъ быстрое умноженіе привоза въ Закавказскій край иностранныхъ товаровъ, которые доставлялись чрезъ Редутъ—Кале, пристань на берегу Чернаго моря. Но не въ такой соразмѣрности увеличивался сбытъ нашихъ мануфактурныхъ товаровъ, кои могли надѣяться пріобрѣсти для себя вѣрный истокъ въ Закавказскихъ областяхъ, и от-

туда проложить себѣ путь въ Персію и Турцію. Соперничество иностранныхъ издѣлій было вредно для нашихъ, потому что издержки провоза увеличивали цѣну ихъ, ибо затруднительность плаванія по Каспійскому морю, заставляла отправлять изъ Россіи товары сухимъ путемъ, отъ чего провозъ обходился весьма дорого, и издержки онаго еще увеличивались отъ рахтаровъ, взимаемыхъ въ Закавказіи, тогда какъ иностранные товары, будучи доставляемы моремъ, и притомъ низкой доброты, несравненно превосходили наши своею дешевизною. Дабы доставить Закавказской торговлѣ благопріятнѣйшее направленіе для отечественной промышленности, Правительство, съ прекращеніемъ срока таможенной льготы въ Закавказіи, положило ввести тамъ новое образованіе таможенной и торговой части, сдѣлавшееся необходимымъ также потому, что присоединеніе Эриванской области въ слѣдствіе, послѣдней войны съ Персіею (въ 1828 г.), требовало учрежденія таможенной линіи по новой Персидской границѣ. Въ 1831 г. издано положеніе для Закавказской торговли, коимъ ограниченъ привозъ иностранныхъ товаровъ, и такимъ образомъ открыть обширнѣйшій сбытъ для произведеній отечественныхъ мануфактуръ.

Каспійская торговля въ началѣ сего столѣтія была стѣснена военными дѣйствіями противъ Персіи; по заключеніи Гулистанского мира въ 1813 году, она стала нѣсколько оживляться, но въ послѣдніе годы значительно склонилась къ упадку, чemu въ особенности содѣйствовалъ свободный тран-

зить, открытый чрезъ Закавказскій край въ 1821 году, обратившій торговлю преимущественно на Тифлісъ. Ограничение привоза иностранныхъ издѣлій въ Закавказскій край, должно будетъ усилить тамъ потребленіе Россійскихъ мануфактурныхъ товаровъ, для коихъ Астрахань есть самое выгодное складочное мѣсто. Съ давняго времени торговля терпѣла отъ опасности плаванія по Каспійскому морю, что заставляло предпочитать суходутный провозъ, стоившій однако большихъ издережекъ, ибо обременялся рахтарными сборами. Сіи препятствія уничтожаются заведеніемъ на Каспійскомъ морѣ пароходовъ и открытиемъ способовъ къ образованію свѣдущихъ мореходцевъ. Способствующимъ таковыми мѣрами, торговыя сношенія нашего купечества съ Персіею пріобрѣтаютъ всѣ способы значительно распространиться, тѣмъ болѣе, что подъ защитою Россійской миссіи и консульствъ въ Персіи, купцы наши могутъ быть обеспечены въ спокойномъ производствѣ торговыхъ дѣлъ.

Торговыя сношенія съ среднею Азіею по Оренбургской и Сибирской линіямъ постепенно возрастили, и таможенное устройство на сей границѣ образовалось по мѣрѣ того, какъ торговля открывала для себя новые удобнѣйшіе пункты.

Оренбургскія и Сибирскія таможни и заставы въ нынѣшнемъ положеніи существуютъ на основаніи Таможеннаго Устава для Азіатской торговли 1817 года, при коемъ изданъ общій Азіатскій тарифъ, а прежде пошлины взимались въ Оренбургской и Троицкой таможняхъ по тарифу 1777 г.,

въ Сибирскихъ же по Тарифу 1761 г. — Въ 1824 г. Оренбургскій таможенный округъ, простирающійся отъ Каспійскаго моря до Бухтармы, раздѣленъ на два округа: отъ Каспійскаго моря до Звѣриноголовской крѣпости, и Сибирскій отсюда до Бухтармы. Для распространенія торговыхъ спошений по сей границѣ, мѣна съ Киргизцами дозволена всѣмъ состояніямъ, и самая заграницкая торговля разрѣшена для куицевъ всѣхъ трехъ гильдій. Сія торговля пріобрѣла особенную важность для нашей промышленности съ тѣхъ поръ какъ сбыть мануфактурныхъ товаровъ нашихъ къ народамъ средней Азіи началъ усиливаться, и должно надѣяться, что вывозъ ихъ туда будетъ постоянно возрастать, тѣмъ болѣе, что Европейское совѣтничество не можетъ сильно противоборствовать оному.

Торговля съ Китаемъ на Кяхтѣ, производилась до 1800 г. шестью компаніями: Московскою, Тульскою, Архангельскою, Вологодскою, Тобольскою и Иркутскою. Онѣ не имѣли общихъ капиталовъ для производства торга, а назывались компаніями потому, что каждая торговала особынными товарами, которыхъ не было у другихъ. Московская компанія торговала сукнами, плисомъ, моржаномъ, бобрами и выдрами, иностранными и Россійскими мануфактурными издѣліями; Тульская: мерлушкою и кошкою. Компании Архангельская и Вологодская доставляли въ Кяхту лисью лапу, Финляндскую лисицу, Русскую выдру, песцовъ и часть Московскихъ товаровъ. Компании Тобольская и Иркутская привозили бѣлку, песцовъ, лисицу,

мерлушку и юфть. Поводомъ къ учрежденію спѣхъ компаний было то, чтобы подобно Китайцамъ установлять съ общаго согласія непремѣнныя цѣны, какъ Россійскимъ такъ и Китайскимъ товарамъ, для выгоднѣйшаго промѣна; однако часто личные выгодаы превозмогали, и члены компаний вредили другъ другу своимъ соперничествомъ. Правительство желая, даровать Кяхтинской торговлѣ правильное устройство, ограничило ея свободу: оно превратило прежнее добровольное положеніе цѣнъ Россійскимъ и Китайскимъ товарамъ въ существенный законъ, издавъ для сего въ 1800 г. правила въ руководство таможнѣ и купечеству. Сіе постановленіе и донынѣ сохраняетъ свою силу. Съ открытия торговли въ Кяхтѣ Китайцы доставляли наиболѣе чай, китайку и дабу. По распространеніи бумажныхъ фабрикъ въ Россіи, требованіе на Китайскія бумажныя издѣлія постепенно уменьшилось, до того, что въ послѣдніе годы, сами Китайцы начали покупать Русскую панку. Между тѣмъ требованіе на чаи чрезвычайно усилилось: нынѣ ординарный чай употребляется въ Россіи даже простымъ народомъ, а кирпичный, составляющій въ восточной Сибири необходимый предметъ пищи, началъ уже входить въ употребленіе у Калмыковъ и Киргизовъ. Россія доставляетъ въ замѣнѣ преимущественно сукна, пеньковыя и линяныя издѣлія, кожи и мягкую рухляедь.

Обозрѣвая общій ходъ Россійской виѣшней торговли, нельзя не замѣтить, что съ давнихъ временъ и понынѣ, она находится въ рукахъ иностранного купечества. Русскіе купцы не прия-

маютъ въ оной большаго участія, а занимаются предпочтительно внутренними торговыми оборотами. — Иностранцы, на основаніи предоставленныхъ имъ правъ (въ 1807 г.), вступая въ подданство, пользуются всѣми преимуществами гильдейскаго купечества; они производятъ наиболѣе коммиссіонная дѣла, и по большей части торгуютъ на капиталъ своихъ вѣрителей. — Такимъ образомъ въ сѣверныхъ портахъ преобладаютъ во внѣшней торговлѣ Англичане, а въ южныхъ Италіянцы и Греки. — Азіатцы съ тѣхъ поръ какъ имъ дозволено торговать на трехъ главныхъ ярмаркахъ: Нижегородской, Ирбитской и Коренной, не имѣя болѣе нужды въ посредничествѣ Русскихъ купцовъ, для покупки и продажи товаровъ въ пограничныхъ мѣновыхъ дворахъ, начали отправляться прямо на сіи ярмарки, гдѣ и производятъ непосредственный торгъ. — При зависимости внѣшней торговли отъ иностранцевъ неудивительно, что Русское купеческое судоходство находится въ ничтожествѣ; только 12 часть привоза и отпуска производится на Русскихъ, по большей части, Финляндскихъ корабляхъ. На Бѣломъ и Балтійскомъ моряхъ господствуетъ Англійский флагъ, на Черномъ и Азовскомъ Італьянскій и Греческій; а на Каспійскомъ морѣ торговля и судоходство производятся Персіянами.

Мы видѣли, что въ предыдущемъ періодѣ Правительство старалось разными поощреніями возбудить купечество къ отправленію внѣшней торговли на собственныхъ корабляхъ. Система премій и уступокъ пошлина съ нѣкоторыми измѣненіями продолжалась до изданія въ 1816 г. но-

ваго тарифа, коимъ они вовсе отмѣнены. Нынѣ Русскіе корабли въ отечественныхъ портахъ не пользуются никакими особенными преимуществами. Однако въ послѣдніе годы Правительство вновь обратило попечительное вниманіе на сюю отрасль промышленности: дополнительное постановленіе о купеческомъ судоходствѣ и мореплаваніи, изданное въ 1830 г., уничтожило многіе стѣснительные обряды и предоставило большія облеченія какъ въ строеніи судовъ, такъ равно и въ отношеніи экипажей ихъ. Дабы отвратить недостатокъ въ свѣдущихъ матросахъ, учреждено въ 1833 г. Училище торгового мореплаванія въ С. Петербургѣ.

Распространеніе внѣшней торговли необходимо сопровождается приращеніемъ дѣятельности внутренней торговли, которая хотя не можетъ быть въ точности повѣрена цифрами, однако представляетъ несравненно обширнѣйшій кругъ дѣйствія. Успѣхъ внутренней торговли въ сѣмъ періодѣ способствовало открытие новыхъ и усовершенствованіе прежнихъ водяныхъ сообщеній: каналы *Новгородский* или *Сиверсовъ* (окончайный въ 1802 г.) соединяющій Мсту съ Волховымъ, для обхода озера Ильменя; *Тихвинскій* (оконченный въ 1814 г.), посредствомъ коего соединена Тихвина съ Соминою; *Маріинскій* (1805) для соединенія Ковжи съ Вытегрою, вмѣстѣ съ каналами *Онежскимъ* (1818) и *Свирскимъ* (1806); такимъ образомъ проложены два новые пути между морями Балтійскимъ и Каспійскимъ; каналъ Герцога Александра Виртембергскаго (1828) соединилъ моря Бѣлое, Балтійское и Каспійское; но еще прежде устроено было водяное

сообщеніе между Бѣлымъ и Каспійскимъ морями посредствомъ Сѣверо-Екатерининскаго канала (оконченного въ 1821 г.). Моря Черное и Балтійское соединены между собою каналами Березинскимъ, Огинскимъ (1804) и Королевскимъ. Вышневолоцкая система, какъ главнѣйший соединительный путь между морями Балтійскимъ и Каспійскимъ, и особенно важный въ отношеніи С. Петербурга, усовершенствована устроеніемъ новыхъ шлюзовъ, водохранилищъ и пр. Доказательствомъ успѣховъ внутренняго судоходства служить то, что въ теченіе 20 лѣтъ, число рѣчныхъ судовъ увеличилось болѣе нежели вдвое, а именно: въ 1808 г. онымъ занято было 11391, а въ 1828 г. 28363 судна.— Въ 1824 г. провезено товаровъ на 214 мил., а въ 1828 г. на 242 мил.

Правительство также прилагало попеченіе объ улучшениіи дорогъ, въ особенности же о сухопутномъ сообщеніи между С. Петербургомъ и Москвою, для коего начато въ 1817 г. шоссе. Впрочемъ въ большей части Россіи зима уравниваетъ и сокращаетъ всѣ пути, а потому сухопутный провозъ товаровъ обыкновенно совершается въ это время года.

Въ почтовомъ устройствѣ введены многія полезныя преобразованія и улучшенія.

Открытие множества новыхъ ярмарокъ облегчило и ускорило обороты внутренней торговли. Важнѣйшею изъ нихъ сдѣлалась Макарьевская или Нижегородская (*), особенно съ тѣхъ поръ,

---

(*) Въ 1819 г. ярмонка была перенесена изъ Макарьева въ Нижний-Новгородъ.

какъ мануфактуры и фабрики въ Россіи начали размножаться, ибо посредствомъ оной открылся удобнѣйшій сбыть издѣліямъ ихъ къ Азіатскимъ народамъ, коихъ торговцы изъ Бухаріи, Хивы, Персіи, Закавказіи, стекаются на сю ярманку для закупки потребныхъ имъ Европейскихъ товаровъ.

Въ монетной системѣ происходили неоднократныя перемѣны. Съ 1828 г. къ золотой и серебряной монетѣ присовокуплена платиновая.—Монетною единицею всѣхъ монетъ, обращающихся въ Государствѣ, установленъ серебряный рубль настоящаго достоинства, вѣсомъ чистаго серебра 4 золотника 21 доля. Кромѣ звонкой монеты обращаются ассигнаціи, коихъ сумма составляетъ 595,776,310 руб. Съ 1810 г. ассигнаціи признаны истиннымъ государственнымъ долгомъ, и положено новый выпускъ ихъ прекратить. Въ 1817 г. учреждена Комисія Погашенія Долговъ, на которую возложено принимать мѣры къ уменьшенію количества обращающихся ассигнацій. Упадокъ достоинства ихъ, начавшійся еще въ прошедшемъ столѣтіи, ускорился во время военныхъ обстоятельствъ въ началѣ сего периода. Въ 1811 году, когда курсъ ассигнаціоннаго рубля дошелъ до 3 р. 93 к., дальнѣйшій упадокъ ихъ прекратился; съ того времени по 1815 г., курсъ ассигнацій измѣнялся мало, а съ 1816 г. опять началъ постепенно возвышаться и въ 1820 г. дошелъ до 3 руб. 70 коп. за руб. серебряный; причиною сего возвышенія было извлеченіе изъ обращенія 153,867,000 руб., ассиг.—произведенное съ 1818 по 1820 годъ. До 1830 г. курсъ ассигнацій съ ма-

льими измѣненіями оставался въ одномъ положеніи, около 3 руб. 70 коп. за руб. серебр., но съ 1830 г. курсъ началъ опять повышаться и нынѣ дошелъ до 3 руб. 60 коп. Такъ какъ количество ассигнацій, находящихся въ обращеніи, съ 1822 г. остается неизмѣннымъ, то главною причиною возвышенія ихъ курса должно полагать распространеніе промышленности и проистекающее отъ того умноженіе торговыхъ оборотовъ.

Въ 1831 г. для облегченія дѣйствій Государственного Казначейства, введены новаго рода долговыя обязательства, подъ названіемъ Билетовъ Государственного Казначейства, съ платежемъ по нимъ ежегодныхъ процентовъ по 4 на сто.

Въ 1806 и 1807 г. къ открытой при Ассигнаціонномъ Банкѣ въ С. Петербургѣ Учетной Конторѣ, присоединены учрежденныя тогда Конторы въ Москвѣ и при портахъ: Архангельскомъ, Одесскомъ, Таганрогскомъ и Феодоссійскомъ.—Въ 1817 г. сіи Учетныя Конторы уничтожены, и вместо ихъ основанъ Коммерческій Банкъ въ С. Петербургѣ для вкладовъ и трансфера, для учета векселей и ссудъ подъ товары. При ономъ учреждены Конторы: въ Москвѣ въ 1818, въ Архангельскѣ и Одессѣ въ 1819 г., въ Ригѣ въ 1820 г.; учрежденная въ 1821 г. въ Астрахани Контора закрыта въ 1831 г. Сверхъ того, съ 1820 г. учреждена въ Нижнемъ Новгородѣ на время ярмарки, временная Контора Коммерческаго Банка, для облегченія обширныхъ торговыхъ оборотовъ, совершающихся на сей первоклассной ярмаркѣ.

Въ семъ періодѣ появились первые частные

Банки: Анфилатова, въ г. Слободскомъ Вятской губерніи, учрежденный въ 1809.; Савина въ г. Осташковѣ, Тверской губерніи; Ларина въ селѣ Любучахъ, въ Рязанской губерніи: оба учреждены въ 1818 г.; Медведниковой въ г. Иркутскѣ, Попова въ Верхотурьѣ, Пермской губерніи, основаны въ 1836 году.

Вспомогательный Банкъ для Дворянства былъ присоединенъ въ 1802 г. къ Государственному Земному Банку, подъ названіемъ 25-лѣтней Экспедиціи. Въ 1824 г. послѣдовало новое образованіе сего Банка, и оному дозволено производить ссуды на извѣстное число лѣтъ подъ залогъ помѣщичихъ и фабричныхъ населенныхъ имѣній, горно- заводскихъ имѣній, домовъ каменныхъ и фабричныхъ строеній въ С. Петербургѣ. Пріемъ вкладовъ допущенъ единственно для обращенія изъ процентовъ.—До 1830 года платежъ процентовъ производился по вкладамъ изъ Банка по 5, а по ссудамъ въ Банкъ по 6 проц. Но въ семъ году, они уменьшены однимъ процентомъ, дабы отвратить безполезное накопленіе капиталовъ въ Банковой казнѣ и возбудить къ употребленію ихъ на разныя полезныя предпріятія.

Купечество, коего права и обязанности определены были Городовымъ Положеніемъ, получило различныя преимущества, коими оно сравнено съ Дворянскимъ сословіемъ, кромѣ права владѣть крестьянами. Для награжденія заслугъ, оказываемыхъ купечествомъ, учреждено званіе Коммерціи Совѣтника (въ 1800 г.) и Мануфактуръ Совѣтника (въ 1810. Сверхъ того, купцы жалуются кавалерскими орденами, чрезъ что приобрѣтаютъ дворянское до-

Стоинство, которое они сохраняютъ, оставаясь въ купеческомъ званіи. Въ 1807 г. Дворянамъ дозволено вступать въ гильдіи, а въ 1812 г. разрешено крестьянамъ казеннымъ, удѣльнымъ и помѣщичьимъ производить торговлю, присвоенную гильдейскому купечеству, но съ тѣмъ чтобы они записывались въ установленные для нихъ торговые разряды, со взятиемъ свидѣтельствъ и платежемъ извѣстной пошлины.— Въ 1832 г. учреждено сословіе почетныхъ гражданъ коимъ дарована свобода отъ подушного оклада, отъ рекрутской повинности, отъ тѣлеснаго наказанія въ случаѣ преступленія, также право участвовать въ выборахъ по недвижимой собственности въ городѣ, и быть избираемыми въ городскія общественные должности, но не ниже тѣхъ, въ которыхъ поступаютъ купцы первыхъ гильдій. Это благодѣтельное учрежденіе заключаетъ въ себѣ основныя начала средняго состоянія и желательно чтобы купечество наше, постигая важность послѣдствій онаго, старалось пріобрѣсти и достойно воспользоваться правами, которыя имъ предоставлены.

1832 годъ ознаменовался тремя важными постановленіями, которые уже давно были предметомъ желаній торгующаго сословія, а именно: Уставъ о векселяхъ, о торговой несостоятельности и учрежденіе Коммерческихъ Судовъ. Коммерческие Суды открыты въ С. Петербургѣ и Москвѣ; въ Одессѣ и Таганрогѣ они были учреждены еще въ 1808 г; въ Феодосіи въ 1819 г., а въ Архангельскѣ въ 1820 году.

Дабы доставить купечеству способы къ ближайшему и непосредственному объясненію Прави-

тельству потребностей торговли и для суждения о всѣхъ мѣрахъ, могущихъ содѣйствовать процвѣтанію оной, учрежденъ въ 1829 г. Коммерческій совѣтъ въ С. Петербургѣ съ отдѣленіями въ Москвѣ, Ригѣ, Архангельскѣ, Одессѣ и Таганрогѣ.

Для частнаго образованія купеческихъ дѣтей, учреждено, сверхъ Комерческаго Училища въ С. Петербургѣ, такое же въ Москвѣ, въ 1804 г. иждивеніемъ купеческаго и мѣщанскаго обществъ. Въ 1806 и 7 годахъ учреждены Коммерческія Гимназіи въ Одессѣ и Таганрогѣ.

Мы перешли бы за предѣлы и цѣль сего краткаго обозрѣнія, если бы вознамѣрились исчислить всѣ мѣры, принятыя попечительнымъ Правительствомъ на пользу отечественной промышленности. Быстрые успѣхи оной во многихъ отрасляхъ, замѣчаемые наиболѣе въ послѣднее десятилѣтіе, слушать ручательствомъ въ томъ, что она будетъ постепенно распространяться и совершенствоваться, подъ вліяніемъ свободнаго развитія и просвѣщенаго направленія производительныхъ силъ народа.

Конецъ.

Та же самая Зо

В З Г Л Я ДЬ

на

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЮ РОССИИ

Многіе утверждаютъ, что Россія назначена самою природою быть земледѣльческимъ государствомъ и потому осуждаютъ всѣ мѣры, принятыя въ продолженіи послѣднихъ тридцати лѣтъ, для вдоворенія у насть всякаго рода фабрикъ и мануфактуръ. Другіе, напротивъ, признаютъ необходимымъ дать Россіи возможность удовлетворять самой своимъ нуждамъ, не прибегая къ другимъ государствамъ, и требуютъ для туземной издѣльной промышленности еще большаго покровительства и поощренія.

Истина между двухъ этихъ крайностей. Ни одно обширное государство не можетъ оставаться чисто земледѣльческимъ, не обрекая себя на вѣчное невѣжество; ибо фабрики и мануфактуры служатъ самимъ дѣйствительнымъ проводникомъ просвѣщенія во всѣ классы народа. Безъ ихъ пособія и сельское хозяйство не въ силахъ развиваться.

Съ другой стороны, промышленность, вызванная искусственными средствами, особенно такими, которыя уединяютъ государство и затрудняютъ его сношенія съ другими народами, не въ силахъ укорениться и никогда не будетъ имѣть вполнѣ благотворного вліянія на всеобщее благосостояніе и на развитіе народа.

поддержки, и потребность въ поддержкѣ увеличивается вмѣстѣ съ усиливающимся требованіемъ на произведенія земли. Успѣхи же улучшенного хозяйства зависятъ отъ изобилія оборотнаго капитала землевладѣльцевъ, отъ познаній ихъ и отъ техническихъ пособій, которыми они располагаютъ, а все это условливается процвѣтаніемъ въ государствѣ фабричной промышленности. Оттого вліяніе издѣльныхъ промысловъ на вещественное и нравственное развитіе народовъ не можетъ быть оспориваемо. Спрашивается только: предоставить ли времени развивать въ государствѣ промыслы, ему свойственные, или слѣдуетъ ускорять это развитіе содѣйствіемъ правительства? Наконецъ, имѣть ли правительство призваніе къ подобному вмѣшательству?

Во всѣхъ почти государствахъ, не исключая Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, правительства считали себя обязанными покровительствовать туземной промышленности посредствомъ мѣръ законодательныхъ; прибѣгать же къ поощрительнымъ мѣрамъ путемъ административнымъ предоставлено только тѣмъ правительствамъ, которые считаютъ себя призванными не только охранять, но и руководить народъ. Изъ монархическихъ правленій одно только Великобританское не признаетъ за собою сего послѣдняго права; оно даже не считаетъ себя обязаннымъ учреждать школы, устраивать дороги, основывать кредитныя установленія, а тѣмъ менѣе давать преміи или пособія фабрикантамъ. Къ таможеннымъ однако постановленіямъ прибѣгали въ Англіи не менѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, для огражденія произведеній туземной промышленности отъ состязанія чужихъ товаровъ, совершенно воспрещая привозъ, или облагая ихъ высокими пошлинами. Равнымъ образомъ предоставлялись туземнымъ судамъ разныя преимущества передъ иностранными, а съ товаровъ, на нихъ привозимыхъ, взимались низшія пошлины, чѣмъ съ прибывавшихъ на иностранныхъ судахъ. Наконецъ, для поощренія отпуска за границу отечественныхъ произведеній, назначаемы были купцамъ преміи, которые давали имъ возможность понижать продажную цѣну вывозимыхъ товаровъ.

Административныя мѣры, принимаемыя въ пользу промышленности, ограничиваются обыкновенно пособіями торговцамъ или фабрикантамъ, выпискою изъ другихъ мѣстъ образцовъ или

даже мастеровъ , учрежденіемъ образцовыхъ промышленныхъ заведеній и техническихъ школъ. Между двумя способами поощреній—законодательнымъ и административнымъ—есть то главное различіе, что первый, заключающій мѣры общія, болѣе постоянныя, способенъ дать направлениe промышленной дѣятельности цѣлаго народа, которую потомъ измѣнить весьма трудно, тогда какъ мѣры административныя могутъ быть лишь временными, частными, и потому не связываютъ правительства на будущее время. Относясь обыкновенно къ лицу или къ извѣстному заводу, онъ прямѣе идутъ къ цѣли , чѣмъ таможенное постановленіе, обнимающее цѣлую отрасль промышленности. Наконецъ , будучи всегда сопряжены съ прямыми расходами казны , правительственные пособія не принимаютъ никогда широкихъ размѣровъ , тогда какъ наложеніе высокой пошлины, или даже запрещеніе привоза товара , повидимому, ничего не стоятъ , и потому не рѣдко устанавливается безъ надлежащаго основанія и обсужденія. На дѣлѣ же таможенные пошлины , налагаемыя съ цѣллю охранительною для отечественной промышленности , обходятся казнѣ и народу несравненно дороже всякаго прямаго денежнаго пособія: казнѣ—потому что затруднивъ или воспретивъ привозъ иностранныхъ товаровъ , она лишается дохода , который получала бы, если бы товары оплачивались въ таможнѣ умѣренною пошлиною; народу—оттого что, впервыхъ , даетъ искусственное и часто противуестественное направлениe его промышленной дѣятельности, заставляя употреблять трудъ и капиталъ на предпріятія непроизводительныя. Такъ, напримѣръ, долгое время выдавалась въ Голландіи сахарнымъ заводчикамъ , при отпускѣ за границу рафинированного сахара, премія, равнявшаяся почти стоимости самого товара; слѣдовательно, жители Голландіи были обложены податью для пользы не только мѣстныхъ сахароваровъ , но и иностранныхъ потребителей голландскаго сахара. Такимъ же образомъ , если бы дѣйствительно , какъ многие утверждаютъ, русское сукно продавалось въ Пекинѣ дешевле, чѣмъ въ Москвѣ , всѣ расходы купцовъ по провозу сукна , на разстояніи 10,000 верстъ , должны бы были падать на русскихъ потребителей чая, вмѣсто того чтобы уплачиваться Китайцами. Въ обоихъ этихъ случаяхъ труды какъ сахароваровъ , такъ и су-

конныхъ фабрикантовъ , рѣшительно не производительны въ смыслъ народнаго хозяйства , хотя они самимъ промышленникамъ доставляли бы огромныя выгоды.

Вовторыхъ, постановленія охранительного тарифа, чтобы сдѣлаться дѣйствительными, невольно заходить за предложенную цѣль, то-есть, они охраняютъ покровительствуемый промыслъ свыше своего намѣренія, потому что съ одной стороны, при колебаніи цѣнъ товаровъ и частыхъ кризисахъ, не возможно опредѣлить , почемъ можетъ обходиться иностранное произведеніе, привозимое въ наше отечество ; съ другой , столь же неопределенна дѣйствительная стоимость туземнаго издѣлія, зависящая отъ многихъ неуловимыхъ условій. Вѣрно только то, что трудъ, не возбуждаемый соревнованіемъ, обходится дороже, и потому менѣе производителенъ, чѣмъ трудъ свободный. Наконецъ, не всѣ заводы въ государствѣ находятся въ одинаковомъ положеніи: одни , по мѣстнымъ условиямъ , можетъ-быть вовсе не нуждаются въ покровительствѣ тарифа , другіе безъ этого существовать не могутъ. Оттого таможенная пошлина , только что достаточная для одного завода, доставить другому безмѣрныя выгоды, которыя, разумѣется, падутъ на потребителей.

Втретихъ, охраняемый тарифомъ промыслъ ставится въ исключительное положеніе, а привилегія, дарованная ему этимъ способомъ, не можетъ не обратиться, какъ и всякая привилегія, въ ущербъ всѣмъ тѣмъ отраслямъ, которыя не пользуются равнымъ преимуществомъ. Невозможно же ставить всѣ классы народа въ исключительное другъ противъ друга положеніе ; это породило бы что-то чудовищное , и потому меньшинство, пользующееся исключительнымъ покровительствомъ, непремѣнно тяготѣеть надъ всѣмъ остальнымъ населеніемъ. Да оно и само страждетъ подъ гнетомъ своихъ привилегій, ибо всякая отрасль промышленности, ограждаемая тарифомъ, непремѣнно мѣшаетъ развитію многихъ другихъ. Такъ, напримѣръ, во Франціи, затрудненіемъ привоза дешевыхъ англійскихъ угля и железа, возвышается цѣнность всѣхъ безъ исключенія мѣстныхъ произведеній, за что фабриканты въ свою очередь въ правѣ требовать вознагражденія. Обложивъ пошлиною пряжу , правительство вызываетъ жалобы ткачей, и бѣдствія, происходившія оттого, за нѣсколько лѣтъ, въ Силезіи, еще довольно памятны. Еще

вреднѣе, разумѣется, облагать высокою пошлиною сырой матеріялъ, болѣе нужный отечественнымъ фабрикамъ, чѣмъ полуобработанный; потому что дѣйствіе такого обложенія простирается на большое число промысловъ, и не должно упускать изъ виду, что копѣйка, положенная на шерсть, подниметъ въ цѣнѣ пряжу на полторы, а ткань на двѣ копѣйки.

Наконецъ, вчетвертыхъ, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ охранительной таможенной системы есть уединеніе государствъ, затрудненіе или перерывъ сношеній между сосѣдями, а это не можетъ не оказывать чувствительного вліянія на политическія ихъ отношенія, и бываетъ не рѣдко причиной непреодолимой народной вражды, оканчивающейся кровопролитною войною. Еще вреднѣе то, что промышленное отчужденіе не рѣдко дѣлается и умственнымъ, останавливая тѣмъ успѣхи цивилизациіи.

Многіе утверждаютъ, что въ обширномъ государствѣ, какова напримѣръ Россія, внутреннее состязаніе достаточно для подавленія цѣнъ товаровъ, но это не совершенно справедливо, потому что безъ особаго побужденія фабриканты не измѣняютъ своей рутины, не соблюдаютъ надлежащей экономіи, не вводятъ новыхъ машинъ и снарядовъ. Такъ, напримѣръ, сахаровары петербургскіе отчасти употребляютъ еще старинные снаряды, потому что ограждены отъ привоза иностранного рафинада. При каждомъ измѣненіи во Франціи пошлинъ съ сахара, свекловичносахарные заводчики были самиувѣрены въ своей неизбѣжной гибели, и несмотря на то, новыми усилиями, всегда находили способъ удешевлять товаръ и усиливать производство. То же повторяется почти вездѣ, при пониженіи охранительныхъ пошлинъ. Одна нужда заставляетъ людей трудиться и совершенствоваться, и въ самой борьбѣ съ препятствіями открываются источники самыхъ большихъ прибылей. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что чѣмъ обширнѣе внутренній рынокъ, тѣмъ менѣе опасности отъ монополіи покровительствуемыхъ фабрикантовъ, и изъ этого слѣдуетъ, что тѣ роды товаровъ, которые потребляются малочисленными классами народа, должны быть преимущественно представлены свободному состязанію.

Эти неудобства охранительной системы такъ очевидны, что трудно было бы ихъ оспаривать; но защитники ея утверждаютъ, что она необходима для усвоенія въ государствахъ новыхъ про-

мысловъ и для огражденія уже существующихъ отъ безмѣрнаго состязанія чужихъ товаровъ.

Неосновательность большей части доводовъ, которыми подкрѣпляется это мнѣніе, поразительна, если только проникнуться истинною, что всякая страна, всякий народъ, по естественному своему положенію, по особеннымъ качествамъ своимъ, болѣе способны производить товары одного какого-либо рода, чѣмъ другаго; а потому безсмысленно, напримѣръ, требовать, чтобы Англичане въ изящныхъ издѣліяхъ равнялись Французамъ, или чтобы чугунное литье обходилось во Франціи столь же дешево, какъ въ Великобританіи, странѣ богатѣйшей желѣзомъ и углемъ, или чтобы въ Сѣверной Америкѣ, несмотря на дороговизну работы, кружева выдѣльвались такъ же дешево, какъ въ Саксоніи или Бельгіи. Подобныхъ нелѣпостей однако добиваются ревностнѣйшіе защитники покровительственныхъ тарифовъ: они не отказались бы, напримѣръ, запретить привозъ ананасовъ въ Россію, для поддержанія у насъ парниковаго садоводства.

Вся эта система приняла свое начало въ тѣ времена, когда невѣдѣніе и непризнаніе законовъ природы вело къ мечтательному убѣжденію, будто мы можемъ деспотически управлять ею.

Нынѣ же, когда стали изслѣдовать, а вмѣстѣ съ тѣмъ и направлять таинственные силы природы, когда умѣютъ ихъ цѣнить и когда убѣдились въ огромной пользѣ правильнаго ихъ употребленія, когда трудъ человѣческій облагороженъ и возвышенъ содѣйствиемъ механическихъ снарядовъ, и отъ рабочаго требуется не одна физическая сила, но и умственная дѣятельность,—нынѣ нельзя уже подвести всѣ государства подъ одинъ уровень, не взвѣшивая особенностей каждого. Какъ скоро различіе это дознано въ самой природѣ и въ людяхъ, не подчиняться ему значило бы идти на перекоръ законамъ естественнымъ. Потому цѣль благоустроенныхъ обществъ должна ограничиться изслѣдованіемъ и развитіемъ сокровенныхъ силъ природы и способностей жителей; противодѣйствовать же имъ значило бы трудиться понапрасну и непроизводительно, ибо добывать, напримѣръ, золото въ Венгріи изъ руды, когда въ Австраліи можно его вымывать изъ песку, съ несравненно меньшими расходами, отвергать англійское желѣзо или русскую пеньку, когда они у себя дома обходятся втрое дороже, — противно законамъ народнаго хозяйства.

Еслибы государства могли совершенно уединяться и довольствоваться собственными своими произведеніями, убытокъ, несомый ими отъ насильственного поддержанія промысловъ, былъ бы менѣе поразителенъ; но вѣдь всѣ должны являться за покупками на всемирный рынокъ, и всякий, вымѣнивая напримѣръ сахаръ и кофе на ленъ и пеньку, вздороженные высокою цѣною земледѣльческихъ орудій,—происходящею отъ недостатка желѣза,—всякий пойметъ, что онъ десятидневнымъ, напримѣръ, трудомъ покупаетъ то, что могъ бы заработать въ восемь дней. Въ этомъ случаѣ два дня употреблены непроизводительно; народъ, теряющій пятую часть своего труда, не можетъ скрывать отъ себя, что онъ на столько же и бѣднѣетъ.

Въ разсчетливый нашъ вѣкъ подобное положеніе долго существовать не можетъ, и потому поборники охраненія уже довольствуются покровительствомъ для промысловъ, еще не укоренившихся и согласны отказаться отъ поощрительныхъ мѣръ, какъ скоро возмужаетъ промыслъ, и произведенія его будутъ въ силахъ состязаться съ однородными товарами на всемирномъ рынке. Весьма уже не многіе требуютъ постояннаго, безконечнаго покровительства для туземныхъ фабрикъ и заводовъ, и то только по тѣмъ отраслямъ, которыхъ произведенія считаются необходимыми во время войны.

По послѣднему этому обстоятельству замѣтить можно, что каждое обширное государство, дѣйствительно, должно быть въ состояніи само себя снабжать всѣми принадлежностями войны, ибо сохраненіе самостоятельности есть первый его долгъ; но война—явление исключительное, и народы, слава Богу, проводятъ несравненно болѣе времени въ мирныхъ занятіяхъ, чѣмъ въ войнѣ, а потому было бы не благоразумно налагать на себя всякаго рода пожертвованія и истощать свои силы въ мирное время на случай войны. Слѣдствіемъ подобнаго образа дѣйствія была бы немощность, при дѣйствительномъ наступленіи войны, тогда какъ народъ, берегшій свои силы во время мира, является свѣжимъ на поле брани. По этимъ соображеніямъ слѣдуетъ сколько можно ограничивать число заводовъ или промысловъ, работающихъ для военныхъ потребностей и имѣющихъ пользоваться исключительными правами.

Для всѣхъ прочихъ отраслей промышленности, ревностные да-

же ихъ защитники требуютъ только временныхъ пособій и покровительства, то-есть доколѣ онѣ не окрѣпнутъ, и произведенія ихъ не будутъ въ силахъ являться безбоязненно на всемірномъ рынкѣ.

До подобной же самостоятельности промышленность доходить можетъ только при благопріятныхъ условіяхъ относительно географического положенія страны, климата, природныхъ ея богатствъ, свойствъ жителей, политическихъ учрежденій, степени просвѣщенія, удобства сообщеній, населенности, обилія капиталовъ, и т. д.

Естественныхъ условій страны измѣнить невозможно; слѣдовательно всѣ мѣры, принимаемыя для доведенія до самостоятельности промысла, не свойственаго краю, останутся безуспѣшными. Другое дѣло — измѣнить то, что зависитъ отъ нашего произвола. Это обязанность всѣхъ и каждого; но если признано, что есть обстоятельства, препятствующія развитію промышленности, то необходимо помышлять объ устраниеніи ихъ прежде, чѣмъ приниматься за вдовореніе самой промышленности. Нужно сперва приготовить землю для посѣва, а потомъ засѣять поле; по сіе же время часто засѣвали невоздѣланную почву, повторяя это до тѣхъ поръ, пока она не удобрится отъ самыхъ посѣвовъ. Какой-нибудь министръ въ странѣ, еще юной по образованію, видѣтъ съ соクрушеніемъ, что въ ней нѣтъ фабрикъ. Онъ знаетъ, что фабрики — необходимая принадлежность образованныхъ государствъ, и что онѣ способствуютъ успѣхамъ просвѣщенія. Вотъ онъ и решается вдоворить ихъ въ свое отечество. Онъ склоняетъ нѣкоторыхъ лицъ къ учрежденію фабрикъ, выписываетъ для нихъ иностранныхъ мастеровъ, оказываетъ имъ разныя пособія, но, несмотря на то, дѣло не принимается, потому что капиталовъ мало, и они обходятся втрое дороже, чѣмъ за границею, кредита нѣть отъ недостатка правосудія, всюду недостатокъ въ хорошихъ рабочихъ, особенно въ техникахъ, и дороги для развозки товаровъ въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Но министръ не унываетъ; онъ уверенъ, что посредствомъ учрежденныхъ имъ заводовъ все это исправится. Вслѣдствіе сего издаетъ, для огражденія ихъ, тарифъ, устраняющій состязаніе иностранныхъ произведеній съ туземными, не обращая вниманія на жалобы потребителей, вынужденныхъ оттого платить въ три-дорога за отечественныя издѣлія, въ ожиданіи будущаго процвѣтанія народной промышленности. Все

это дѣлается безъ различія промысловъ, свойственныхъ странѣ, отъ тѣхъ, которые никогда въ ней не примутся, и потому насильственно введенная промышленность можетъ быть полезна лишь въ томъ отношеніи, что всѣ классы народа вдвойнѣ почувствуютъ недостатки внутренняго своего устройства и тѣмъ настоятельнѣе будутъ требовать ихъ устраненія; сами же фабрики не окрѣпнутъ и не будутъ въ состояніи соперничать съ чужими, пока не поставятъ ихъ въ болѣе благопріятное положеніе. Стало-быть не лучше ли начать съ подготовленія почвы, а потомъ уже водворить на ней промышленность? то-есть, устранивъ сперва все то, что мѣшаетъ развитію промышленности, и принимать всѣ мѣры, способствующія ей прямымъ и косвеннымъ образомъ, а потомъ уже заботиться о распространеніи издѣльныхъ промысловъ. Тогда родились бы фабрики и мануфактуры безъ посторонняго вмѣшательства, а для ускоренія ихъ развитія были бы достаточны пособія самыя не значительныя.

Къ сожалѣнію, часто съ самимъ добрымъ намѣреніемъ требуютъ плодовъ, не радѣя о деревѣ, требуютъ послѣдовательности безъ причинъ, ихъ производящихъ, а если бы прониклись тою истиною, что цѣлая природа, и въ томъ числѣ и жизнь нардовъ, подлежитъ законамъ строгой послѣдовательности, то не прибѣгли бы къ мѣрамъ насильственнымъ, и не мѣшали бы стройному ходу постепенного развитія. Тогда бы изучали сперва естественные условия каждой страны и свойства ея обитателей и, сообразно съ тѣмъ, вели бы ихъ на пути къ образованности, предоставляя правительской дѣятельности только то, что превышаетъ силы частныхъ лицъ или обществъ.

Придерживаясь этого правила: 1) дѣятельность правительства, по предмету народной промышленности, будетъ уменьшаться по мѣрѣ того, какъ самъ народъ станетъ болѣе радѣть о своихъ выгодахъ; 2) она будетъ ограничиваться, во всякомъ случаѣ, подготовкѣ почвы, на которой могла бы укорениться и рости промышленность, поддерживая ее, въ рѣдкихъ лишь случаяхъ, прямыми пособіями; 3) въ тѣхъ государствахъ, которые соединяютъ въ себѣ всѣ условія къ успешному развитію промышленности вообще, было бы совершенно неправильно принимать мѣры для введенія или поддержанія какой-либо новой отрасли; ибо еслиъ она была свойственна странѣ, то привилась бы и безъ

пособія правительства. Такъ, напримѣръ, таможенное покровительство , которое въ продолженіе многихъ лѣтъ было оказываемо въ Англіи шелковой промышленности , отставшей отъ большей части другихъ промысловъ въ Великобританіи , не имѣть никакого основанія; ибо, еслибъ она была сподручна Англичанамъ , то нѣтъ причины не развиваться ей тамъ подобно другимъ промысламъ.

Иное дѣло въ краѣ новомъ , только что возникающемъ. Тамъ всякое новое предпріятіе встрѣчаетъ еще столько препятствій, что можетъ нуждаться въ помощи правительства. — Защитники охранительныхъ тарифовъ ссылаются на исторію всѣхъ европейскихъ государствъ; ибо все , за исключеніемъ Швейцаріи , считали нѣкогда долгомъ употреблять насильственные мѣры для возвращенія у себя разнаго рода промысловъ, и все въ этомъ успѣли, въ большей или меньшей мѣрѣ , но нельзя доказать , что успѣхъ соразмѣрялся съ поощрительными мѣрами правительства , а еще менѣе , что безъ этихъ мѣръ не было бы въ Европѣ фабрикъ и заводовъ. Напротивъ , Швейцарія , послѣдовательница вольной торговли , считается нынѣ однимъ изъ самыхъ промышленныхъ государствъ въ Европѣ. Бельгія , по малому своему объему, никогда не могла придерживаться строгихъ таможенныхъ мѣръ , и несмотря на то, она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди промышленныхъ націй. Тарифы Франціи были вообще исключительно великобританскихъ, а это не помѣшало Англіи, въ большей части промысловъ, далеко опередить Францію. Хлопчато-бумажные и льяные мануфактуры въ Англіи никогда даже не пользовались особымъ покровительствомъ, и несмотря на то, онѣ занимаютъ въ Европѣ первое мѣсто. Неаполитанское и испанское правительства безъ успѣха покровительствуютъ фабрикамъ и заводамъ, и въ Австріи, до 1848 года, съ котораго вообще оживилась народная дѣятельность и таможенная система стала менѣе исключительно , процвѣтали однѣ шерстяные фабрики. Швейцарія окружена государствами, слѣдовавшими или даже понынѣ слѣдующими покровительственной системѣ и недоступными ея произведеніямъ. Несмотря на то, она никогда , хотя бы изъ мести , не прибегала къ мѣрамъ стѣснительнымъ для сбыта произведеній своихъ сосѣдей , вполнѣ постигая , что отъ подобныхъ мѣръ первые страдали бы швейцарскіе потребители этихъ товаровъ.

Война же между двухъ правительствъ, ведомая посредствомъ таможенныхъ тарифовъ и запрещеній, обыкновенно не имѣть конца, потому что очень легко писать тарифы и декреты, но каково тѣмъ, для кого они пишутся? Повторимъ, пусть заботятся только о томъ, чтобы подготовить почву для промышленности и устранить все, что могло бы мѣшать ея развитію, а тамъ уже она пріймется сама.

Есть однако одно государство въ Европѣ, которое находится въ совершенно-исключительномъ положеніи, и къ которому не вполнѣ могутъ быть примѣнены правила вышепизложенные. Государство это—Россія, и причина ея особенного положенія состоять: 1) въ естественныхъ ея недостаткахъ, 2) въ недавнемъ ея присоединеніи къ кругу европейскихъ народовъ, и 3) въ томъ особенномъ положеніи, которое заняло у насъ правительство, со времени Петра Великаго.

Къ сожалѣнію, Россія менѣе облагодѣтельствована природою, чѣмъ вся западная Европа, и ощущаетъ всѣ неудобства континентального своего положенія, которое дѣйствуетъ не только на земледѣліе, но и на промышленность и торговлю. Россія составляетъ обширнѣйшую плоскость, омываемую по оконечностямъ своимъ небольшими заливами; климатъ ея не умѣряется близостью морей, и оттого отличается быстрыми переходами отъ жара къ холоду. Сѣверные и восточные вѣтры, не останавливаемые хребтами горъ, свободно проходятъ отъ Ледовитаго океана до Чернаго моря и отъ Карпатскихъ горъ до Уральскихъ, распространяя всюду стужу и поглащаю влагу. Оттого такъ часто случаются засухи, и въ Одессѣ подъ одинаковою широтою съ Миланомъ, термометръ опускается ниже 20° . Продолжительность зимы лишаетъ Россію произведеній южныхъ странъ, сокращаетъ время не только полевыхъ, но и всякихъ вообще работъ, производимыхъ на открытомъ воздухѣ (1), или въ помѣщеніяхъ, которыя неудобно и всегда дорого отапливать, лишаетъ промышленность, въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ, пособія водяныхъ силъ, затрудняетъ сообщеніе, совершенно прекращая зимою плаваніе по морямъ и

(1) Воронежъ, напримѣръ, и Брюссель находятся подъ однимъ градусомъ широты, но послѣдній имѣеть противъ Воронежа 66 лишнихъ дней въ году, способныхъ для полевой работы.

по рѣкамъ, заставляя судоходяевъ зарабатывать, въ пять или шесть мѣсяцевъ, ту сумму, которую слѣдовало бы разложить на двѣнадцать. Дальняя сухопутная перевозка также рѣдко облегчается появлениемъ снѣга, и сообщеніе юга имперіи съ сѣверомъ удобно только въ продолженіе лѣтняго времени. Отъ быстрыхъ измѣнений температуры страдаютъ всякия постройки и сооруженія; тѣ изъ нихъ, которые назначены для помѣщенія людей и скота, требуютъ несравненно болѣе прочности и расходовъ на ремонтъ и отопленіе, чѣмъ въ южныхъ странахъ.

Будь Россія прорѣзана въ различныхъ направленіяхъ цѣпями горъ, климатъ ея былъ бы разнообразнѣе; въ нѣдрахъ горъ скрывались бы каменный уголь и всякия ископаемыя (особенно желѣзо), коихъ нынѣ лишена вся западная полоса имперіи; а присутствіемъ угля и желѣза условливается промышленное значеніе всѣхъ почти европейскихъ государствъ. Во многихъ мѣстахъ лѣса уже исчезли или все болѣе и болѣе истребляются, вслѣдствіе возрастающаго народонаселенія, которое однако впредь тоже будетъ нуждаться въ лѣсѣ. Отъ истребленія лѣсовъ измѣняется также климатъ. Сухость воздуха, безъ того уже поразительная по отдаленію Россіи отъ океана, возрастаетъ по мѣрѣ уменьшенія лѣсныхъ пространствъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣки мелѣютъ, потому что снѣгъ и влага вообще, сохранявшіеся въ лѣсахъ, нынѣ быстро стекаютъ. Слѣдовательно, по мѣрѣ прибыли населенія, неизбѣжно сопряженной съ процвѣтаніемъ страны, Россія обнаружается и дѣлается бесплодною по примѣру многихъ азіатскихъ государствъ, напримѣръ Персіи, сдѣлавшейся необитаемою отъ истребленія лѣсовъ. Въ западной Европѣ, гдѣ по близости моря много перепадаетъ дождей, нѣть надобности притягивать влагу лѣсными насажденіями; на востокѣ же, куда рѣдко заходятъ дождевые облака, сохраненіе скучной влаги на поверхности земли есть условіе жизни и существованія, особенно въ странахъ плоскихъ, гдѣ облака не привлекаются и не задерживаются горами.

Между тѣмъ, сохраненіе большихъ лѣсныхъ пространствъ мѣшаетъ сгущенію населенія. Вотъ дилемма, изъ которой выйтіи трудно. Вся степная часть Россіи неспособна для значительного развитія, сколько по недостатку воды, который препятствуетъ повсемѣстному устройству поселеній, столько по недостатку горючаго матеріяла, заставляющему жителей обращать скотскій по-

метъ и солому въ топливо; унаваживаніе же полей есть первое условіе хозяйства, ибо опытомъ доказано, что и пресловутый черноземъ средней и южной полосы Россіи истощается современемъ. Для степей остается испытать еще орошеніе полей и лѣсные насажденія.

Таковы естественные причины, препятствующія усиленію людности въ Россіи, и можно утвердительно сказать, что она никогда не будетъ въ состояніи прокармливать на одинаковомъ пространствѣ равное съ западною Европою число народа, а оттого и земля въ Россіи не пріобрѣтетъ никогда той цѣнности, которую она имѣеть въ странахъ болѣе богатыхъ. Трудъ и капиталы, на нее употребляемыя, вознаграждаются въ меньшей мѣрѣ; между тѣмъ не только цѣнность земли есть мѣрило богатства края, но капиталъ, представляемый поземельною собственностью, служить притомъ самымъ прочнымъ обезпеченіемъ суммъ, обращающихся въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Большая часть такихъ предпріятій требуетъ большей затраты въ Россіи, чѣмъ въ другихъ странахъ. Наконецъ, далеко большая часть Россіи, осужденная на малолюдство, всегда будетъ лишена тѣхъ выгодъ, которыя, во многихъ отношеніяхъ, представляетъ густое населеніе.

Въ виду такого неблагопріятнаго положенія, Россія вынуждена избрать особый путь, дабы когда-либо поравняться съ западною Европою, если не въ вещественномъ богатствѣ, то по крайней мѣрѣ въ тѣхъ удобствахъ жизни и въ томъ нравственномъ развитіи, которое на Западѣ было естественнымъ слѣдствіемъ общаго благосостоянія. Для этого не можетъ она не прибѣгать иногда къ мѣрамъ насильственнымъ, тѣмъ болѣе, что ей предстоить не только преодолѣвать, на пути своемъ, болѣе трудностей, чѣмъ государствамъ, щедрѣ одареннымъ природою, но что и время, предоставленное ей для достижения одинаковой съ Европою цивилизациіи, несравненно короче того, которымъ пользовался Западъ; ибо Россія не далѣе, какъ полтораста лѣтъ тому назадъ, вырвалась изъ объятій Востока и пристала къ Европѣ. Она нашла у европейскихъ народовъ цивилизацию, уже выработавшуюся въ продолженіе многихъ вѣковъ; ей осталось во многихъ отношеніяхъ только присвоивать себѣ результаты. Внѣ возможности развиваться самостоятельно, Россія должна была подражать чужому и догонять сосѣдей. На этомъ пути правительство шло, и должно

было идти впереди народа, руководя его на новомъ поприщѣ и сдѣлавшись посредникомъ между народомъ русскимъ и Западомъ,—сдѣлавшись проводникомъ европеизма. Выходя такимъ образомъ изъ положенія страдательного, присвоенного правительствамъ въ иныхъ государствахъ, правители Россіи стали во главѣ народа, направляя его и вмѣстѣ выжидая указаній внутренняго направленія его духа.

Многіе винятъ Петра Великаго за то, что онъ столь рѣшительно отдѣлился отъ Востока, и насильственными мѣрами обратилъ Россію на дорогу, ей можетъ-быть чуждую и не во всѣхъ отношеніяхъ свойственную; но сила европеизма, кажется, столь велика, что она уничтожаетъ всѣхъ, кто ей не покоряется. На нашихъ глазахъ европеизмъ проникаетъ во всѣ концы свѣта; онъ ничѣмъ не останавливается. Нѣтъ для него преграды. Онъ уничтожаетъ безпощадно враговъ своихъ. Въ Америкѣ исчезаютъ передъ Европейцами цѣлые народы, и ни Китай, ни Японія не устояли противъ нихъ. А потому, Петръ I и его преемники спасли Россію, присоединившись вѣ-время къ Западу.

Иной вопросъ, всегда ли употребленныя средства соотвѣтствовали предположенной цѣли. Уже Петръ Великій принялъ за во-двореніе въ Россіи и поощреніе разныхъ отраслей промышленности, изъ коихъ нѣкоторыя какъ напримѣръ юфтяное производство, удержались по сіе время. Въ 1822 году, изданъ тарифъ, за-претившій привозъ почти всякаго рода иностранныхъ издѣлій, или обложившій ихъ чрезмѣрно высокими пошлинами, дабы этимъ способомъ вызвать учрежденіе въ Россіи всякаго рода фа-бrikъ, безъ различія, свойственны ли онъ странѣ или нѣтъ.

Любому фабриканту стоило лишь заявить, что тарифъ не обез-печиваетъ сбыта его произведеній, и тотчасъ слѣдовало новое повышеніе пошлинъ на соперничествующій иностранный товаръ или даже совершенное его запрещеніе. Фабрикантовъ награждали орденами и медалями, дѣлали имъ иногда денежныя вспомощество-ванія, и само правительство учреждало даже такъ называемыя об-разцовые фабрики; но все это не увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, потому что не положили основаній новому зданію, стали сѣять, не приготовивши почвы для сѣменъ, не подумали объ устраненіи тѣхъ препятствій, которыя останавливали всякий прочный успѣхъ,

отнимали у фабрикантовъ возможность состязаться съ чужестранцами, налагали огромную пошлину на потребителей, безъ соотвѣтственной пользы для производителей товаровъ, однимъ словомъ забыли, что для развитія промышленности не доставало въ Россіи: познаній, кредита, капиталовъ и путей сообщенія, и вмѣсто того, чтобы подарить ихъ Россіи, а потомъ уже заботиться объ учрежденіи фабрикъ и заводовъ, сдѣлали совершенно наоборотъ. Издатели тарифа 1822 года едва ли дали себѣ полный отчетъ въ послѣдствіяхъ принятой ими мѣры; они не знали, что значитъ, и сколько стбить дать новое направленіе дѣятельности цѣлаго народа, сколько должно было быть потрясено этимъ интересовъ, какихъ оно требовало пожертвованій отъ всѣхъ классовъ народа. Если бы они все это обсудили надлежащимъ образомъ, то едва ли рѣшились бы на мѣру радикальную, для которой, въ то время, Россія далеко еще не созрѣла.

Начнемъ съ образованія. Для управлениія фабрикою или заводомъ требуется много техническихъ познаній, но крайне заблуждаются тѣ, которые полагаютъ, что изъ спеціального, техническаго заведенія, учрежденного въ необразованной странѣ, могутъ выходить хорошиe техники, и что, умноживъ число подобныхъ училищъ, можно обеспечить успешный ходъ туземныхъ фабрикъ. Въ самой природѣ, какъ и въ жизни народовъ, всѣ явленія плотно между собою связаны, и во всемъ видна строгая послѣдовательность. Такъ какъ никто не выучится медицинѣ, если не знаетъ грамоты, такъ и высшія спеціальные училища могутъ имѣть успѣхъ только тамъ, гдѣ они опираются на общее образованіе. Притомъ далеко не достаточно имѣть нѣсколько ученыхъ техниковъ для управлениія заводами: и помощники ихъ должны быть приготовлены къ тому, чтобы стать современемъ въ одинъ съ ними уровень; сверхъ того духъ предпріимчивости, которымъ пытаются всѣ промышленные успѣхи, встрѣчается только въ тѣхъ государствахъ, гдѣ большинство довольно просвѣщено, чтобы обсуживать представляющіяся ему предпріятія и отыскивать вѣрнѣйшія средства къ осуществленію ихъ. Этого въ Россіи по сіе время не было, и потому не зачѣмъ удивляться неподвижности и медленности, съ которою принимаются за всякое новое дѣло. Техническія школы разныхъ родовъ этого не измѣнятъ, хотя бы онѣ

были вдесятеро многочисленнѣе. Онѣ сами находятся подъ гнетомъ низкаго уровня образованности, котораго онѣ возвысить не въ силахъ. Даже отличившіеся въ этихъ училищахъ успѣхами въ наукахъ, не имѣютъ возможности, по выходѣ изъ училища, слѣдить за наукой и совершенствоваться въ своей спеціальности; они не встрѣчаютъ сочувствія въ народѣ, въ обществѣ, затрудняются въ полученіи учебныхъ пособій, а болѣе еще въ средствахъ сообщенія съ чужими странами. Русскимъ трудно былоѣздить для ученія за границу, а учителямъ, мастерамъ, рабочимъ, было не менѣе затруднительно прїѣзжать въ Россію.

Оттого хозяева фабрикъ, будучи сами большею частію малосвѣдущи, принуждены платить непомѣрное жалованье небольшому числу способныхъ мастеровъ, еще встрѣчающихся въ Россіи; эти мастера, будучи ограждены отъ соперничества другихъ затрудненіями, которыя прежде дѣлались всѣмъ вновь изъ-за границы прибывающимъ, рѣдко радѣли о своей обязанности. Происходящіе оттого расходы и убытки падали, разумѣется, на потребителей. Такимъ образомъ, творились одною рукою препятствія, которыя силились устранить другою, и всегда забывали, что нѣтъ доморощенной русской промышленности. Всѣ науки, промыслы, искусства, росли на Западѣ и тамъ достигли до настоящей стечени совершенства. Россія рѣшилась ихъ заимствовать оттуда, требовала отъ народа большихъ пожертвованій для во-дворенія у себя фабрикъ и мануфактуръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сношенія съ Западомъ подвергались разнымъ ограниченіямъ; люди, занимающіеся промыслами, были затруднены въ пріобрѣтеніи средствъ, ведущихъ къ желаемой цѣли, а потому, пока препятствія эти не были устранины, пока не было возможности слѣдить за успѣхами европейскихъ народовъ, нельзѧ было требовать, чтобы мы съ ними сравнялись.

Другая опора промышленности—кредитъ. Будь у насъ кредитъ, явились бы капиталы; но кредитъ основывается на довѣріи, которое существуетъ въ Россіи только по сдѣлкамъ, заключеннымъ на слово и стоящимъ виѣ закона. Должникъ, поставившій заимодавца подъ защиту закона или судебныхъ мѣстъ, считаетъ себя свободнымъ отъ всякой нравственной отвѣтственности, а судебная защита не всегда бываетъ благонадежна. Къ

тому же лица, состоящія въ государственной службѣ, не подлежать за долги личному аресту, а всѣ сдѣлки, по которымъ выговаривается болѣе 6 %, считаются незаконными. Наконецъ, весьма важное обстоятельство, въ дѣлѣ кредита, есть установленіе порядка для отдачи недвижимыхъ имѣній подъ залогъ.

Обстоятельство это въ Россіи важнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, потому что денежныхъ капиталовъ, въ сравненіи съ цѣнностю, которую представляетъ поземельная собственность, не много. При введеніи надлежащей гипотечной системы, облегчались бы всякаго рода сдѣлки, возрасла бы сумма залоговъ, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличились бы оборотные капиталы, а вслѣдствіе того понизились бы проценты, которые, при полномъ обезпеченіи капитала, не превышаютъ четырехъ на сто, а по частнымъ сдѣлкамъ доходять до 10-12 %. Правительственные кредитныя установленія завалены вкладами, ввѣряемыми имъ по 4 %. Они отпускаютъ суммы эти подъ залогъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ по 5 % и 6 %(1). Огражденіе частнаго кредита освобождаетъ государство отъ приема и храненія огромныхъ суммъ, ввѣряемыхъ ему частными людьми.

Недостатокъ закона, устанавливающаго надлежащей порядокъ для отдачи подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, особенно чувствителенъ тамъ, гдѣ дворянство, исключительно владѣющее населенными имѣніями, представляетъ преимущественно образованный элементъ въ государствѣ. Отъ него должно ждать успѣховъ въ земледѣліи, и многія промышленныя заведенія въ его рукахъ. А между тѣмъ только лицамъ, записаннымъ въ гильдіи, дано право обязываться векселями; векселя же—самый обязательный видъ заемнаго письма. Слѣдовательно ссуды, дѣлаемыя лицамъ, не состоящимъ въ купеческихъ разрядахъ, не представляютъ равнаго обезпеченія съ сдѣлками торговыми. Къ этому присовокупить должно, что состоящіе въ государственной службѣ ни въ какомъ случаѣ за долги не подвергаются личному аресту. Оттого купцовъ ссужаютъ деньгами на условіяхъ, менѣе тягостныхъ, чѣмъ лицъ, принадлежащихъ къ другимъ сословіямъ, но

(1) Въ 1852 году обращалось однихъ частныхъ вкладовъ по разнымъ кредитнымъ установленіямъ болѣе 700 мил. Въ ссудахъ подъ движимости и недвижимая имѣнія было выдано около 600 мил. и занято казначействомъ 265 мил.; крестьянъ состояло въ залогѣ 5,836,000.

какъ скоро заимодавцы, ничѣмъ не ограждаемые, выговаривають себѣ съ нихъ болѣе 6 %, то судъ не только не признаетъ ихъ сдѣлокъ, но даже подвергаетъ ихъ взысканію.

Съ упроченіемъ частнаго кредита, являются и капиталы.

Что касается наконецъ путей сообщенія, то они по сіе время были въ Россіи въ весьма неудовлетворительномъ положеніи. Теперь настала новая пора для дорогъ, а съ нею и новая эпоха для отечественной промышленности.

Несмотря на многочисленныя препятствія, съ которыми уже тридцать лѣтъ борется издѣльная промышленность въ Россіи, нельзя отвергать замѣчательные ея успѣхи по многимъ отраслямъ. Ее должно считать уже сросшееся съ жизнью народа; она давностію пріобрѣла неоспоримое право на покровительство. Нынѣ остается только по возможности согласовать выгоды фабрикантовъ съ пользою потребителей, поддерживая тѣ отрасли, которые подаютъ въ будущемъ надежду на самостоятельное развитіе, и жертвуя тѣми, которые существовать могутъ лишь подъ сѣнью охранительного тарифа. Впрочемъ, и они имѣютъ право на вниманіе правительства, которому обязаны своимъ бытіемъ; несправедливо было бы отказаться отъ нихъ, въ томъ предположеніи, что хозяева ихъ, пользуясь долгое время особыми преимуществами, имѣли случаи наживаться. Напротивъ, наиболѣе охываемые промыслы доставляютъ обыкновенно наименѣе пользы фабрикантамъ, потому что, не подстрекаемые нуждою, они не совершенствуются и не трудятся.

Если принять за аксиому, что изъ всѣхъ способовъ поощренія промышленности, охраненіе ея посредствомъ таможенныхъ постановлений есть самый дорогой, несправедливый и убыточный, какъ для потребителей, такъ и для самихъ производителей и для казны, то сохраненіе этого рода покровительства можетъ быть допущено только для тѣхъ отраслей, которые подаютъ надежду, что современемъ сдѣлаются самостоятельными, то-есть, что произведенія ихъ дойдутъ до той степени совершенства и дешевизны, чтобы состязаться съ однородными товарами другихъ странъ, и чѣмъ ближе срокъ этотъ, тѣмъ безвреднѣе всѣ искусственные мѣры, принимаемыя для поддержанія промысла.

Однако, примѣненіе этого правила сопряжено съ большими затрудненіями, потому что часто весьма трудно опредѣлить, въ ка-

кой степени промыселъ подаетъ надежду быть нѣкогда самостоятельнымъ. Это зависитъ отъ условій часто неуловимыхъ. Такъ, напримѣръ, нельзя было бы предвидѣть, чтобы Швейцарія, несмотря на отдаленность свою отъ моря, на трудность сообщеній по гористой мѣстности, на недостатокъ каменного угля и желѣза, до того усвоила себѣ бумажную и шелковую промышленность, что произведенія ея фабрикъ всюду расходятся. Водяная сила замѣняетъ тамъ паровую, а предпріимчивость, дѣятельность и бережливость народа, успѣли уравновѣсить всѣ невыгоды мѣстнаго положенія. Сверхъ всякаго чаянія, Англія и Бельгія помѣнялись шерстяною и льняною промышленностію. Бельгія, всегда славившаяся полотнами, уступила, со временеми распространенія механическаго пряденія, первенство по этой отрасли Англіи, и стала столь усердно заниматься шерстянымъ издѣліемъ, что опередила въ этомъ почти Англію. Въ изящныхъ издѣліяхъ Французы берутъ верхъ; въ Англіи дѣлается наиболѣе открытій по части механики, а во Франціи по части химіи.

Въ прежнія времена, при неустройствѣ путей и при грубыхъ способахъ фабричнаго производства, обработанный товаръ обходился всего дешевле въ той странѣ, которая производила первоначальный для него матеріялъ. Нынѣ цѣна издѣлій, особенно если они высокаго достоинства, болѣе зависитъ отъ условій фабрикаціи, чѣмъ отъ стоимости сырого матеріяла, и чѣмъ болѣе совершенствуются перевозочные средства, тѣмъ болѣе уменьшаются преимущества, которыми пользуется каждая страна по обработкѣ собственныхъ своихъ сырыхъ произведеній. Перевѣсь же умственныхъ силъ и капитала возрастаетъ по мѣрѣ улучшенія техническихъ производствъ. Такъ, напримѣръ, нынѣ ни одинъ народъ не въ силахъ состязаться съ Англичанами во всѣхъ производствахъ, которые требуютъ большихъ механическихъ средствъ, хотя бы сырой матеріялъ обходился ему несравненно дешевле, чѣмъ Англичанамъ.

Что касается Россіи, то за исключеніемъ канатовъ, парусины и юфти, нѣтъ ни одного ея издѣлія, которое сбывалось бы на европейскихъ рынкахъ, и не предвидится время, когда издѣлія Россіи могутъ быть посыпаемы за западную границу государства; иное дѣло выдерживать на внутреннихъ рынкахъ соперничество иностранныхъ издѣлій, вздороженныхъ въ этомъ случаѣ провозомъ

и таможенными, хотя чисто фискальными, пошлинами. Нынѣ и въ предѣлахъ даже самой имперіи, не многія изъ отечественныхъ издѣлій въ состояніи состязаться съ иностранными, и то только простыя изъ туземного матеріала, коихъ стоимость преимущественно опредѣляется цѣною сырого матеріала и задѣльною платою; всѣ же издѣлія усовершенствованныя, производимые съ помошью сложныхъ снарядовъ или требующія затраты значительного капитала, въ Россіи вѣроятно всегда будутъ производиться съ меньшею выгодою, чѣмъ въ странахъ, болѣе богатыхъ природными дарами, потому что тамъ только, гдѣ тѣснится густое населеніе, оплачиваются всѣ тѣ усовершенствованія, которыя считаются нынѣ непремѣнными условіями промышленныхъ успѣховъ. Въ Россіи климатическая и топографическая условія страны не благопріятствуютъ сгущенію населенности. Сырыя же произведенія земли, при малолюдствѣ и многоземеліи, всегда будутъ у насъ дешевле, чѣмъ въ населенныхъ странахъ, тѣмъ болѣе, что по огромному размѣру материка, доставка изъ внутреннихъ областей къ портамъ всегда останется затруднительною, сколько бы ни были улучшены перевозочные средства. Слѣдствіемъ дешевизны съѣстныхъ припасовъ будетъ умѣренность рабочей платы. Въ зимніе особенно мѣсяцы большая часть деревенскаго населенія остается безъ занятій и за весьма низкую плату занимается разными рукодѣліями.

Изъ соображенія этихъ обстоятельствъ вытекаетъ промышленная политика Россіи. Она должна избѣгать большаго дробленія по земельной собственности, выгоднаго только при изобиліи рукъ и густомъ населеніи, и давать преимущество тѣмъ отраслямъ и системамъ сельского хозяйства, которыя требуютъ большихъ пространствъ земли и сравнительно меньшей затраты капитала и работы. Въ Россіи, по сельскому хозяйству, употребленіе машинъ и снарядовъ въ замѣну человѣческихъ рукъ, окажется выгоднымъ, потому что отъ непродолжительности лѣтней или рабочей поры, и отъ большаго скопленія работы въ это время, задѣльная плата для полевыхъ работъ не можетъ не подлежать иногда сильному повышенію. Въ фабричномъ дѣлѣ, напротивъ, рукодѣлія, производимыя особенно въ зимніе мѣсяцы, обойдутся сравнительно съ подобными произведеніями въ другихъ государствахъ нѣсколько дешевле товаровъ, выдѣланныхъ механическими

способами, потому что болѣе половины года деревенское населеніе не находить себѣ занятія по полевому хозяйству, а машины употребляются съ пользою тамъ, гдѣ желѣзо, топливо и капиталы дешевы. Въ Европейской Россіи, по крайней мѣрѣ поскольку нѣдра ея намъ понынѣ открыты, руды и каменнаго угля мало, лѣса истребляются, и въ капиталахъ недостатокъ. Въ Россіи и теперь цѣлые селенія занимаются: иные сапожнымъ мастерствомъ, другія ткачествомъ, третыи готовятъ мелкія желѣзныя издѣлія, и все это по цѣнамъ баснословно низкимъ. Изъ туземныхъ фабричныхъ издѣлій заслуживаютъ наиболѣе вниманія и должны обойдтись дешево всѣ тѣ, коихъ цѣна зависитъ преимущественно отъ стоимости первоначального сырого матеріала мѣстнаго произведенія. Это относится ко многимъ товарамъ грубымъ и полуобработаннымъ; въ болѣе утонченномъ видѣ, цѣна ихъ зависитъ уже не отъ стоимости матеріала, а отъ условій обработки, которая менѣе благопріятствуетъ Россіи. Оттого сукна низкія и среднія, грубыя полотна, въ Россіи дешевы; для превращенія же въ тонкія сукна и полотна находять болѣе выгоднымъ отправлять изъ Россіи за границу шерсть и ленъ. То же повторяется и относительно земледѣльческихъ произведеній. Шерсть и ленъ низкой доброты огромными количествами отпускаются изъ Россіи за границу, а содержаніе тонкорунныхъ саксонскихъ овецъ или произведеніе льна по способу бельгійскому не окупило бы потребныхъ на то расходовъ, потому что дешевѣйшій у насъ элементъ производства — земля, и чѣмъ больше требуется пространства земли для какого-либо произведенія, тѣмъ болѣе представляетъ оно выгоды.

Руководствуясь этими соображеніями, можно приблизительно опредѣлить будущность разныхъ отраслей промышленности въ Россіи, и степень покровительства, которой они заслуживаютъ, и нельзя не согласиться, что имѣя съ одной стороны въ виду неблагопріятныя условія, естественные и произвольные, въ которыхъ находится промышленность въ Россіи, съ другой необходимость двинуть ее, хоть искусственнымъ образомъ, на путь умственного и вещественного развитія, мѣры поощрительныя у насъ болѣе умѣстны, чѣмъ во всякой другой странѣ. Не подлежитъ также сомнѣнію, что издѣльные промыслы, съ техническими ихъ пособіями, служать однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ

средствъ для распространенія образованія во всѣхъ слояхъ народа и для напряженія умственныхъ его силъ , и что цѣль эта достигается тѣмъ скорѣе, чѣмъ совереннѣе и сложнѣе производство. Одна издѣльная промышленность въ состояніи созидать большіе центры населенія и потребленія, и дать высокую цѣну, а вмѣстѣ съ тѣмъ добротность, сельскимъ произведеніямъ. Мануфактурамъ своимъ Англія обязана тѣмъ , что четвертая часть населенія почти достаточно можетъ снабжать хлѣбомъ и скотомъ остальныя части населенія, тогда какъ въ Россіи $\frac{9}{10}$ всего народа занимается земледѣлемъ, отправляя за границу не болѣе 30-й и 35-й части производимаго ею хлѣба. Изъ этого положенія ясно усматривается, что Россія нуждается болѣе всякой другой страны въ увеличеніи числа мѣстныхъ потребителей своихъ земледѣльческихъ произведеній, тѣмъ болѣе что, какъ уже выше замѣчено, отправленіе ихъ за границу въ первобытномъ ихъ видѣ всегда окажется труднымъ по дальности разстояній. Наконецъ продолжительность зимы заставляетъ особенно желать , чтобы на это время открывался сельскому населенію случай для заработокъ.

Таковы причины, придающія въ Россіи особенное значеніе издѣльнымъ промысламъ , и оправдывающія употребленіе поощрительныхъ въ пользу ихъ мѣръ ; но мѣры эти были, къ сожалѣнію, приняты безъ должнаго разбора, и трудно теперь исправить ошибки прежнихъ временъ. Съ этою цѣлью, однако, тарифъ 1822-го года измѣненъ уже въ 1850-мъ и 1854-мъ годахъ, и современемъ подвергнется еще новому пересмотру; но вызвавъ разными поощреніями многія фабрики, не имѣющія достаточно жизненности, правительство, какъ можно надѣяться, не лишить ихъ вдругъ всякаго покровительства. Было бы даже несправедливо требовать отъ фабрикантовъ русскихъ, чтобы они состязались съ иностранцами, пока не будутъ устраниены тѣ препятствія, которыя мѣшали у насъ, по сіе время, всякому успѣху. Съ другой стороны, потребители были бы въ правѣ жаловаться, что ихъ заставляютъ выносить на своихъ плечахъ такія отрасли промышленности, которые имѣютъ будущность весьма дальнюю, и поддержаніе которыхъ сопряжено съ пожертвованіями, не соотвѣтствующими ожидаемой отъ нихъ пользѣ.

Изъ этого запутаннаго положенія нельзѧ иначе выйтти, какъ

принявши съ сперва за устраниеніе, по возможности, всѣхъ препятствій и преградъ, затрудняющихъ развитіе промышленности, и замѣною потомъ, для неокрѣпнувшихъ еще промысловъ, убыточнаго тарифнаго покровительства другими пособіями. Съ установленіемъ пошлинъ финансовыхъ, вмѣсто охранительныхъ, имѣющихъ противуположную цѣль, и потому совершенно несовмѣстныхъ, доходы казны столь быстро увеличатся, что она въ состояніи будетъ изъ нихъ производить пособія и вознагражденія наиболѣе пострадавшимъ отъ измѣненія тарифной системы.

Итакъ, изъ всего сказанного усматривается:

1) Что ни одно обширное государство, чисто земледѣльческимъ быть не можетъ, и что сельское хозяйство совершенствуется только съ помощью издѣльныхъ промысловъ, и развивается вмѣстѣ съ ними.

2) Оттого мануфактурная промышленность составляетъ въ жизни народовъ звено, столь же необходимое, какъ земледѣліе. Она тѣсно связана съ особенностями каждой страны, каждого народа.

3) А потому столь же безразсудно разводить, напримѣръ, хлопчатникъ или тутовое дерево въ С.-Петербургѣ или въ Москвѣ, какъ требовать, чтобы Англичане, въ дешевизнѣ рукодѣлій, сравнялись съ Китайцами, или чтобы уральское желѣзо продавалось на европейскихъ рынкахъ по цѣнѣ англійскаго.

4) Изъ этого, съ одной стороны, слѣдуетъ, что не должно возвращать и поддерживать промышленность въ противность мѣстнымъ условіямъ: всѣ клонящіяся къ тому усилия всегда останутся тщетными; — съ другой же, что при благопріятныхъ обстоятельствахъ, всякия насильственные мѣры окажутся совершенно излишними, ибо промышленность тогда рождается и безъ нихъ.

5) Со временъ Кольбера, всѣ почти европейскія государства считали священнымъ долгомъ принимать насильственные мѣры для возворенія и развитія у себя всякаго рода издѣльныхъ промысловъ. Промышленность дѣйствительно развилась, но не вслѣдствіе принятыхъ ими мѣръ, а потому что того требовали сами обстоятельства, сама сила вещей; ни одинъ народъ не можетъ указать на прочный успѣхъ, которымъ быль бы обязанъ лишь такимъ поощреніямъ, ни одинъ не пріобрѣлъ, вслѣдствіе какихъ-либо побудительныхъ мѣръ, преимущество надъ своими

сосѣдями: всякое промышленное превосходство основано на естественномъ положеніи страны или на геній народа. Оно есть слѣдствіе стеченія обстоятельствъ, совершенно независимыхъ отъ охранительного тарифа или другихъ тому подобныхъ постановлений.

6) Для поощренія промышленности прибегаемо было къ прямымъ пособіямъ или къ огражденію отъ чужаго совмѣстничества. Первая мѣра, всегда частная, временная, идетъ прямо къ цѣли, иногда полезна, и никогда не имѣть вредныхъ послѣдствій второй, совершенно неопределенной въ своихъ результатахъ и въ размѣрѣ пожертвованій, которыя налагаетъ на казну и на народъ. Неопределенность же эта должна считаться главною причиной преимущества, отдаваемаго охранительнымъ мѣрамъ предъ прямыми пособіями. Вредъ, который покровительственная система нанесла европейскимъ государствамъ, неисчислимъ: а) ихъ разъединеніемъ и возбужденіемъ взаимной вражды между ними; б) ложнымъ направленіемъ, даваемымъ народной промышленности, которую вызывала она часто на трудъ непроизводительный; в) страстью вмѣшательства въ дѣла частныхъ, поддерживаемою въ администрацияхъ; г) привилегіями, исключеніями ею созданными, поддержанкою однихъ на счетъ другихъ, напрасною борьбою съ искусственными затрудненіями и преградами, ею же сооруженными; д) неисчислимыми лишеніями и расходами, которыми заставляли народъ покупать право хвалиться своими фабриками и заводами.

7) Если бы небольшая только часть этихъ расходовъ и трудовъ была употреблена на устройство путей сообщенія, на основаніе кредитныхъ установленій, училищъ, и вообще на вспомогательные для развитія народа средства, промышленность, безъ всякихъ исключительныхъ мѣръ, росла бы скорѣе и прочнѣе. Начали съ конца; теперь отъ конца стали обращаться къ началу.

8) Вмѣшательство правительства въ дѣла промышленности особенно бесполезно въ государствахъ, какъ Франція, Англія и Германія, стоящихъ во главѣ европейской образованности. Они находятся въ довольно сходныхъ между собою обстоятельствахъ, движутся одновременно и по одному направленію, а потому и промышленность должна была у нихъ развиваться равномѣрно и самостоятельно, соображаясь, впрочемъ, съ особенностями каждой страны и народа.

9) Въ совершенно различныхъ обстоятельствахъ находится Россія. Отставши отъ западной Европы сколько по неблагопріятному географическому и топографическому положенію, столько и по времени, она принялась догонять Европу. Стремясь къ чужому, она должна была усвоивать себѣ чужое, уже выработанное, отказавшись отъ самостоятельного развитія. При подобномъ положеніи, мѣры насильственныя неизбѣжны, но ихъ слѣдовало сперва обратить на устраненіе препятствій, мѣшающихъ развитію промышленности ; затѣмъ можно было помышлять объ устройствѣ фабрикъ.

Случилось противное. Издѣльная промышленность привилась, фабрикъ и заводовъ настроено много, но едва ли и немногіе изъ нихъ могутъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, выдерживать соперничество иностранное, которое однако есть единственное мѣрило ихъ жизненности, прочности и пользы для государства. Но прошлаго не воротишь. Мы живемъ въ настоящемъ, и смотримъ въ будущее.

Первое дѣло — ставить по возможности промышленность Россіи въ тѣ же условія, въ которыхъ находится она въ остальной Европѣ, и какія бы на то ни потребовались расходы, они окупятся, и государству обойдутся дешевле тѣхъ жертвъ, которыя оно теперь выносить для поддержанія безплодной работы многихъ изъ промышленныхъ заведеній. Тогда только можно будетъ вполнѣ удостовѣриться въ томъ, какія отрасли промышленности подаютъ положительную надежду быть нѣкогда самостоятельными, а для скорѣйшаго ихъ развитія потребовались бы небольшія усилия. Но все затрудненіе состоить въ устраниеніи тѣхъ естественныхъ и произвольныхъ препятствій, которыя нынѣ еще стѣсняютъ успѣхи промышленности въ Россіи, а пока это не будетъ исполнено, нельзя совершенно лишить фабрикантовъ того покровительства, которымъ они пользуются съ 1822 года. Это значило бы нынѣ уничтожить укоренившуюся уже промышленность, чтобы, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, снова воскресить ее. Но крайне было бы убыточно еще дольше поддерживать промыслы, которые вовсе не свойственны Россіи, и потому современемъ должны быть оставлены; относительно же прочихъ, слѣдовало бы постановить правиломъ: 1) что степень охраненія никакъ не должна превышать того размѣра, который обеспечиваетъ существованіе

туземныхъ фабрикъ, при среднихъ или обыкновенныхъ торговыхъ обстоятельствахъ; 2) что принимаются въ разсчетъ только тѣ промышленныя заведенія, которыя работаютъ при хорошихъ условіяхъ, и не обращается никакого вниманія на заведенія, дурно или дорого устроенные; 3) что фабрикантамъ слѣдуетъ предоставить возможность пріобрѣтать нужныя имъ сырья произведенія, машины, орудія, химическіе препараты, сколь можно дешевле; а потому заведенія, приготовляющія подобнаго рода предметы ни въ какомъ случаѣ не должны быть поддерживаемы тарифными постановленіями; если же требуется для нихъ пособіе, то оно можетъ быть оказано имъ иначе; 4) что охранительныя мѣры допускаются только для тѣхъ отраслей промышленности, которыхъ произведенія имѣютъ обширный сбытъ внутри государства или за границею, и относительно коихъ внутреннее соперничество на столько сильно, чтобы понуждать фабрикантовъ къ наибольшему напряженію и устранить всякую монополію. Оттого не удобно было бы простираять тарифное покровительство на предметы роскоши, имѣющіе, по существу своему, мало покупателей, если они не составляютъ статьи отпуска за границу; ибо въ такомъ случаѣ сбыть ихъ значительно расширяется. Поэтому и для всѣхъ мануфактурныхъ издѣлій, самый справедливый въ смыслѣ охранительномъ, способъ установленія таможенныхъ пошлинъ, есть вѣсь товаровъ, тогда какъ финансовый налогъ слѣдуетъ установить сообразно съ цѣнностью ихъ.

Частныя неравенства, которыя могли бы выходить при установленіи системы охраненія въ сказанномъ размѣрѣ, всего удобнѣе устранить прямыми пособіями, которыя во всѣхъ отношеніяхъ правильнѣе и прямѣе окольныхъ, неопределительныхъ мѣръ покровительственнаго тарифа.

Въ доказательство сему приведемъ одинъ примѣръ. Положимъ, что правительство вознамѣрилось бы распространить за Кавказомъ разведеніе хлопчатника, дабы современемъ довольствовать оттуда русскія фабрики.

Цѣль эта можетъ быть достигнута воспрещеніемъ привоза американской бумаги въ Россію, что поощрило бы кавказскихъ жителей къ разведенію хлопчатника, или принятиемъ нѣкоторыхъ мѣръ на мѣстѣ, которыя бы заставляли Татаръ обратиться къ новому промыслу. Въ числѣ подобныхъ мѣръ укажемъ на проведеніе водопроводныхъ каналовъ въ долинахъ Кура и Аракса, привлеченіе

туда поселенцевъ, раздачу сѣменъ и премій и т. д. Первымъ способомъ уничтожилась бы вся нынѣ существующая хлопчато-бумажная промышленность въ Россіи, но за то казна достигла бы цѣли, не дѣля никакихъ расходовъ, хотя доходы ея уменьшились бы вдесятеро отъ разоренія всѣхъ бумажныхъ фабрикъ. Во второмъ же случаѣ, она вынуждена была бы тратить не малую сумму; но бумажный промыселъ въ имперіи остался бы неприкосновеннымъ, и сверхъ того явилась бы новая отрасль промышленности, которая обѣщала бы Россіи современемъ огромныя выгоды.

Разсмотримъ теперь состояніе нѣкоторыхъ отраслей промышленности въ Россіи, которые считаются заслуживающими особенного вниманія. Къ этому разряду принадлежать заведенія для устройства всякаго рода машинъ; ибо пока фабриканты принуждены выписывать изъ за границы не только цѣлыя машины, но и отдѣльныя ихъ части, пока затрудняться будутъ чинить машины въ Россіи, и при каждой фабрикѣ должна находиться механическая мастерская, до тѣхъ поръ промышленность въ жалкомъ положеніи. Она вполнѣ оживится, когда во всякомъ городкѣ будетъ механическое заведеніе, и все населеніе уже съ малолѣтства пріучится къ механическимъ снарядамъ и приемамъ. Высшей степени развитія въ этомъ отношеніи Россія, по малолюдству своему, едва ли когда-нибудь достигнетъ; но примѣръ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки доказываетъ, въ какой степени механическія заведенія и приемы могутъ распространиться даже въ странѣ малонаселенной и безъ помощи глубокихъ научныхъ познаній. Въ Россіи, по дороговизнѣ желѣза и топлива, существованіе механическихъ заведеній во многихъ мѣстахъ сопряжено съ большими затрудненіями безъ особой поддержки со стороны правительства; затруднять же нынѣ привозъ машинъ изъ-за границы, значило бы наложить подать на всѣ фабрики, и заставить ихъ возвысить цѣну своихъ издѣлій, которую правительство желаетъ привести въ уровень съ цѣнами заграничными. Потому, выгоднѣе пособить механическимъ заведеніямъ, не посредствомъ охранительныхъ таможенныхъ пошлинъ, а распоряженіемъ, чтобы всѣ казенные мѣста и частныя компаніи, имѣющія обширный кругъ дѣятельности, заказывали нужныя имъ механическія снаряды въ Россіи. Въ виду

огромной потребности въ пароходахъ морскихъ и рѣчныхъ и въ паровыхъ двигателяхъ для будущихъ желѣзныхъ дорогъ, непремѣнно возникнетъ всюду множество механическихъ заведеній, которыя, будучи обеспечены въ сбытѣ извѣстнаго числа машинъ, найдутъ для себя выгоднымъ работать и для частныхъ лицъ за умѣренныя цѣны. Такимъ образомъ, сначала устроятся только заведенія обширнѣйшихъ размѣровъ, которымъ работа обходится дешевле, но современемъ, въ удобныхъ мѣстахъ, возникнутъ и механическія заведенія малаго объема. Пожертвованія, необходимыя для поддержанія этихъ заведеній, противъ соперничества иностранцевъ, разложатся непосредственно на весь народъ, не падая исключительно на фабрикантовъ.

Въ Европейской Россіи извѣстны по сіе время пять главныхъ мѣсторожденій желѣза: въ отрогахъ Уральскихъ горъ, въ губерніяхъ: Олонецкой, нѣкоторыхъ подмосковныхъ, въ западныхъ губерніяхъ и въ Финляндіи. На Уралѣ находятся неисчерпаемыя богатства превосходнѣйшей магнитной руды, лѣсу большое изобиліе, хотя онъ уже вырубленъ въ сосѣдствѣ многихъ заводовъ. Чугунъ обходится многимъ заводчикамъ на Уралѣ не дороже, чѣмъ въ Шотландіи, но доставка металла съ Урала до западныхъ областей имперіи чрезвычайно дорога, и по дальнему разстоянію всегда останется дорогою. Въ болѣе выгодномъ положеніи находится желѣзное производство въ Олонецкой губерніи, по удобному сообщенію тамошнихъ заводовъ съ С.-Петербургомъ. Озерная руда, которую понынѣ исключительно пользовались въ Петрозаводскѣ, на казенномъ заводѣ истощена, но въ замѣнѣ ея открыты въ Вытегорскомъ уѣздѣ огромныя мѣсторожденія желѣзной руды весьма хорошаго свойства, находящіяся среди вѣковыхъ лѣсовъ. Въ Финляндіи, при большомъ изобиліи лѣса, встрѣчается много болотной руды, но недостатокъ удобныхъ путей сообщенія, капиталовъ, рабочихъ рукъ, былъ по сіе время причиною медленныхъ успѣховъ желѣзного производства въ томъ краѣ. Замосковныя губерніи бѣдны и лѣсомъ и рудою, а въ западныхъ руда весьма посредственной доброты. Развѣдки, наконецъ произведенныя въ мѣстахъ каменно-угольной формациіи, въ Екатеринославской губерніи и въ Землѣ Войска Донскаго, подаютъ весьма мало надежды на открытие богатыхъ пластовъ желѣзной руды. Изъ этого заключить должно, что нуж-

нѣйшій изъ металловъ , который слился теперь съ жизнью всѣхъ европейскихъ народовъ , останется всегда почти по цѣнѣ своей недоступнымъ для большей половины обитателей имперіи; ибо пудъ желѣза, стоящій въ Великобританіи 60 коп., обходится въ западныхъ нашихъ губерніяхъ по 2 руб., а въ восточныхъ 1 р. 25 коп. ; а чугунъ , стоящій въ Англіи втрое дешевле желѣза, стоялъ въ нашемъ западномъ краѣ почти въ одной цѣнѣ съ желѣзомъ, потому что цѣна провоза одинакова на чугунъ и желѣзо, и несравненно выше стоимости металла на мѣстѣ производства. Несмотря на то , укоренилось мнѣніе , что привоза желѣза изъ чужихъ краевъ допускать не должно, чтобы не уронить столь важного отечественнаго промысла , къ произведеніямъ котораго Россія необходимо вынуждена прибѣгать въ военное время. Мы вовсе не раздѣляемъ этого мнѣнія , впервыхъ потому, что при вольной торговлѣ желѣзомъ накоплялись бы въ мирное время такие запасы этого металла, что ихъ стало бы и на время войны; вторыхъ: уральскіе заводы никогда не закроются, потому что восточная полоса имперіи отъ нихъ всегда будетъ запасаться желѣзомъ. Наконецъ, опасеніе, что тамошній заводскій народъ, при уменьшениі сбыта желѣза , не найдетъ себѣ занятія , не заслуживаетъ никакого вниманія въ kraю, прилежащемъ къ многоземельной Сибири ; притомъ открытие желѣзной руды среди донецкаго антрацита имѣло бы такое же дѣйствіе на уральскіе заводы, какое произведетъ разрѣшеніе привоза иностранного желѣза, и между тѣмъ едва ли кому-нибудь пришло бы въ голову остановить разработку донецкаго желѣза для выгодъ уральскаго. Поэтому мы не видимъ основанія затруднять привозъ иностранного желѣза, пока не будетъ положительного повода надѣяться , что и въ Россіи, въ самомъ непродолжительномъ времени, этотъ металль можетъ быть производимъ по одинаковымъ цѣнамъ съ заграничнымъ. Тогда желѣзный промыселъ , до полученія надлежащаго развитія, потребовалъ бы особаго покровительства; но, кажется, полезнѣе было бы , и въ такомъ случаѣ , поощрять его заказами у себя дома рельсовъ для желѣзныхъ дорогъ, чѣмъ воспрещеніемъ частнымъ людямъ покупки иностранного желѣза ; разрѣшать же компаніямъ выписывать рельсы изъ Англіи, а частныхъ людей заставлять въ тридорога платить за русское желѣзо, едва ли можетъ считаться полезнымъ.

Многіе изъ отстаивающихъ запрещеніе иностранного желѣза, потому только , что въ нѣсколькихъ точкахъ имперіи , протянутой на 10,000 верстъ, находятся рудники, осуждаютъ покровительство, оказываемое у насъ хлопчатобумажному промыслу, потому только , что хлопчатая бумага доставляется изъ Америки , а въ предѣлахъ Россіи мало разводится.

Не останавливаясь на томъ , что хлопчатникъ произрастаетъ въ нашихъ Закавказскихъ владѣніяхъ , и что бумага, современемъ , по Волгѣ могла бы доходить до Нижняго-Новгорода также удобно , какъ уральское желѣзо, мы думаемъ, что отъ охраненія хлопчато-бумажной промышленности , отъ пряденія до тканья и набивки, менѣе происходитъ вреда, чѣмъ отъ покровительства, оказываемаго желѣзному промыслу. Бумажный промыселъ болѣе всякой другой отрасли занимаетъ руку, пускаетъ въ оборотъ капиталовъ , распространяетъ свѣдѣній въ многочисленнѣйшемъ классѣ народа ; сверхъ того, цѣны бумажнаго товара въ Россіи, хотя бы и никогда не уравнялись съ заграничными отъ дорожнѣзны бумаги , однако такъ мало отъ нихъ могли бы разниться, что пожертвованіе, возлагаемое на народъ отъ исключенія иностранныхъ бумажныхъ тканей, какъ бы оно неправильно ни было, скорѣе могло бы оправдаться, чѣмъ запрещеніе желѣза. Если же удастся распространить разведеніе американской бумаги на берегахъ Каспійскаго моря, и снабжать оттуда русскія фабрики бумагою, то нѣтъ причины, чтобы хлопчатобумажный промыселъ не поравнялся въ Россіи съ заграничнымъ.

Есть еще одна отрасль промышленности, состоящая въ обрабатываніи отечественнаго произведенія, которая, можетъ-быть, никогда не будетъ въ состояніи обойдти безъ особаго покровительства,— это свеклосахарная промышленность. По сіе время еще не решено, можетъ ли свекловичный сахаръ свободно состязаться съ тростниковымъ. Опыты, по сіе время сдѣланные во Франціи, не решили этого вопроса окончательно, и должно полагать, что при введеніи въ Америкѣ улучшенныхъ сахароварныхъ снарядовъ, перевѣсъ останется на сторонѣ тростникового сахара.

Поэтому , если принять за аксиому , что свекловичный сахаръ русского производства никогда не сравняется въ цѣнѣ съ тростниковымъ , то рождается вопросъ : должно ли поддерживать эту отрасль промышленности, или слѣдуетъ, подобно Англіи, объ-

явить, что туземный сахаръ подлежитъ одинакому сбору съ привознымъ. При неустройствѣ дорогъ въ Россіи, конечно нельзя отнимать у сельскихъ хозяевъ возможность производить то растеніе, которое при наименьшемъ объемѣ представляеть высокую цѣнность, разрыхляетъ почву и служить отличнѣйшимъ кормомъ для скота; но въ какой степени полезно жертвовать для выгода хозяевъ нѣсколькихъ губерній доходами казны отъ пошлины съ привознаго сахара, это вопросъ, которагорѣ ъшить нельзя, пока южной Россіи не будутъ даны надлежащіе способы для сбыта другихъ своихъ произведеній. Во всякомъ случаѣ свекло-сахарное производство принадлежитъ къ самымъ важнымъ отраслямъ отечественной промышленности и не уступаетъ въ пользѣ, приносимой краю, никакому другому, а такъ какъ свекло-сахарные заводы могутъ существовать только въ деревняхъ, вдали отъ центровъ образованности, то заводчики должны бороться съ гораздо-большими препятствіями, чѣмъ владѣльцы городскихъ фабрикъ. Въ противность свеклосахарнымъ заводамъ, вовсе не заслуживающіе покровительства заводы, рафинирующіе сахарный песокъ, ни обширностю промысла, ни численностю заводовъ и употребляемыхъ на нихъ рабочихъ, ни размѣромъ приводимыхъ ими въ движение капиталовъ, ни даже тѣми познаніями, кои по мощію заводовъ передаются въ массы народа.

Обратимся наконецъ къ торговлѣ. Торговля наша, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя, со введеніемъ охранительной системы, конечно не мало разширилась, но не вслѣдствіе этой системы, потому что во всѣхъ другихъ государствахъ Европы приращеніе торговыхъ оборотовъ, въ послѣднія тридцать лѣтъ, было еще гораздо значительнѣе. Увеличившееся тамъ требование на хлѣбъ и на всякие матеріалы, нужные для фабрикъ, было именно причиною усиленного отпуска этихъ предметовъ изъ Россіи. Это произошло не вслѣдствіе особеннаго развитія промышленныхъ силъ Россіи, чemu подтвержденіемъ можетъ служить то обстоятельство, что сбытъ обработанныхъ русскихъ произведеній въ Европу не увеличился, а напротивъ уменьшился. Такъ, напримѣръ, отпускъ изъ Россіи льняныхъ издѣлій и юфти постоянно упадаетъ. Одни только русскіе канаты, какъ самый грубый видъ издѣлій, сохранили прежнюю свою славу. Всего, по вѣдомостямъ таможеннымъ, отпущено товаровъ въ Европу, съ

1824 по 1826 годъ, на 55, а съ 1850 по 1852 годъ, на 95 миллионовъ, то-есть, въ послѣдній періодъ на 43% болѣе; а если исключить изъ обоихъ итоговъ золото и серебро, то приращеніе не превышаетъ 39 %. Приращеніе это довольно незначительно въ сравненіи съ Великобританіей, изъ которой, въ сложности 1831 — 1833 г., отпущенno товаровъ на 239, а въ 1852 и 1853 на 620 миллионовъ рублей или на 159 % болѣе, и на сумму, въ семь разъ превышающую отпускъ изъ Россіи, въ которой жителей вдвое болѣе, чѣмъ въ Великобританіи.

Этому-то цвѣтущему состоянію торговли и промышленности въ Великобританіи обязана Россія преимущественно увеличеніемъ своего отпуска, ибо, по стоимости товаровъ, 40% отвозныхъ статей отправляются въ Англію; но теперь туда стекаются сырья произведенія со всѣхъ концовъ свѣта, и потому, безъ большихъ усилій со стороны русскихъ производителей и улучшенія путей сообщеній въ имперіи, нельзя ожидать дальнѣйшаго увеличенія отпуска изъ Россіи. Вывозъ сала и кожъ сталъ даже чувствительно упадать, и вообще въ послѣдніе годы замѣтно увеличился только отпускъ шерсти и льна, тогда какъ цѣны всѣхъ статей поднимаются, но вовсе не отъ значительного приращенія населенія и недостатка земли, ибо населеніе возрасло въ послѣднія восемнадцать лѣтъ лишь на 6 %, тогда какъ въ многолюдной Англіи по сіе время приростаетъ оно по 1% въ годъ, — у насъ цѣны поднимаются отъ истощенія земли и удешевленія денегъ.

Россія вѣроятно и впредь будетъ вымѣнивать на сырья произведенія земли обработанные европейскіе и американскіе товары и тѣ азіятскія пряности и красильныя вещества, которые доставляются ей чрезъ Европу; за азіятскіе же товары, получаемые непосредственно изъ мѣстъ производства, какъ-то: за чай, скотъ, кожи, мѣха и разныя бумажныя и шелковыя издѣлія, Россія платить мануфактурными товарами и деньгами. Исключивъ монету, которой въ Персію и Среднюю Азію отправляется изъ Россіи на три миллиона руб., отпускъ въ Азію, по сложности 1850—1852 годовъ, представляетъ цѣнность въ 12,262,378 руб., а привозъ оттуда въ 16,082,429 руб., съ 1824 же по 1826 годъ, эти статьи равнялись 3,950,470 и 5,363,182 руб. Отсюда слѣдуетъ, что отпускъ и привозъ по азіятской торговлѣ утроились, тогда какъ они по торговлѣ Россіи съ западною Европою, возвысились въ

шестъ разъ меньше. Несмотря однако на то, и по нынѣ отпускается въ Азію товаровъ суммою въ $7\frac{1}{2}$ разъ менѣе, чѣмъ въ Европу, а стоимость привозимыхъ изъ Азіи товаровъ составляетъ пятую часть цѣнности товаровъ, получаемыхъ изъ Европы. Различный характеръ нашей европейской и азіатской торговли усматривается изъ слѣдующаго. По сложности 1850—1852 годовъ:

	отпущено:		привезено:	
по европейской торговль	по азіатской торговль	по европейской торговль	по азіатской торговль	торговль
Жизнен. припас.	27	4	33	62
Товаровъ для фаб.	60	17	30	10
Издѣлій		45	20	21
Золота и сереб.		20	9	—
	процентовъ всего отп.	процентовъ всего отп.	процентовъ всего прив.	процентовъ всего прив.

Слѣдовательно, половина всего отпуска въ Азію состоить изъ товаровъ обработанныхъ, которыхъ по европейской границѣ отпускается самое ничтожное количество.

Торговля Россіи съ Азіей раздѣляется на турецко-персидскую, средне-азійскую и китайскую. Изъ Азіатской Турціи и Персіи ввозятся въ закавказскія владѣнія Россіи издѣлія бумажныя и шелковыя, кромѣ того шелкъ, хлопчатая бумага и сухіе фрукты. Въ замѣнъ ихъ вывозятъ шелкъ-сырецъ закавказскаго произведенія, въ Турцію значительное число сырыхъ, особенно буйловыхъ кожъ и скота, а въ Персію, по Каспійскому морю, мѣдь и желѣзо; мануфактурныхъ же издѣлій въ эти государства требуется весьма мало, а потому балансъ покрывается звонкою монетою, которой въ Персію выходитъ болѣе 2,000,000 руб. въ годъ.

На всемъ протяженіи отъ Оренбурга до Бухтарминска, Россія граничитъ съ Киргизскою степью, а за нею находятся независимыя владѣнія Туркестана. У Киргизовъ Русскіе вымѣниваютъ рогатый скотъ, лошадей и въ особенности овецъ и разныя произведенія скотоводства, а также и рухлядь, на хлѣбъ, выдѣланныя бумажныя ткани, русскія и азіатскія, и на разныи мелкій товаръ. Монеты туда вывозится менѣе, чѣмъ въ Туркестанъ, откуда товаровъ доставляется всегда на сумму вдвое болѣе вывоза. Отпускъ туда русскихъ бумажныхъ и шелковыхъ тканей, выдѣланныхъ кожъ, желѣза, мѣди, сахара и разныхъ мелкихъ издѣлій усиливается въ меньшей степени, чѣмъ вывозъ въ Киргизскую степь;

привозъ же оттуда бумаги, сырца, марены, бумажныхъ издѣлій и рухляди замѣтно возрастаєтъ. Между тѣмъ пряденой бумаги изъ этихъ мѣстъ привозится теперь не болѣе, чѣмъ за 20 и за 30 лѣтъ тому назадъ. Приращеніе торговли Россіи со всею западною и среднею Азіею было, въ послѣдніе 30 лѣтъ, слѣдующее:

по сложности

1824—28	1834—38	1844—48	1849—52
Отпускъ: 2,624,621	3,303,069	3,542,760	4,404,726 р.
Привозъ: 4,106,669	5,779,710	7,358,385	8,772,343 р.

Слѣдовательно по оцѣнкѣ таможень отпускъ и привозъ удвоились въ это время, и послѣдній превосходилъ вывозъ почти на 100%; но съ каждою страною отдельно торговля наша развивалась не одинаковымъ образомъ.

Сравнивъ отпускъ и привозъ товаровъ въ 1852—1853 г. и въ 1835—1836 годы, найдемъ, что среднимъ числомъ:

Отпущено:

въ Азіят. Тур-	Персію.	Киргизск. степь	и вольный Тур-
цію.			кестанъ.

въ 1835	}	264,763.	814,038.	1,209,865.	1,148,095.
и 1836 г.					
въ 1852	}	979,184.	826,323.	1,778,428.	742,084.
и 1853 г.					

Привезено:

въ 1835	}	345,906.	2,226,744.	1,224,990.	1,433,210.
и 1836 г.					
въ 1852	}	870,285.	2,908,221.	2,172,044.	1,626,364.
и 1853 г.					

Слѣдовательно, значительнѣйшее приращеніе замѣтно по торговлѣ съ Азіатскою Турциею, куда въ 1852 году отпущено на 600,000, въ 1853 г. на 500,000 р. закавказскаго шелка,—товара, который до того времени за границу почти не былъ отпускаемъ. Въ эти же годы отпущено того же товара на 200,000 руб. въ годъ и въ Персію, куда сбыть русскихъ издѣлій совершенно прекратился. Въ то же время вывозъ этихъ товаровъ въ Киргизскую степь усилился съ водвореніемъ тамъ бѣльшаго порядка и спокойствія, а въ Туркестанѣ требованіе замѣтно уменьшилось; за то отпускъ въ Россію изъ Бухары, Хивы, Ташкента, хлопчатой бума-

ги, бумажныхъ издѣлій и марены возрастаєтъ. Послѣдняя получается только изъ Хивы и Бухары, хлопчатая бумага изъ Персіи и Туркестана. Въ 1853 году вывезено 128,000 пудъ, а въ 1854 г. 225,562 пуда, вмѣсто 25,000 пудъ, бывшихъ въ привозѣ десять лѣтъ тому назадъ. Издѣлія бумажные привозятся изъ всѣхъ мѣстъ Азіи. Въ 1853 году доставлено ихъ на 2,200,000 руб. сер., а въ 1835 г. на 1,617,142 рубля.

Наконецъ первое мѣсто по привозу и по вывозу занимаетъ Киргизская степь, откуда съ каждымъ годомъ усиливается отправленіе въ Россію скота и произведеній скотоводства. Въ 1853 году привезено ихъ на 1,700,000, въ 1835 на одинъ миллионъ.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ однако видно, что торговля съ западною и среднею Азіею довольно неподвижна. Весьма мало надежды на усиленіе ея съ Турціею и Персіею, вслѣдствіе соперничества европейскихъ товаровъ, а съ среднею Азіею, по невѣжеству и бѣдности обитателей этой страны. Усилившійся оттуда вывозъ въ Россію произведеній скотоводства и хлопчатой бумаги вызванъ единственно развитіемъ торговли и промышленности въ имперіи. Оттого среднеазійскій рынокъ далеко не имѣеть той важности для русскихъ фабрикъ, какую ему обыкновенно приписываютъ. Въ 1853 году онъ доставилъ сбытъ для бумажныхъ издѣлій на 1,300,000 руб., а для льняныхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ на 260,000, тогда какъ бумажныхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ тканей, въ тотъ же годъ, ввезено оттуда въ Россію на 727,000 р. с. Слѣдовательно русскіе фабриканты понесли бы не большой убытокъ, еслибы совершенно лишились среднеазійского рынка, и вмѣстѣ съ тѣмъ могли бы избавиться отъ соперничества грубыхъ азіятскихъ издѣлій, которые по прочности своей, предпочтитаются азіятскими народами, живущими въ предѣлахъ имперіи. Въ гораздо большемъ количествѣ привозятся товары этого рода изъ Турціи и Персіи въ Закавказскій край, а именно: однихъ бумажныхъ въ 1853 году ввезено на 1,570,000, а шелковыхъ и шерстяныхъ на 450,000 руб. Пока издѣліямъ нашихъ фабрикъ не удастся вытѣснить эти товары изъ предѣловъ Россіи, нельзя и помышлять о состязаніи съ европейскими тканями, отъ которыхъ ткани персидскія и турецкія, вытѣсняемыя изъ своего отечества, спасаются за ограду россійскихъ таможень.

Совершенно особыеннымъ характеромъ отличается торговля

Россіи съ восточнымъ Китаемъ. Въ Кяхтѣ по сie время русскія сукна, бумажные бархаты и рухлядь безпрепятственно промѣнивались на чай, и пока цѣна его зависѣла отъ произвола торгующаго тамъ купечества, дороговизна мануфактурныхъ издѣлій не могла мѣшать ихъ сбыту въ Китаѣ; потому что купцы, общимъ совѣтомъ, по своему усмотрѣнію, и соображаясь съ обстоятельствами, устанавливали имъ цѣну, возмѣщая на чаѣ убытки, понесенные на мануфактурныхъ товарахъ. Чай есть почти единственное произведеніе, которое вымѣнивается у Китайцевъ на русскіе товары, потому что только тотъ товаръ можетъ выносить суходутный провозъ между Китаемъ и Россіею, который огражденъ отъ иностранного соперничества. Для надобностей же пограничныхъ жителей Сибири, привозится еще изъ Китая въ Кяхту отъ 15 до 20 тысячъ пудъ сахара - леденца и нѣсколько бумажныхъ и шелковыхъ издѣлій, которые однако, даже въ Сибири, не выдерживаютъ состязанія съ русскими. Оттого привозъ ихъ, годъ отъ году, уменьшается, но сбыть русскихъ издѣлій оказывается возможнымъ въ Китаѣ только при насильственномъ понижениіи ихъ цѣнъ. Въ Пекинѣ они продаются, кажется, по цѣнамъ московскимъ. Мѣховая одежда видимо выходитъ изъ употребленія въ сѣверномъ Китаѣ, и потому сбыть туда мягкой рухляди, особенно дорогихъ мѣховъ, уменьшается. Объ этомъ нельзя не пожалѣть, тѣмъ болѣе, что сбыть рухляди производится въ Китаѣ безъ всякой искусственной поддержки, не опасаясь соперничества иностранного. Между 1830 и 1834 г. стоимость пушнаго товара, отправленнаго въ Китай, составляла половину всѣхъ отпущеныхъ въ этотъ періодъ времени въ Китай товаровъ русскаго происхожденія, а въ послѣднее шестилѣтіе не многимъ болѣе $\frac{1}{5}$ части, тогда какъ отпускъ мануфактурныхъ издѣлій, въ продолженіе послѣднихъ 25 лѣтъ, утроился. Пушной товаръ и мануфактурныя издѣлія составляли въ послѣднее время $\frac{6}{7}$ всего отпуска, а сукна вывозилось, по цѣнѣ, примѣрно вдвое болѣе, чѣмъ бумажныхъ тканей. Изъ остальныхъ предметовъ юфть заслуживаетъ тѣмъ большее вниманіе, что она частію происхожденія сибирскаго, и потому менѣе дорожаетъ отъ дальн资料的 провоза.

Сбыть всѣхъ этихъ товаровъ въ Китаѣ зависитъ единственно отъ потребленія кяхтинскаго чая въ Россіи, а оно постоянно усиливалось до послѣдняго времени, но теперь стало упадать отъ

тайного ввоза кантонского чая (1). По сложности, въ 1848—1852 году, байхового чая привезено 214,634, кирпичного 114,533 пуд., а за сто лѣтъ передъ симъ, того и другаго 6,000 и 5,000 пудовъ. Между 1821—1830 г. всего привезено чая 143,196 пуд., а по сложности 1831—1840 года 190,228 пуд. Слѣдовательно, потребленіе чая въ Россіи увеличилось въ послѣднее время болѣе, чѣмъ прежде, и увеличеніе это относилось болѣе къ байховому, чѣмъ къ кирпичному чаю, который за Волгу не проникаетъ, тогда какъ байховый чай расходится по всей Россіи. Еслибы у насъ потребленіе могло дойти до размѣровъ, какихъ оно достигло въ Великобританіи, гдѣ между 27,000,000 жителей расходится полтора миллиона пудовъ чая, то привозъ этого товара усилился бы еще въ 15 разъ, и китайскій рынокъ представилъ бы фабрикамъ нашимъ блестящую будущность. Но противуестественное положеніе китайской нашей торговли, основанной на чайной монополіи, никогда не дастъ ей вполнѣ развернуться; потеря же китайскаго рынка, куда по таможеннымъ оцѣнкамъ отправляется товаровъ на 8,000,000 руб., была бы весьма чувствительна для нашихъ фабрикъ, ибо наибольшая часть всѣхъ отправляемыхъ въ Азію суконъ, именно: 1,600,000 аршинъ изъ 1,800,000, и болѣе половины всѣхъ бумажныхъ тканей, отпускаемыхъ въ Азію, идутъ въ Китай. Изъ 500,000 пудовъ мериносовой шерсти, собираемой въ Россіи, около 10% расходится на суконныя фабрики, исключительно работающія для азіатскаго рынка. Хлопчатой бумаги обращается у насъ въ ткани болѣе миллиона пудовъ, и изъ нихъ около 6% вывозится въ азіатскія государства. Однако торговля Россіи съ азіею довольно незначительна въ сравненіи съ торгомъ, производимымъ тамъ Великобританіею. Одного чая вывезено ею изъ Китая, по сложности 1831—1833 года, 874,600, а чрезъ 20 за тѣмъ лѣтъ 1,911,900 пуд., то-есть, въ 9 разъ болѣе, чѣмъ Россіею. Въ Китай и восточную Индію отправлено изъ Англіи товаровъ, между 1831—1833 годами, на 21,783,721 руб., а въ 1853 на 62,500,000, то-есть на сумму, впятеро превышающую стоимость отпуска Россіи во всю Азію. Въ Турцію, не считая Сиріи и Египта, и въ Персію отправлено въ 1853 году

(1) Изъ Англіи отправлено чая въ Балтійское море, въ 1853 году, 1,695,579 фунтовъ, въ 1854 году 3,017,475 фунтовъ. Большая часть этого товара назначена для ввоза въ Россію.

товаровъ изъ Англіи на 12,600,000, то-есть вдвое болѣе, чѣмъ въ 1833, и столько, сколько Россія нынѣ отпускаетъ во всю Азію. Послѣ этого легко понять, почему Англія такъ дорожитъ азіатскимъ рынкомъ (1).

Англія охватила всю южную часть азіатскаго материка, къ востоку отъ Персидскаго залива, предоставивъ Россіи сѣверную полосу. Въ первой, не считая Китая, не менѣе 150 миллионовъ жителей, а во второй къ востоку отъ Каспійскаго моря, не болѣе 8. Но соперничество между Россіею и Англіею наиболѣе проявляется нынѣ въ Турціи и Персіи. Оно началось уже въ Китаѣ.

Власть Закавказскаго края и Каспійскаго моря непремѣнно должна находиться въ тѣсномъ союзѣ съ Персіею, и едва ли союзъ этотъ можетъ быть потрясенъ постороннимъ вмѣшательствомъ. Прохода европейскихъ войскъ въ Персію, со стороны Чернаго моря, опасаться нельзя по трудности сообщеній; вторженіе въ Персію чрезъ Персидскій заливъ также не сбыточно (2). Впрочемъ, вся жизненная сила Персіи находится въ сѣверныхъ ея областяхъ, прилегающихъ къ Каспійскому морю и Закавказскому краю. Южныя области Персіи потеряли всякое значеніе со времени открытія торговаго пути на Эрзерумъ и

(1) Сюда включена и торговля съ западнымъ Китаемъ и по Черноморскому берегу Закавказскаго края.

(2) Едва ли англо-индійская армія, высадившаяся въ Бендеръ-Буширѣ или Бендеръ-Абасси, на Персидскомъ заливѣ, въ состояніи будетъ проникнуть внутрь Персіи, по недостатку перевозочныхъ средствъ, не говоря уже о томъ, что самой высадкѣ въ Бендеръ-Буширѣ, Персіяне легко могли бы помѣшать; а изъ Бендеръ-Абасси, состоящемъ теперь во власти не шаха Персидскаго, но эмира Маскатскаго, пріятеля Англіи, дороги къ Ширазу нѣтъ. Путь изъ Бендеръ-Бушира до Шираза пересѣкаетъ цѣлый рядъ параллельныхъ горныхъ хребтовъ, и потому онъ легко можетъ быть загражденъ. Край впрочемъ довольно населенъ и изобиленъ. Армія, не встрѣчая сопротивленія, можетъ достичнуть Тегерана въ два мѣсяца, считая со времени высадки въ Буширѣ.—Другой путь, съ Персидскаго залива, внутрь Персіи, открывается чрезъ Багдадъ. Туда, отъ устья Евфрата и Тигра, доѣзжаютъ на пароходахъ въ мѣсяцъ, а отъ Багдада, по довольно ровнымъ, но безводнымъ мѣстамъ, армія мѣсяца въ два могла бы дойти до Тегерана. По открытой мѣстности, Персіянамъ съ этой стороны было бы труднѣе защищаться. Вѣрнѣйший способъ останавливать всякое дѣйствіе Англичанъ на Персидскомъ заливѣ состоить въ томъ, чтобы склонить Персію уступить Сѣверо-Американскимъ Штатамъ островъ Карракъ, въ Персидскомъ заливѣ: антагонизмъ двухъ первенствующихъ морскихъ державъ послужить лучшую защитою Персіи.

Трапезонтъ. Но чѣмъ больше проходитъ этимъ путемъ товаровъ англійскихъ, тѣмъ тѣснѣе связываются выгоды британскихъ подданныхъ съ судьбами Персіи, тѣмъ съ большею недовѣрчивостію слѣдятъ они за дѣйствіями Россіи, которая самыми миролюбивыми способами, при нѣкоторой дѣятельности, могла бы вытѣснить привозные чрезъ Трапезонтъ товары съ персидскихъ рынковъ. Ей стоитъ только воспользоваться для этого удобствомъ перевозки товаровъ чрезъ Каспійское море, и возможностю превращать въ пряжу и ткань привозимую изъ Персіи бумагу, на фабрикахъ, которыя слѣдовало бы учредить въ Астрахани. Наконецъ, Россія имѣеть для торговли съ Персіею то огромное преимущество, что представляеть вѣрный сбыть какъ сырымъ ея произведеніямъ, именно: хлопчатой бумагѣ, шелку, чернильнымъ орѣшкамъ, табаку, чубукамъ, такъ и бумажнымъ, шелковымъ и шерстянымъ издѣліямъ Персіи, которыя въ Европѣ покупателей не находятъ. Оттого нынѣ вывозять изъ странъ Кавказа въ Персію большія количества русской монеты, которая можно было бы удержать при нѣкоторомъ умѣни и должной дѣятельности.

Сверхъ опасенія, внушаемаго Англіи будущимъ торговымъ соперничествомъ Россіи, Персія, въ глазахъ Британскаго правительства, имѣеть большое значеніе, какъ стражъ владѣній Индійской компаніи, ибо оно считаетъ дорогу отъ Астерабада черезъ Кабулъ до Инда удобнѣйшимъ путемъ для прохода русского войска въ Индію; собственно же персидской арміи Великобританія никогда не опасалась.

Къ востоку отъ Персіи, Гималайскія горы отдѣляютъ южныя части средней Азіи отъ сѣверныхъ. Сношенія между двумя этими отдѣлами затруднены почти непроходимыми горами, а со временеми сближенія обитателей ихъ съ Европою, сношенія эти сдѣлялись совершенно ничтожными. Состязаніе британскихъ товаровъ убило издѣльную промышленность въ Индіи, коей ткани нѣкогда расходились по всей Азіи, и Россія доставляетъ нынѣ народамъ сѣверного отдѣла всѣ почти предметы, которыхъ они сами не производятъ, за исключеніемъ пряностей, сахара-сырца и нѣсколькихъ красильныхъ веществъ, получаемыхъ еще изъ Индіи, въ обмѣнъ на россійскую монету.

Торговая зависимость сѣверной покатости Азіятскаго материка отъ Россіи основана на столь твердыхъ и естественныхъ началахъ, что она ни кѣмъ потрясаема быть не можетъ. Сбыть англійскихъ

издѣлій въ тѣхъ мѣстахъ останется навсегда до того ничтожнымъ, что онъ не можетъ возбудить ни алчности Англичанъ, ни зависти русскихъ торговцевъ. Слѣдовательно, промышленные интересы Россіи и Англіи не представляютъ достаточнаго повода къ столкновеніямъ ихъ въ Хивѣ, Бухарѣ и Коканѣ. Несмотря на то англійскіе агенты неоднократно проникали въ эти страны, съ видами, непріязненными для Россіи, которые объясняются только опасеніемъ, что и съ сѣвера непріятельская армія могла бы прорваться за Гималайскій хребетъ. Опасеніе это ни на чёмъ не основано, ибо проходъ европейскаго войска чрезъ Киргизскую степь и Гинду-ку не возможенъ, а нестройною ордою татарскихъ всадниковъ, еслибы даже удалось двинуть ее на югъ, теперь нельзя уже завоевать Индіи, защищаемой трехъ-сотъ-тысячною арміею, устроеною по европейскому образцу.

Гораздо болѣе основанія имѣеть соперничество Россіи и Англіи въ Китаѣ: оно по сіе время исключительно торговое, потому что ни та, ни другая держава, не имѣютъ ни малѣйшаго вліянія на Китайское правительство. По особому характеру россійско-китайской торговли, Англичанамъ не удалось вытѣснить кяхтинскіе товары изъ китайскихъ рынковъ, ибо цѣна ихъ зависитъ менѣе отъ соперничества британскихъ издѣлій, чѣмъ отъ сбыта чая въ Россіи; но они подрываютъ цѣну нашихъ товаровъ на китайскихъ рынкахъ, и по мѣрѣ ихъ пониженія, заставляютъ подымать продажную цѣну чая въ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ чай, привозимый моремъ изъ Китая, отправляется изъ портовъ Великобританіи въ Балтійское море, и контрабандою входитъ въ Россію, подрывая тѣмъ самымъ сбытъ кяхтинскихъ чаевъ. Такимъ образомъ русско-китайская торговля стѣсняется соперничествомъ Англичанъ съ двухъ оконечностей. На это справедливо жалуются русскіе торговцы. Дѣйствіе англійского соперничества на китайскихъ рынкахъ нынѣ станетъ проявляться еще болѣе отъ разрешенія покупать на деньги часть китайскихъ товаровъ; ибо отъ совмѣстничества европейскихъ издѣлій будетъ зависѣть количество русскихъ тканей, которыя Китайцы станутъ впередъ брать взамѣнъ чая, и сколько бы ни употребляли усилий для того, чтобы уравновѣшивать невыгоды дальняго сухопутнаго провоза, товары, доставляемые въ Китай моремъ, должны подъ конецъ брать верхъ надъ провозимыми черезъ всю Сибирь и Монгольскую степь.

Такимъ образомъ на обѣихъ оконечностяхъ Азіятскаго материка, въ Турціи и въ Китаѣ, русскія издѣлія имѣютъ одинаково мало надежды выдержать соперничество европейскихъ товаровъ. Оно поддерживалось въ Персіи до 1832 года; когда же Русское правительство, закрывъ транзитъ чрезъ наши Закавказскія владѣнія, заставило европейскихъ купцовъ искать новаго пути въ Персію, совершенно независимаго отъ Россіи, — русскія ткани были вытѣснены и изъ Персіи, и нынѣ даже съ трудомъ сбываются не только въ прибрежныхъ къ Каспійскому морю областяхъ Персіи, но и въ русскихъ владѣніяхъ за Кавказомъ. Здѣсь однако русскія издѣлія должны одержать верхъ надъ иностранными, и къ этой цѣли обязаны они стремиться. Дѣйствительно, на всемъ Азіятскомъ материкѣ есть только одна мѣстность, имѣющая большое значеніе для Россіи, это — бассейнъ Каспійскаго моря, поглощающій воды всей восточной полосы Европейской Россіи. Къ нему прілегаетъ съ запада, юга и юговостока полоса земли, способная доставлять многія произведенія южныхъ странъ, которые могутъ быть получаемы съ большею выгодою этимъ путемъ, чѣмъ чрезъ Балтійское или Черное море. Изъ нынѣшнихъ владѣній Россіи Шемахинская губернія, изъ Персидскихъ же : Талышъ, Гилянъ, Мазандеранъ и Астерарадъ могли бы снабжать русскія фабрики хлопчатою бумагою, шелкомъ, мареною и нѣкоторыми другими красильными веществами.

Привозъ марены изъ Дербента и Кубы уже до того усилился, что несмотря на постоянно возрастающую потребность въ ней, привозъ ея изъ Европы, достигшій, по сложности 1837 — 1841 годовъ, до 133,563 пуд., упалъ въ 1852 г. до 79,000, а въ 1853 г. до 55,000 пудовъ. — Изъ 30,000 пудовъ шелка, обрабатываемыхъ на русскихъ фабрикахъ, не болѣе 5—6000 пуд. доставляются изъ Европы и изъ Бруссы ; остальное количество получается изъ Персіи и изъ русскихъ владѣній за Кавказомъ. Въ послѣднихъ собирается до 30,000 пудовъ, и изъ Гиляна отправлялось въ другія мѣста Персіи и за границу, до опустошеній, произведенныхъ въ сей области холерою въ 1830 г., до 35,000 пуд. въ годъ.

Размотка шелка производится въ Персіи и за Кавказомъ способомъ столь несовершеннымъ, что отъ этого цѣнность товара, противъ шелка европейской размотки, уменьшается нерѣдко на

100 %. Не трудно было бы устраниТЬ это неудобство введеніемъ мотовилъ малаго размѣра.

Несравненно большихъ усилій потребуетъ повсемѣстное разведеніе хлопчатника на берегахъ Каспійскаго моря. Мазандеранъ могъ бы уже нынѣ доставлять русскимъ фабрикамъ 100,000 пудовъ хлопчатой бумаги, но до послѣдней войны отпускъ въ Астрахань никогда не достигалъ и 20,000 пудовъ, а въ 1854 году дошелъ онъ до 56,000 пудовъ, и судя по плодородію и обширности страны и по умѣренному труду, потребному для ухода за хлопчатникомъ, это производство могло бы значительно усилиться. Въ окрестностяхъ Баку попадаются самыя малыя насажденія длинноволосаго хлопчатника изъ американскихъ сѣменъ, которыя поспѣваютъ здѣсь хорошо. Вообще въ русскихъ владѣніяхъ за Кавказомъ, хлопчатникъ разводится въ обширномъ размѣрѣ только въ Эриванской губерніи, но волокна растенія, по суровому климату, коротки, и сухопутная доставка оттуда въ Россію не возможна. Въ обширной же долинѣ Куры, которую не трудно оросить посредствомъ канавъ, выведенныхъ изъ протокъ этой рѣки, и также на южномъ и юговосточномъ Серегу Каспійскаго моря, хлопчатникъ могъ бы быть разводимъ съ пользою отъ сѣменъ, выписываемыхъ изъ Америки, а для отдѣленія шелухи отъ волоконъ должна быть введена всюду употребляемая въ Америкѣ машина, которой тамошнее бумажное производство преимущественно обязано своимъ обширнымъ развитіемъ. Можетъ ли индиго съ выгодою добываться въ этихъ мѣстахъ, не известно; теперь дѣлаются надѣль опыты. Шафранъ и сафлоръ считаются и нынѣ въ числѣ произведеній Бакинскаго уѣзда, а сарачинское пшено есть коренное произведеніе всего южнаго прибрежья Каспійскаго моря.

Дабы спокойно пользоваться дарами богатой природы Прикаспійскаго края, требуется тамъ упроченіе порядка и благоустроеннаго управлениія, но къ сожалѣнію, мѣста эти заняты мусульманами, мало способными прельщаться европейскою цивилизаціею и враждебными христіянамъ. Магомету также покланяются всѣ народы, живущіе къ сѣверу отъ Гималайскихъ горъ, съ которыми Россія находится въ безпрерывныхъ сношеніяхъ, и это обстоятельство должно считать главнѣйшимъ препятствиемъ къ большему развитію этихъ сношеній. Еслибы всѣ жители Индіи были

мусульманской вѣры, то едва бы власть англійской компаніи въ этой странѣ удержалась безъ большихъ пожертвованій. Нынѣ нѣкоторая лишь часть жителей Индіи и всѣ Афганы покланяются Магомету, и они-то суть самые беспокойные и непокорные.

Владѣніе бассейномъ Каспійскаго моря могло бы заставить Россію вдаваться въ Среднюю Азію, еслибы предвидѣлась возможность, въ которую многіе и до сихъ поръ вѣрятъ, обратить теченіе Аму-Дары въ Каспійское море. Но предположеніе это несбыточно по слѣдующимъ причинамъ: 1) разстояніе отъ Хивы до Каспійскаго моря вдвое болѣе, чѣмъ до Аральскаго; 2) на послѣднемъ протяженіи рѣка течетъ по почвѣ глинистой, тогда какъ со стороны Каспійскаго моря залегаютъ сыпучіе пески; невозможность сдѣлать эти пески плодоносными заставила властителей Хивы, болѣе чѣмъ за 300 лѣтъ тому назадъ, запрудить западный рукавъ рѣки и пустить всю воду его въ Аральское море; теперь по берегамъ этой рѣки есть уже довольно значительныя поселенія; 4) восточную запруду размывало уже неоднократно, и вода пошла по старому руслу, которое однако до того занесено пескомъ, что вода залила окольную степь и поглощалась песками; 5) Аму, при впаденіи своемъ въ Аральское море, не глубже $1\frac{1}{2}$ — 2 футовъ; слѣдовательно, хотя бы и удалось довести воды его до Каспійскаго моря, то все же судоходнаго пути окончность этой рѣки никогда не представить. Нынѣ Аму-Дарья судоходна вверхъ до Балха, на протяженіи болѣе 1,000 верстъ. По Сыръ-Дарьѣ на большихъ судахъ можно плавать до Ташкента, а на малыхъ и до параллели Кокана. Учредивъ на этихъ рѣкахъ пароходство, можно легко передвигать по нимъ товары, но впервыхъ не отыскано каменнаго угля вблизи этихъ рѣкъ, а лѣсу, кромѣ кустарника, нѣтъ. Во вторыхъ, обѣ рѣки впадаютъ въ Аральское море, отъ котораго, до предѣловъ Россіи, караваны идутъ еще цѣлый мѣсяцъ. Поэтому отъ судоходства по названнымъ рѣкамъ существенной пользы ждать нельзя, а безъ уменьшенія издержекъ провоза въ Хиву, Бухару, Коканъ, торговыя сношенія съ этими владѣніями всегда останутся незначительными, хотя по довольно умѣренному климату, по многимъ произведеніямъ, свойственнымъ только странамъ южнымъ, эти государства, особенно при лучшемъ внутреннемъ устройствѣ, могли бы размѣниваться съ Россіею многими предметами.

2*

ми. Измѣненія же настоящаго варварскаго ихъ управлениія Россія не можетъ достигнуть, не покоривъ этихъ государствъ, вмѣщающихъ въ себѣ до 4,000,000 фанатическихъ мусульманъ. Окупятся ли потребныя на то пожертвованія? Стойти ли тратить и войско и деньги для того, чтобы немногимъ усилить сбыть туда русскихъ издѣлій и вывезти оттуда нѣсколько болѣе хлопчатой бумаги и шелка? Одно лишь открытие богатыхъ золотыхъ розсыпей въ горахъ Коканскихъ могло бы оправдать временное занятіе этой страны.

Среднеазійскую торговлю можно предоставить самой себѣ, въ полной увѣренности, что Туркестанцы могутъ получать европейскія издѣлія только изъ Россіи; притомъ, еслибы отъ хищничества Киргизовъ торговые сношенія съ ними даже и совершенно прекратились, то русскія фабрики не понесли бы оттого большаго убытка, ибо Азіатцы, живущіе въ предѣлахъ Россіи, одѣвались бы въ русскія ткани, вмѣсто бухарскихъ, которыя они теперь носятъ.

Въ заключеніе бросимъ взглядъ на сношенія Россіи съ Китаемъ. Западныя части этого государства, то-есть Китайскій Туркестанъ, могутъ получать европейскіе товары только изъ Россіи, но къ сожалѣнію съверный отдѣлъ этой области, Чугучакъ и Кульджа, посѣщаемый иногда русскими караванами, весьма мало населенъ, а многолюдные и богатые округи: Аксу, Яркендъ, Кашгаръ, не открыты для Европейцевъ. По дальнему и затруднительному провозу товаровъ, едва ли можно надѣяться на значительный сбытъ въ тѣ страны русскихъ издѣлій; но долгъ правительства открывать для своихъ промышленниковъ всѣ пути, исключая тѣ случаи, когда усилия, потребныя для достижениія этой цѣли, окажутся несоразмѣрными съ ожидаемою отъ того пользою. Къ сожалѣнію жители этихъ округовъ мусульмане, и потому не расположены къ христіянамъ.

Недавно часть торговли, производимой на Кяхтѣ съ восточнымъ Китаемъ, стала направляться на Чугучакъ и Кульджу. Но едва ли можно ожидать отъ этого значительного удешевленія чая, ибо проходимое имъ разстояніе новымъ путемъ ни мало не сократится. Вся разница состоить въ томъ, что чай впредь будетъ проходить чрезъ китайскія владѣнія, тогда какъ нынѣ онъ былъ отправляемъ по восточной Сибири, а возможность сплавлять то-

вары отъ Семипалатинска до Тюмени едва ли многимъ удешевить ихъ.

Болѣе выгоды могли бы представить непосредственные сношения въ Кульджѣ русскихъ торговцевъ съ мѣстнымъ населеніемъ; но округъ этотъ, какъ выше замѣчено, малолюденъ и съ внутренними областями Китая имѣеть весьма нечастыя сношенія, такъ что въ Чугучакѣ и Кульджѣ русскіе торговцы такъ же будутъ изолированы, какъ и въ Маймаченѣ.

Всего болѣе бы сблизило Русскихъ съ китайскимъ населеніемъ перенесеніе торговли, производимой нынѣ на Кяхтѣ, за 1285 верстъ далѣе, въ Калганѣ, на границу монгольской степи съ Китаемъ. Тамъ русское купечество, вступивъ въ непосредственные сношения съ китайскими потребителями, не находилось бы, какъ на Кяхтѣ, въ рукахъ небольшаго числа монополистовъ и могло бы свободно торговать съ жителями монгольской степи, народомъ кроткимъ и охотно принимающимъ иностранцевъ.

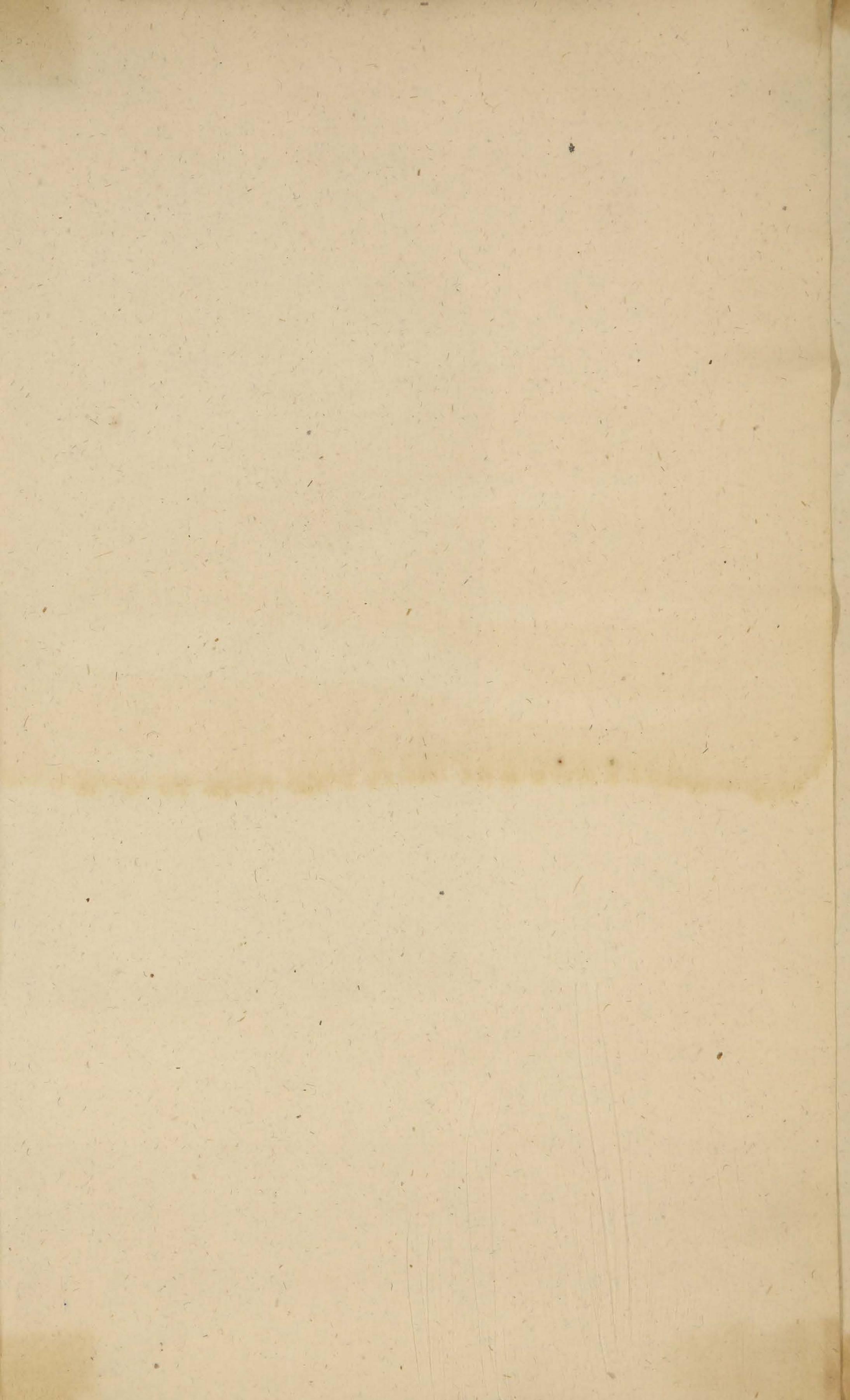
Впрочемъ весьма сомнительно, чтобы сухопутная торговля съ Китаемъ сохранилась еще долго въ настоящихъ размѣрахъ. Вслѣдствіе дальн资料 провоза, чай обходится русскимъ потребителямъ такъ дорого, что они на каждомъ фунтѣ платятъ не менѣе 60 коп. лишнихъ противъ того, что онъ бы имъ стоилъ при доставкѣ моремъ; по сложности же послѣднихъ лѣтъ, въ Кяхту привозилось отъ 9 до 10 миллионовъ фунт. чая, не считая кирпичнаго; слѣдовательно, потребители русскіе обложены ежегоднымъ сборомъ въ 6 мил. рублей на пользу фабрикантовъ и сибирскихъ извоющиковъ. Послѣдніе лишатся большей части своихъ заработокъ, если торговля на границахъ западнаго Китая возьметъ верхъ надъ кяхтинскою; а со временеми разрѣшенія, даннаго купцамъ, отпускать золота и серебра на сумму, равняющуюся трети отпускаемыхъ ими мануфактурныхъ издѣлій и половинѣ вывозимыхъ пушныхъ товаровъ, сбыть русскихъ издѣлій въ Китай можетъ такъ чувствительно уменьшиться, что пожертвованіе, требуемое отъ потребителей въ пользу производителей, окажется совершенно несоразмѣрнымъ съ получаемою послѣдними выгодою.

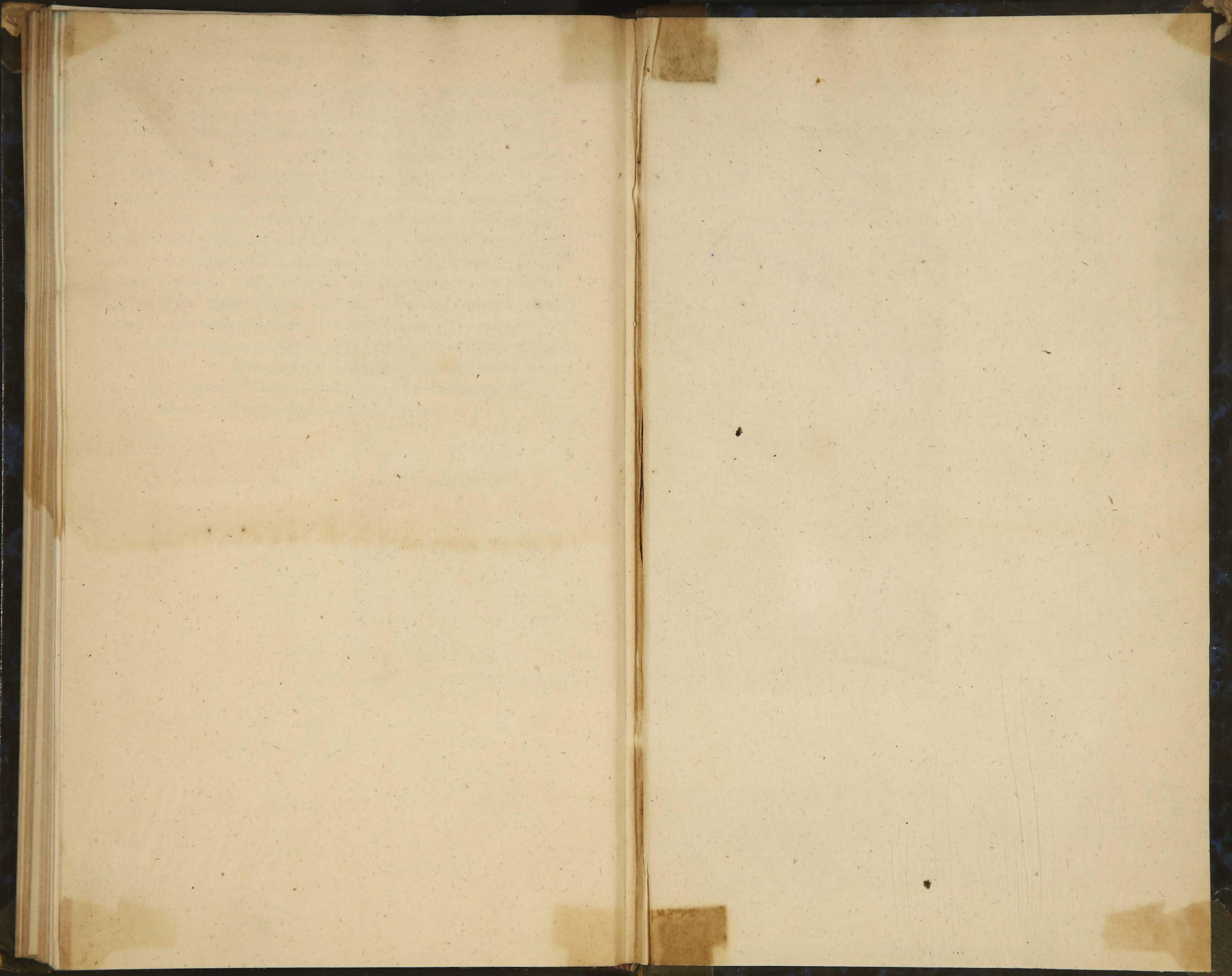
Прибавимъ къ этому, что тайный ввозъ чая по западной сухопутной границѣ достигъ до чрезвычайныхъ размѣровъ, а потому, если не удастся прекратить эту контрабанду, быть-можетъ правительство найдется вынужденнымъ разрѣшить привозъ чая чрезъ

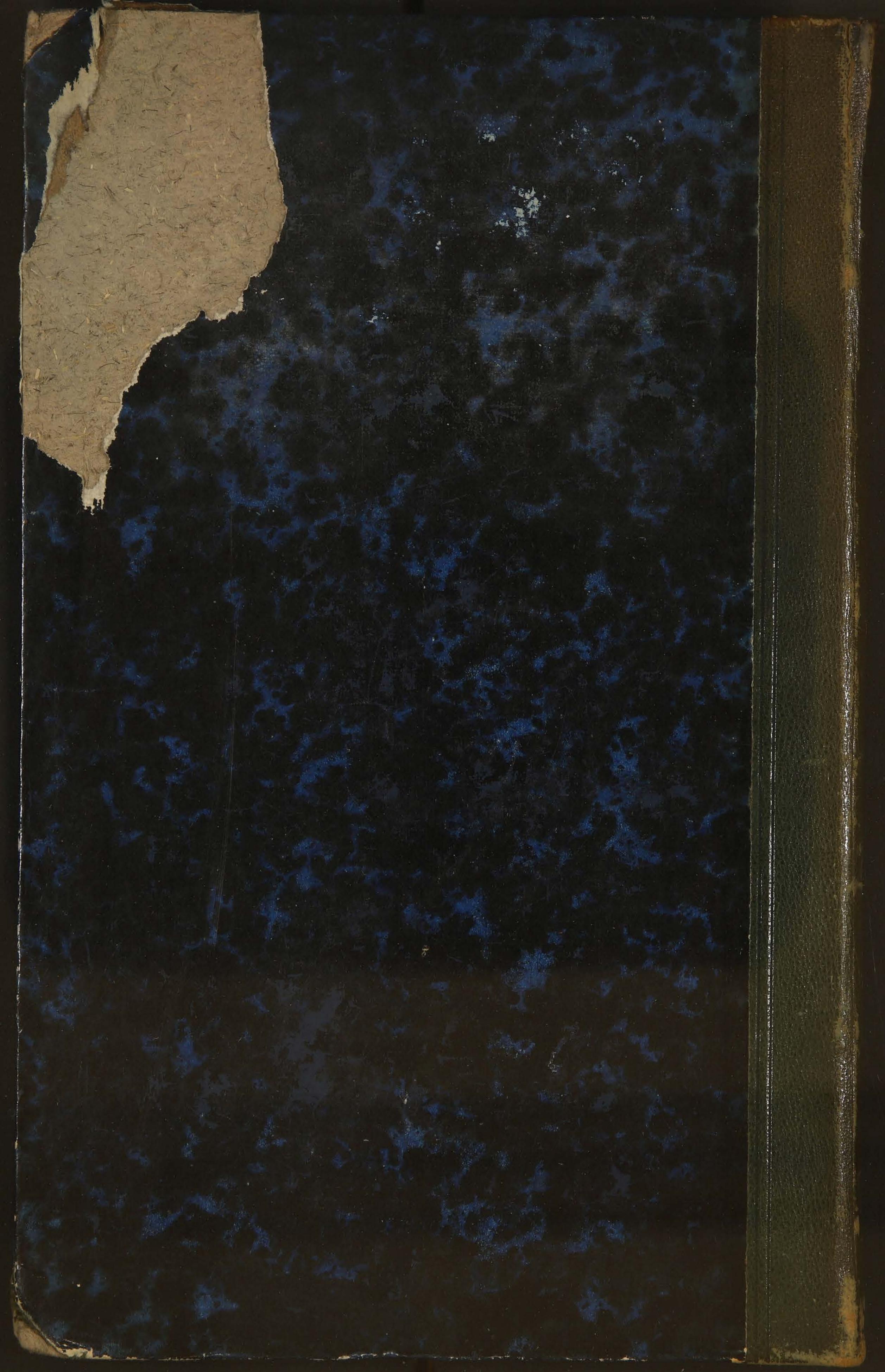
европейскія таможни. Съ нимъ кяхтинскій чай не въ силахъ будеть состязаться, и тогда торговля съ Китаемъ вѣроятно ограничится сношеніями сопредѣльныхъ обитателей Сибири и Китая и сбытомъ пушныхъ товаровъ, которые въ сѣверныя области Китая могутъ быть доставляемы единственно изъ Россіи. Нельзя не согласиться, что этотъ результатъ былъ бы весьма нерадостенъ, ибо должно желать, чтобы фабрики, нынѣ работающія для Кяхты, сохранили сбыть туда своихъ издѣлій, пока не будутъ устраниены всѣ препятствія, не зависящія отъ естественного положенія страны, которая мѣшаютъ нынѣ развитію промышленности въ Россіи. Тогда фабрики наши будутъ работать дешевле, и могутъ быть вознаграждены инымъ путемъ за потерю кяхтинского рынка.

Еще важнѣе то обстоятельство, что караваны, проходящіе между Кяхтою и Нижнимъ-Новгородомъ, главнѣйше поддерживаютъ связь между Европейскою Россіею и Сибирью, и что поддерживать эти сношенія инымъ способомъ будетъ весьма трудно.

Ю. ГАГЕМЕЙСТЕРЪ.

THE HISTORY OF
THE ENGLISH
PEOPLES
BY
EDWARD
BENJAMIN
HORNELL